Министерство образования и науки Российской Федерации

Амурский государственный университет

Е.Б. Лебедева

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Благовещенск
Издательство АмГУ
2013

ББК81.2 Англ-3-923

Л33

Рекомендовано
учебно-методическим советом университета

Рецензенты:

С.И. Гусева, зав. кафедрой иностранных языков № 1 АмГУ, д-р филол. наук;
С.И. Красовская, профессор кафедры литературы БГПУ, д-р филол. наук

Лебедева, Е.Б.
Л33 Развитие лексики английского языка. Учебное пособие / Е.Б. Лебедева. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. – 136 с.

В пособии представлены основные процессы в эволюции словообразовательной системы современного английского языка. Базовые теоретические положения современной лингвистики в области английского словообразования иллюстрируются объемным фактическим материалом. Каждая глава пособия содержит комплекс практических заданий для самостоятельной работы и самоконтроля усвоения материала учащимися, в том числе задания на перевод новой лексики английского языка.

Пособие предназначено для студентов специальности 031202.65 «Перевод и переводоведение», 031100.62 «Лингвистика» при изучении базовых курсов «Лексикология», «История языка и введение в спецфилологию». Пособие может быть также использовано аспирантами и магистрами переводческих и филологических специальностей.

ББК 81.2 Англ-3-923

ГЛАВА 1.
О СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ ЯЗЫКА И ЕГО РАЗВИТИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

1.1. Описание лексики языка: основные понятия и термины

Прежде чем рассмотреть основные тенденции в развитии словарного фонда современного английского языка, необходимо определить основные термины и понятия, принятые для описания лексического фонда языка. Словарный состав языка, взятый в его совокупности, называют ***лексикой*** (от греч. ***lexis*** - слово). Раздел науки о языке, изучающий лексику, её развитие и функционирование, называется ***лексикологией*** (***lexis*** – слово + ***logos*** - учение).

Традиционное языкознание основывалось на аксиоматическом представлении о том, что слово является основной единицей языка. Поэтому традиционную теорию языка часто определяют как лексикоцентрическую. О центральной роли слова как основной единицы значения в языке определенно высказывался в свое время родоначальник семиотики в языкознании Ф. де Соссюр.

Тем не менее, в особый раздел теории языка лексикология выделилась довольно поздно. Ещё в 20-е годы 20-го века крупный американский лингвист Л. Блумфильд отрицал возможность системного структурного представления как лексики в целом, так и отдельного слова как основной единицы лексической системы языка на том основании, что, обладая значением – семантикой, слово оказывает сопротивление структурному представлению.

Однако проблемы, связанные со словом, продолжали оставаться в центре внимания лингвистов. К середине 20-го века как зарубежной, так и отечественной теорией были накоплены значительные данные относительно критериев выделения слова в потоке речи. Были выработаны основные принципы определения слова как целостной в структурном отношении ***единицы языка***, сформулированы основные принципы определения слова с учетом его внешней и внутренней структуры, была установлена обязательная связь лексического и грамматического значений в слове.

К середине 20-го века лексикология оформилась в самостоятельный раздел теории языка со своим понятийным аппаратом и более или менее универсальными принципами системного представления ***лексического фонда*** конкретных языков, а также его эволюции и развития.

Итак, предмет изучения лексикологии – лексика, т.е. словарный состав языка. Соответственно слово является основной единицей исследования в лексикологии. В сферу исследования лексикологии входит определение слова как основной единицы языка, определение его ***внешней*** и ***внутренней (семантической)*** структуры.

Семантика (значение слов), причины и механизм семантических изменений лексики, явления многозначности слов – полисемии, семантическая структура многозначных слов и типы лексических значений слов изучаются в ***семасиологии,*** сформировавшейся в особую дисциплину**.** Семасиология исследует также соотнесенность слова с выражаемым им понятием (***сигнификатом,*** концептом) и соотносящимся со словом объектом окружающей действительности (***референтом, денотатом***).

Теория ***номинации***, как особый раздел лексикологии, исследует механизмы и закономерности образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния (номинации) определенных фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов. В сферу теории номинации входит выявление и систематизация закономерностей образования единиц номинации, установление соотношения мышления, языка и действительности в процессах именования.

Помимо слов в лексикологии изучаются также другие типы номинативных единиц. В частности, многословные эквиваленты слов, – ***фразеологические единицы***, изучаются в специальном разделе лексикологии – ***фразеологии.***

Лексикология неразрывно связана со многими другими лингвистическими дисциплинами. В связи с интенсивным развитием ***лингвокультурологии*** и этнолингвистики в настоящее время по-новому предстает проблема лексического значения слова. В современных исследованиях лексики выявляются и

систематизируются те компоненты семантической структуры слова, которые содержат культурно-обусловленную (фоновую) информацию, приводящую к существенным расхождениям в объеме значения сопоставимых лексических единиц разных языков, как например, прилагательных «rich» в английском языке и его русского эквивалента «богатый». Культурно-обусловленные различия в семантической структуре сопоставляемых единиц разных языков представляют собой особую проблему в межъязыковом переводе.

В современных условиях динамичное социальное развитие сопровождается коренными изменениями языковой картины мира, закрепленной в лексическом ***тезаурусе*** носителей языка. Это, в свою очередь, невозможно без перестройки и развития лексического фонда языка. Поэтому необычайно динамично развиваются процессы вторичной номинации – семантического развития лексики, словообразования – ***деривации*** и ***словосложения***, которые оказывают влияние на качественную перестройку словарного фонда английского языка в целом. Они требуют особого и пристального изучения[1].

Бум информационных технологий активизировал научный поиск во всех сферах науки и техники – химии, медицине, генетике, биологии, космонавтике и т.п. С этим связано интенсивное развитие особого раздела лексикологии – терминологии. ***Терминология*** включает в сферу своего изучения слова-термины как особую разновидность лексики языка, изучает процессы терминирования специальных и научных понятий как завершающий этап научного исследования. Важную роль в терминологии играют также проблемы нормализации и стандартизации терминосистем.

Этноцентризм современной научной парадигмы обусловил разработку учеными такого раздела лексикологии как ***ономастика*** и её частных разделов ***антропонимики*** и ***топонимики***. Ономастика (от греч. onomastikos – относящийся к наименованию, onpan – имя, название) – раздел лексикологии, изучающий собственные имена как особый лексический пласт словарного фонда, историю их возникновения и преобразования в результате

[1] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. - P. 1-2.

длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки. Современные ономастические исследования имеют большое прикладное значение, способствуют изучению путей миграции отдельных этносов и языков, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых контактов разных этносов в процессе их исторического развития.

Особое место в лексикологии английского языка занимает вариантология, представленная контрастивным изучением основных вариантов в лексическом фонде английского языка – британского английского и американского английского (British English и American English). Известно, что в лексике этих двух вариантов английского языка наблюдаются существенные различия.

В лексикологии изучается также словарный фонд языка в целом. Разрабатываются принципы представления всей лексики в целом как системы, т.е. принципы группировок лексики и стратификации словарного состава. С этой целью выявляются системные отношения между лексическими единицами, как на ***синтагматическом,*** так и на ***парадигматическом*** уровне. Разрабатываются принципы объединения слов в ***синонимические*** и ***антонимические группировки***, в группы ***омонимов*** и ***паронимов.*** Обосновываются принципы объединения лексики в крупные ***тематические группировки*** – ***поля*** на основании тематической общности слов, образующих поле.

В последнее время активно исследуются ***ассоциативные лексические поля*** как результат интеграции научных исследований в сфере семантики, психолингвистики и когнитивной лингвистики. Таким образом, данные лексикологии необходимы для смежных лингвистических исследований, что приобретает особую актуальность в условиях современной парадигмы научного познания с её доминирующим принципом междисциплинарности.

Базовая стратификация словарного фонда основана на принципе выделения группировок слов в соответствии со сферами её преимущественного функционирования в социально или территориально ограниченных сферах использования английского языка. В соответствии с этим функциональным принципом

внутри словарного фонда выделяют общеупотребительную лексику, разговорную, субстандартную лексику – жаргоны, сленг, диалектную лексику, лексику многочисленных креолизованных вариантов английского языка, интенсивно развивающихся в настоящее время как следствие глобализации английского языка. Выделяют также официальную лексику, представленную преимущественно в научном и официально-деловом общении.

В лексикологии исследуются также процессы эволюции словарного состава языка. В хронологическом плане внутри словарного фонда отчетливо противопоставлена устаревшая лексика – историзмы, архаизмы и объемные массивы новой лексики – ***неологизмы.*** Появление огромного числа новых слов – неологический бум, характерный для английского языка в наши дни, - требует изучения и систематизации процессов и механизмов создания новых слов, основанных на использовании внутренних ресурсов языка. В этом отношении в лексикологии изучаются механизмы ***вторичной номинации (словопроизводства)*** – ***деривации, словосложения,*** формирования новых значений на базе существующих лексических единиц путем их ***семантического развития*** и перестройки семантической структуры лексики. Лексикологией исследуются и обобщаются социальные, психологические и лингвистические факторы, лежащие в основе механизма формирования новых слов и значений.

Активизация процессов вторичной номинации приводит к динамичной перестройке словарного фонда современного английского языка в целом. Однако развитие словарного фонда не есть исключительно результат внутренних словообразовательных процессов. На протяжении длительного исторического пути существования английского языка ***иноязычные лексические заимствования*** оказывали значительное влияние на эволюцию его словарного фонда. Основа словарного состава современного английского языка – результат своеобразного сплава германских и романских слов и корней.

Развитые языки стран Европы, Ближнего Востока, японский, китайский языки, а также контактные языки Юго-Восточной Азии (пиджины, креолы) являются сегодня источниками (языками-донорами) лексических заимствований в английский язык. Процессы ***ассимиляции иноязычных заимствований*** в английском

словарном фонде, влияние заимствований на перестройку словарного фонда и тезаурус исконных носителей английского языка – важная область лексикологических исследований. В наши дни в условиях беспрецедентного расширения межъязыковых и межкультурных контактов особое значение приобретают процессы иноязычных лексических заимствований в английский словарный фонд, а также их последующая транспортировка через английский язык в другие языки, особенно в языки Европы и в русский язык. Данное явление, получившее название глокализации,[2] относится к специфическим особенностям английского языка как глобального языка третьего тысячелетия.

В настоящее время особое значение приобретают прикладные разделы лексикологии. В связи с динамичной перестройкой словарного фонда в целом – появлением множества новых слов, развитием новых значений, формированием новых терминов возрастает значение ***лексикографии*** – науки о составлении словарей, как прикладного раздела лексикологии.

Именно лексикографическая практика и необходимость обработки больших массивов текстов и списков слов вызвала развитие корпусной лингвистики[3] - прикладного раздела теории языка, изучающего методы и способы получения надежных лингвистических данных, в частности данных, необходимых для составления словарей (частотность, сочетаемость лексики) в процессе обработки больших массивов текстов с использованием цифровых технологий.

В настоящее время в связи с развитием теории и практики межъязыкового перевода большое значение приобретает ***сопоставительная лексикология***. Проблемы лексической эквивалентности имеют ключевое значение в переводе. Переводчику необходимы системные знания в области семантики при анализе

[2] Proshina Z. Language Glocalization, or International Orientalism: Quality in Language Teaching //Book of Proceedings FEELTA 2002 International Conference. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2003. - P. 22 – 25.

[3] Подлесская В. И. Современные компьютерные методы в изучении и преподавании лингвистических дисциплин: корпусная лингвистика. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.rsuh.ru/article.html?id=398 – 29.04.2006.

объема значений слов сопоставляемых языков, особенно в случаях перевода многозначной и безэквивалентной лексики (лексических лакун). Особые сложности представляют для переводчика новые слова – ***неологизмы,*** которые, функционируя в речи, подчас еще не зарегистрированы словарями[4].

1.2. Основные принципы научного описания лексики

Исследование и системное представление лексики опирается на ряд основополагающих принципов. Основными из них являются, обоснованные Ф. де Соссюром и упрочившиеся в дальнейшем в теории языка, принципы ***синтагматического*** и ***парадигматического*** представления единиц языка.

Принцип ***синтагматического*** исследования единиц языка (в частности, единиц лексики) имеет целью выявление регулярных взаимоотношений между единицами языка, которые реализуются в линейной последовательности единиц языка в потоке речи, т.е. выявляет регулярные связи между пространственно сположенными единицами. Так, например, деривационные процессы предполагают регулярное системное соположение производящих основ со словообразовательными морфемами – префиксальными или суффиксальными – в строго определенном порядке следования в процессе создания новых слов. Типы синтагматического соположения морфем в процессе создания новых слов определяются как словообразовательные модели. Так, в английском языке суффиксальные морфемы при создании новых слов следуют за корневыми морфемами, всегда изменяя как лексическое значение производящей основы, так и её частеречную принадлежность, например: *love-fest; mind-less-ly;* regular-*ly; talk-fest; sex-tastic; retro-tastic* и т.д. Префиксальные морфемы при образовании новых слов предшествуют производящим основам: *un-happy; dis-like; pre-mature.* Префиксальные словообразовательные морфемы, в отличие от суффиксальных, изменяют, как правило, значение производного слова. Лишь некоторые из префиксальных морфем изменяют частеречную принадлежность производного слова: *inter-family; em-body; be-cloud; post-graduate.*

[4] Слепович В. С. Курс перевода. Минск: «Тетра-Системс», 2003. - С. 23-38.

Линейная, синтагматическая последовательность словообразовательных корневых и аффиксальных морфем при создании новых слов ни в коем случае не может быть изменена.

Регулярно реализующиеся на синтагматическом уровне отношения между единицами языка требуют их последующей категоризации на ***парадигматическом уровне***.

Парадигматический принцип категоризации основан на ассоциативном сопоставлении и последующем объединении однородных явлений, проявляющих общие категориальные признаки и свойства, в те или иные системные группировки. Ассоциативное объединение в коллективном сознании носителей языка каких-либо явлений, в том числе явлений языка, в некие группировки на основании проявляемых ими сходных свойств и признаков – необъемлемое свойство мыслительной деятельности человека. Оно также лежит в основе любой научной категоризации. Применительно к лексическому уровню языка парадигматический принцип позволяет выявить типы деривационных и словообразовательных моделей, группировки морфологических словообразовательных средств, основные принципы и типы семантического развития значений слов. Парадигматический принцип предусматривает объединение в сознании единиц языка, которые не объединены в пространстве, т.е. не соположены линейно в реальном акте речи.

В словарном фонде языка в целом данный принцип позволяет выявить такие группировки слов как ***омонимы, синонимы, паронимы, антонимы (конверсивы), гипонимы/гиперонимы, антропонимы, топонимы***, ***прецедентные имена, ассоциативные поля, лексико-тематические поля***, впервые обоснованные М.М. Покровским и получившие дальнейшее развитие в работах немецкого филолога Й. Трира.[5] Парадигматические группировки слов отражают системные отношения лексики в словарном фонде языка в целом. Они имеют большое практическое значение. Так, группировка лексики по тематическим полям, выделение групп синонимов, антонимов, омонимов нахо-

[5] Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1975. – С. 50-52.

дит практическое применение в практике лексикографии при составлении словарей синонимов, антонимов, омонимов, тематических словарей-тезаурусов, в частности, для учебных целей.

Парадигматический принцип лежит в основе выделения внутри общего Словарного фонда стратов слов, закрепившихся за определенными социальными сферами их преимущественного употребления в речи – официальная лексика, разговорная лексика, сленг, возвышенная (поэтическая) лексика, лексика научного обихода (терминологическая лексика), лексика социальных и территориальных диалектов. По функциональному принципу выделяется архаичная лексика, новая лексика, неологизмы, окказиональная лексика.

На основании этимологии противопоставляют две основных парадигматических группировки слов – исконно английскую лексику кельтского и древнегерманского происхождения и многочисленные иноязычные заимствования в словарный фонд английского языка самых разных хронологических периодов, начиная с Римского нашествия в 55 г. до н.э. и до наших дней.

Наиболее объемную и устойчивую парадигматическую группировку в словарном фонде языка образуют фразеологические единицы – раздельно-оформленные многословные эквиваленты слов, регулярно воспроизводимые в речи в готовом виде и относящиеся, поэтому к номинативному инвентарю языка, но проявляющие особые системные свойства – образное метафорическое (переносное значение), глобальность номинации, этноцентрическую vs. антропоцентрической ориентации.

Не следует забывать, однако, что как лексическая система языка в целом, так и парадигматические группировки лексики - наименее жесткие и наиболее динамично развивающиеся категории из всех языковых моделей. Границы между парадигматическими группировками слов легко проницаемы. Лексические единицы отдельных парадигматических группировок слов легко пересекают границы своих полей и переходят в другие парадигматические группировки слов. Известно, например, что объемный пласт так называемой английской морской фразеологии образовался из специальных слов и терминов, связанных с судоходством и мореплаванием. Или, например, принадлежавший ещё совсем недавно сфере специального компьютерного лексикона термин ***weblog*** в результате усечения сократился до морфемы – ***blog***. Последняя стала одной из самых продуктивных деривационных морфем, на базе которой на наших глазах вновь и вновь создаются неологизмы, ставшие общеупотребительными: ***blog-rolling; blog-topia; blogo-sphere; blogo-rama; blog-tastic; bloggi-cane; blog- lish*** и т.п[6].

Кроме того, в лексикологии противопоставляются принципы ***синхронического*** и ***диахронического*** исследования, также обоснованные в свое время в качестве основополагающих принципов лингвистической категоризации Ф. де Соссюром. Принцип синхронии предполагает анализ и сопоставление единиц языка на данном хронологически обозримом этапе. Принцип диахронии предусматривает эволюцию единиц языка и отношений между ними во времени. Он предполагает исследование словарного фонда языка в исторической перспективе, его перестройку под влиянием экстралингвистических факторов, периодизацию основных этапов иноязычных лексических заимствований в словарный фонд английского языка, историческую перестройку деривационной системы английского языка. Иначе говоря, он требует обязательного ***этимологического*** анализа.

Этноцентризм и ***антропоцентризм*** как принципы современной научной парадигмы обусловили развитие и формирование в особые научные дисциплины таких разделов, прежде изучавшихся в лексикологии, как ***Ономастика, Топонимика, Антропонимика***.

Они также служат основой категоризации процессов вторичной номинации – словообразования, семантического развития лексики, фразеообразования. Этноцентризм при этом предусматривает категоризацию механизмов словообразования и вторичной номинации под влиянием этно-национальных факторов. В то время как антропоцентризм как предельно обобщенный принцип категоризации, исходит из центральной роли человека, как носителя языка и устанавливает иерархию связей и отношений между единицами языка в их неразрывном единстве с мышлением как исключительным атрибутом человеческого сознания

[6] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. - P. 12-13.

независимо от этно-национальной принадлежности носителя языка.

Проверьте себя

1. Убедитесь, что вы правильно понимаете основные понятия и термины, выделенные жирным курсивом. Уточните их определения, пользуясь Словарями лингвистических терминов.

2. Какие сведения из лексикологии необходимы в практике переводческой деятельности? Обоснуйте и проиллюстрируйте свой ответ примерами.

3. Как вы понимаете эволюцию Словарного фонда языка? В чем она проявляется? Для чего переводчику необходимо иметь представление об основных проявлениях развития Словарного фонда. Проиллюстрируйте ответ примерами из вашей практики перевода.

4. Докажите, что широко используемое в практике перевода понятие «контекст» основано на принципе синтагматического анализа единиц языка (лексики).

ГЛАВА 2.
СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА. ЕГО СВОЙСТВА

2.1. Критерии определения слова как основной единицы языка

Европейская теория языка традиционно развивалась как лексикоцентрическая теория. В связи с этим можно вспомнить точку зрения Ф. де Соссюра: «Слово… - есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное во всем механизме языка».[7]

Перефразируя приведенное классическое высказывание Ф. де Соссюра, лингвисты часто говорят, что человеческий язык – это язык слов. Слово, являясь звуковым отрезком, представляет собой отрезок смысла (значения) и является основной единицей в процессе вербальной коммуникации, в процессе обмена информацией.

Иными словами, слово представляет собой фокус, в котором пересекаются бесконечный внешний мир явлений, процессов, объектов и т.п., т.е. окружающая действительность, закрепленная в бесконечном многообразии ***номинативных единиц*** языка – слов и их раздельнооформленных эквивалентов, ментальное пространство (мышление человека) и коммуникативное пространство – необъятная сфера человеческого общения.

К середине 20-го века в отечественной теории языка были последовательно сформулированы неотъемлемые свойства, которыми должна обладать основная единица языка:

- она должна быть двусторонней, т.е. должна обладать внешне выраженной структурой, соотнесенной со смысловым или эмоциональным содержанием (значением), представляющим его внутреннюю структуру;
- единица языка должна быть воспроизводимой, а не создаваемой каждый раз заново для нужд коммуникации;
- данные качества должны реализовываться в ней одновременно.

[7] Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики /Труды по языкознанию. М.: УРСС, 2004. - С. 111.

Однако прежде чем определить слово как единицу языка, необходимо выделить его из потока звучащей речи и отделить от прочих смежных с ним единиц. Данная проблема была определена А.И.Смирницким как ***проблема отдельности слова.***

Звучащая речь представляет собой поток выделимых звуковых сегментов, регулярно воспроизводимых в речи. Данные устойчивые линейные последовательности звуков, звуковые отрезки, соотносятся с определенным значением. Под ***значением слова*** имеется в виду обобщенное отображение предметов, процессов, явлений действительности в сознании носителей языка, ставшее фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звуковым комплексом, в котором оно закреплено и в котором оно реализуется[8].

Процесс коммуникации возможен благодаря тому, что некие устойчивые линейные последовательности звуков регулярно воспроизводятся в речи. Они выделяются воспринимающими из связного потока речи в качестве определенных структурно-семантических единиц, т.е. ***отделяются*** от смежных с ними единиц и без усилий идентифицируются носителями языка как самостоятельные слова. Звуковая оболочка, т.е. определенная стойкая последовательность звуков, представляет собой ***внешнюю структуру слова***, в то время как соотносимое с ней значение слова определяется как ***его внутренняя структура***.

1) Основным критерием отдельности слова и его структурно – семантического единства является ***фонетический критерий*** – наличие объединяющего ударения, исключающего паузу между составными частями слова, т.е. внутри слова. Объединяющее словесное ударение может приобрести в речи дополнительные интонационные (просодические) характеристики, что очевидно, например, при сопоставлении следующих отрезков речи:

`I `scre<u>am</u>! vs. `<u>Ice</u>-cream.

Объединяющее ударение в английском языке является также критерием отделения сложных слов от структурно идентичных атрибутивных словосочетаний, левым определением в которых являются грамматически неоформленные основы имен существительных, как например:

`towelhorse vs. `towel `cloth
`kitchengarden vs. `rose `garden
`snowstorm vs. `snow `mountain

Как известно, в английском языке, при стертости системы грамматических флексий, тип словосочетаний, левое определение в которых представлено грамматически неоформленной основой имени существительного, является весьма распространенным. При отсутствии четко выраженных грамматических признаков (флексий) практически любое английское имя существительное в соответствующем речевом контексте в соответствии с коммуникативно-прагматическими намерениями может свободно «временно» адъективироваться, ломая границы частей речи и «превращаться» в имя прилагательное, выступая в функции определения в атрибутивном словосочетании, например:

***New York `environs; `Davos `Forum; `NASA `Control; `Bush `administration**; `oil `industry* etc.

Не теряет своей продуктивности также словообразовательная модель создания новых слов – имен существительных – простым сложением основ существительных, например:

`welfare mother (n.); `fat transfer (n.); `tennis shoes (n.); `joke stress (n.); `jump rope (n.); `coffee break (n.) etc.

Очевидно, одноударность является существенным критерием структурно-семантического единства слова в отличие от словосочетания.

2) Однако, фонетический критерий является не единственным критерием структурного единства слова, помогающим выделить слово в качестве самостоятельной единицы языка и отделить его от смежных единиц в потоке речи, в частности, от других слов, а также от словосочетаний.

Сложные слова в отличие от словосочетаний характеризуются единством значения (семантики), что видно при сопоставлении сложных слов и словосочетаний с идентичными лексическими компонентами. Сопоставим существительное *«`snowstorm»* (буран) и словосочетание *«`snow `mountain»* (заснеженная гора). Замена любого из компонентов сложного слова *«'snowstorm»* на другой приведет к ***нарушению тождества***

[8] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966 . - С. 160-164.

слова, т.е. заменив, например, *«snow»* на *«-sand»* мы получим совершенно другое слово *«`sandstorm»* - «песчаная буря» и соответственно заменив второй компонент *«storm»* скажем на *«-board»* мы получим слово *«`snowboard»*.

В то время как *«`snow `mountain»* представляет собой атрибутивное словосочетание, одно из многих, свободно создаваемых по той же синтаксической модели, что и бесконечное множество подобных ему, как например, *«`snow `hill», «`high `mountain»* и т.п. Последние не вносятся в речь в готовом виде, т.е. не обладают, подобно словам, свойством ***репродуктивности,*** а создаются в речи всякий раз заново. Подобная модель атрибутивных словосочетаний английского языка – имя существительное в функции определения плюс имя существительное в функции определяемого слова – свободно наполняется говорящим любыми именами существительными в зависимости от его коммуникативных намерений.

3) Слово характеризуется единством внешней структуры, что очевидно при сопоставлении сложных слов и словосочетаний, ср.:

`blackbirds*** - дрозды vs. ***`black `birds – черные птицы

Структура сложного слова ***`blackbird*** не может нарушаться вклиниванием в его состав других слов, в то время как компоненты словосочетания могут свободно перемещаться в высказывании:

«He saw huge ***black*** and ***grey birds*** over the roofs of the cottages».

Одноударность и структурное единство позволяют определить широко распространенные в английском языке фразовые глаголы с графически отделенной от корня фразовой частью, как например, ***to take `off; to keep `on; to put `off*** как слова. Так, в предложении:

He 'kept on walking along.

to keep `on*** – является одним словом, а ***`to walk `along – представляет собой сочетание двух разных слов, т.к. во-первых, каждое слово словосочетания имеет самостоятельное ударение и, во-вторых, мы можем свободно поставить любое наречие между словами ***walk*** и ***along*** и сказать, например:

He kept on ***walking fast along***. Это свидетельствует о структурной самостоятельности слов ***to walk*** и ***along***.

4) Слово функционирует в речи при условии соответствующего грамматического оформления. Существенным критерием слова как единицы языка является его грамматическое значение, реализующееся в соответствующей системе грамматических форм – ***парадигме.***

Слово существует в сознании носителей языка не только как некий отрезок смысла, лексический «обрубок» (А.И. Смирницкий)[9], а в единстве его ***лексического*** и ***грамматического значений***.

Слово в единстве его предметного (вещественного) лексического и грамматического значений определяется как ***лексема***. В высказывании (т.е. в речи) слово предстает в одном или в нескольких из своих грамматических значений. В слове в речи всегда представлены какие-либо из присущих ему грамматических категорий – числа, падежа, рода, грамматического времени и т.п., которые могут быть выражены грамматическими флексиями или аналитическими средствами, а также интонацией, порядком слов и т.п.

Конкретная репрезентация слова в речи, т.е. грамматически оформленное слово было определенно акад. В.В. Виноградовым как ***словоформа***. В ставшем классическим предложении: «Глухой глухого звал на суд судьи глухого», В.В. Виноградов обнаружил два слова «глухой». Одно из них – имя прилагательное и второе – субстантивированное имя существительное, представляемое двумя разными ***словоформами*** – «глухой», и «глухого». Таким образом, он обосновал классическое положение языкознания о том, что слово как единица языка обязательно включает систему присущих ему грамматических значений и форм.

В английском языке с его стершейся системой грамматических форм ***(флексий)*** словоформа нередко представлена в речи грамматически неоформленной основой слова, как, например, в известном перефразированном высказывании из Шекспира:

Wishes father thought.

[9] Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. - С. 21-26.

В данном случае словоформа ***father*** полностью совпадает с основой слова, т.е. не имеет грамматического оформления. Однако синтаксическая функция слова ***«father»*** в данном высказывании (сказуемое) ассоциативно вызывает в сознании носителей языка ***глагольную парадигму –ed; -ed; -ing***. Таким образом, парадигма является критерием, определяющим данное слово в его грамматическом значении глагола в отличие от его пары по конверсии – имени существительного ***«father», имеющего парадигму имени существительного –s, -'s, -s'.***

Парадигма позволяет разграничить не только широко распространенные в английском языке пары слов по конверсии, но и различные типы омонимов, т.е. установить, сколько слов и какие слова с идентичным написанием есть, например, в предложении:

«Of all the saws I ever saw saw, I never saw a saw which saws like this saw saws».

Парадигма имеет решающее значение для ***отождествления*** слов ***«saw»; «(a) saw»; «(this) saw»*** как словоформ одного слова – имени существительного – пила в отличие от ***«saw»; «saws»*** - как словоформ глагола ***«saw»*** - пилить; а также их частичного омонима – формы прошедшего времени глагола ***«to see» - «saw».***

Парадигма слова позволяет также ограничить слово от корневой морфемы в составе слова, в том числе в составе сложного слова. Так, во всех следующих словах имеется одинаковая корневая морфема ***fox-****: **fox-**tail; **fox-**trap; **fox-**y; **fox-**like; **fox-**.*

Однако если мы сопоставим парадигматические ряды каждого из них, то обнаружим, что лишь последнее из слов данного ряда ***-fox*** является самостоятельным словом, т.к. обладает грамматическим значением имени существительного и соответствующим набором грамматических форм – парадигмой имени существительного:

fox -es; -'es; -es'

В словах же ***foxtail, foxtrap, foxy, foxlike -fox*** является лишь морфемой в структуре сложных и производных слов. Парадигма присуща не морфеме *–fox*, входящей в состав этих слов, а соответственно сложным словам в целом – *foxtrap* (парадигма

-s; -'s; -s'), foxtail (парадигма *-s; -'s; -s')* и дериватам: *foxy (adj.) – more foxy – most foxy и foxlike (adj.) – more foxlike; most foxlike.*

2.2. Основные свойства слова. Определение слова

Слово обладает всеми необходимыми свойствами, которые позволяют отнести его к единицам языка.

- Слово представляет собой выделимый сегмент речи, определенную стойкую линейную последовательность звуков, представляющих собой его ***внешнюю структуру***. ***Структурное единство слова*** обеспечивается объединяющим ударением и невозможностью пауз внутри слова, а также невозможностью включения других слов в состав слова. Внешняя, звуковая или графическая, оболочка является необходимым условием свободной выделимости слова в потоке речи и отделения его от других смежных с ним единиц.
- Звуковая оболочка слова соотносится с определенным значением, смысловым или эмоциональным содержанием, которые представляют собой внутреннюю структуру слова. Таким образом, слово является двусторонней единицей языка.
- Предельной структурно-семантической единицей слова является морфема. Каждое слово характеризуется определенной морфемной (морфологической) структурой. Слова могут состоять из одной (корневой) морфемы: ***hate, care***, ***lord, woman*** и т.д. Однако множество слов английского языка являются производными и могут состоять из 2-**х**, 3-х и более морфем**: *kind-hearted; ir-response-ible; un-accept-ability*** и т.д.
- Слово – репродуктивная, воспроизводимая единица языка. Слова не создаются говорящими в процессе коммуникации заново, а извлекаются из памяти «в готовом виде».

Таким образом, слово обладает тремя основными свойствами, позволяющими отнести его к основным единицам языка.

К другим существенным свойствам слова относятся также следующие:

- Слово существует в сознании носителей языка в единстве своего лексического и грамматического значения как ***лексема.***
- Непроизводное слово обладает ***немотивированностью значения***: связь данного звукового комплекса с определенным значением в языке случайна.

Итак, мы можем сформулировать определение слова.

Слово – это основная единица языка, представляющая собой звуковую оболочку, соотносящуюся с определенным значением, служащая для наименования предметов, явлений, процессов, отношений, действий, признаков и т.п. Слово обладает устойчивым набором фонетических, структурно-семантических признаков, а также грамматическим значением.

Проверьте себя

1. Занесите в свой терминологический словарик основные термины и понятия данного раздела, выделенные жирным курсивом. Дайте их определение, пользуясь словарями лингвистических терминов.

2. Каковы критерии отделения слова от смежных с ним единиц – морфем, с одной стороны, и словосочетаний, – с другой стороны?

3. Перечислите все критерии, на основании которых вы можете разграничить слово ***blackboard*** от словосочетания ***a black board***; слово ***bluebell*** от словосочетания ***a blue bell***. Подберите самостоятельно, пользуясь словарями, подобные пары английских сложных слов и приведите структурно идентичные им словосочетания.

4. Подумайте, являются ли следующие, недавно вошедшие в словарный фонд английского языка номинативные единицы, словами или словосочетаниями: ***jelly bag; slim line; breast augmentation; chicken fillet; shelf bra; zero tolerance; tower Block; bottom-line; laptop; high-street; anthill family; big small; full monty; bottle bank; boot sale; ethnic cleansing; big bang; tween-age; civil society; showbiz sherbet; cold-calling; colour-blind; curry pan; lip plumper; bonk journalism; loss leader, key note.*** Обоснуйте свой ответ. Дайте адекватный перевод данных слов и словосочетаний на русский язык.

5. Приведите соотносящиеся пары слов из английского и русского языков, доказывающие немотивированность значения слова, как например: ***бой* (*русск.*) - *boy* (*англ.*), *кот* (*русск.*) – *cot* (*англ.*), *дал* (*русск.*) – *dull* (*англ.*)**

6. Сколько слов в каждом из следующих предложений? Обоснуйте ответ.

1. Who fears to suffer, suffers from fear.
2. It’s better to kiss a miss than to miss a kiss.
3. Robert leads a dog’s life and misfortune always dogs his footsteps.
4. Stop dogging me – I am dog tired!
5. Her catty remarks made him fuss like a cat on hot bricks.
6. I can’t make out what you’re saying!
7. Don’t trouble trouble until trouble troubles you.
8. My room is newly painted with pink wall paper.
9. My wife is full of horse sense.

ГЛАВА 3.
ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. РАЗВИТИЕ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА

3.1. Лексическое значение слова

Окружающий мир отражен в коллективном сознании носителей языка постольку, поскольку он опредмечен и ословлен. Слово является своеобразным мостиком, связывающим коллективное сознание (ментальный мир) носителей языка и окружающий реальный предметный мир.

Слова – основные сгустки смысла, носители знаний об окружающем мире в сознании говорящих на языке, потому что именно слова обозначают бесконечное множество предметов, явлений, процессов, отношений между ними. В слове формируются и закрепляются результаты познавательной деятельности людей. Без слов невозможно не только выражение и передача понятий и представлений, но и самое их формирование. Любой носитель языка интуитивно осознает, что слова – основные единицы смысла в языке, что слова что-то обозначают. Что же представляет собой ***значение*** определенного устойчивого комплекса звуков, материальной оболочки слова?

В системе языка слово представляет собой единицу ***номинации*** – название предмета. Соответственно в процессе коммуникации слово как отрезок речи соотносится с конкретным ***референтом –*** предметом окружающей действительности, о котором идет речь, т.е. который называется. Значит ли это, что значение слова ограничивается значением данного конкретного предмета речи?

Если бы каждое слово представляло собой прямое «зеркальное» отражение конкретного предмета речи и мысли (референта), т.е. если бы связь между словом и предметом речи-мысли была бы прямой, то в языке было бы столько же слов, например, для обозначения (называния) столов, сколько разных «столов» можно найти в окружающей действительности, т.е. бесконечное множество.

В действительности лексическое значение слова не представляет собой зеркального отражения предметов. Слово, как отрезок звучащей речи, соотносится, с одной стороны, с референтом (предметом), с другой стороны, представляет собой некое обобщенное понятие, «сгусток смысла» о бесконечном множестве референтов этого ряда. Таким образом, ***лексическое значение слова*** – это предельно обобщенное представление о предмете, которое сформировалось и закрепилось в сознании носителей языка за данным звуковым комплексом[10]. Данная связь стойкая, т.к. она немотивированна: истоки первичной номинации остаются до настоящего времени за пределами лингвистического объяснения.

В отечественной традиции структуру лексического значения слова принято графически представлять следующим образом[11]:

Связь данного звукового комплекса с предметом речи (мысли**) –** референтом (денотатом**)** оказывается возможной благодаря тому, что в сознании носителей языка присутствует

[10] Minajeva L.V. A Manual of English Lexicology. M.: МГУ, 1982. – P. 48-49.

[11] Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1975. - С. 9.

обобщенное представление (concept) обо всех возможных референтах, соотносимых с данным символом – звуковой оболочкой, получившей определенное графическое представление. Следует еще раз подчеркнуть, что данная связь является случайной, немотивированной. Именно это обстоятельство является психологической предпосылкой успешного усвоения слов родного языка маленькими детьми.

3.2. Полисемия. Семантическая структура слова. Типы лексических значений слова

Однако такое представление лексического значения слова достаточно условно и схематично. Наличие у определенного звукового комплекса одного лексического значения - ситуация скорее идеальная для любого языка. В лингвистике существует аксиоматическое представление о том, что лишь в момент своего возникновения слово однозначно. В действительности огромное число слов любого языка имеет более одного значения. То есть один и тот же звуковой комплекс соотносится с несколькими разными значениями.

Английское прилагательное ***hard,*** например, может означать – 1) *«твердый»* (*hard to break*) – *e.g.: The snow has frozen hard*; 2) «*трудный для выполнения» e.g.: There were some hard questions on the exam paper;* 3) *«сильный» – e.g.: a hard kick;* 4) «*тяжелый, нелегкий, полный трудностей» – e.g.: hard life*; 5) в словосочетании «*hard sciences*» данное прилагательное имеет значение «*точные науки*» и т.п.

Прилагательное «***heavy***» имеет разные значения в словосочетаниях *heavy rain; heavy crops; heavy case; heavy blow* и т.п.

При этом, как правило, исконно английские слова германского происхождения, которые образуют ядро словарного фонда английского языка и являются наиболее употребительными, имеют наибольшее число значений. Существуют данные о том, что 500 самых употребительных слов английского языка передают более 10000 разных значений. Причем, чем употребительнее слово, тем более развита система его производных значений. По другим подсчетам, на одно английское слово в среднем приходится до 25 значений.[12] А такие многозначные слова как, например, глагол «*set*» насчитывают десятки значений.[13]

Наличие в структуре слова более одного значения при условии семантической связи между ними называется лексической ***полисемией*** или ***многозначностью*** слова. Иначе говоря, лексическая полисемия – это способность одного слова служить для наименования разных предметов и явлений действительности.

Многозначность слов возникает вследствие того, что язык представляет собой систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности. Процессы социальной эволюции особенно явно проявляются в эволюции лексики и словарного фонда языка в целом. В языке постоянно возникает необходимость в номинации новых объектов, явлений, процессов.

Конкретность опыта беспредельна, номинативные же ресурсы самого богатого языка строго ограничены. С углублением знания возрастает количество понятий, требующих лексического воплощения, наименования. Количество понятий всегда превышает количество отдельных самостоятельных номинативных единиц Словарного фонда языка. Поэтому возможность развития новых значений потенциально существует в любом слове. Формирование нового понятия или нового понимания предмета осуществляется на базе имеющегося языкового материала. Это новое понимание, воплощаясь в значение слова, становится элементом смысловой структуры данного слова, вновь развившимся значением в ряду соотносящихся, ранее имевшихся у слова значений – ***лексико-семантическим вариантом слова*** (***ЛСВ***) или семантической инновацией.[14] Иначе говоря, уже существующие в языке слова начинают использоваться на основании ассоциативного сходства или соположенности в простран-

[12] Елисеева В. В. Лексикология английского языка. http//www.classes.ru., глава 3.1.

[13] Большой англо-русский Словарь в 2 т. / под общим руководством докт. филол. наук проф. И.Р. Гальперина. М.: Советская Энциклопедия, 1972, т. 2. - С. 430-433.

[14] Заботкина В.И. Новая лексика английского языка. М.: Высшая школа, 1989. – С. 17-18.

стве для наименования других, новых денотатов. При этом к раннее существовавшему значению слова добавляется еще одно – новое - значение.

Процесс формирования в слове новых значений называется семантическим развитием слова. Так, древнеанглийское существительное ***mill*** – *мельница, приводимая в движение водой*, развило значение *ткацкая фабрика*, т.к. механизмы, используемые на первых ткацких фабриках Англии, также приводились в движение водой. Диахронический (этимологический) анализ позволяет установить, что современное английское слово ***book*** является результатом семантического развития староанглийского ***bok (****береза*); современное ***lord*** (*лорд)* является результатом семантического развития древнеанглийского ***hlāford,*** имевшего значение ***master*** (*хозяин),*[15] древнеанглийское ***bord*** (*доска*) развило несколько семантических вариантов: *board – стол, пансион, комиссия*[16]. Подробных примеров в английском языке множество.

Семантическое развитие лексики происходит в двух основных направлениях.

1. Старые слова полностью меняют свое значение, утрачивая первоначальное значение. Так, под влиянием скандинавских заимствований в 9-10 вв. н.э. изменили свое значение древнеанглийские глаголы ***dreām*** и ***steorfan. Dreām***, означавшее в древнеанглийском – *торжество, радость*, стало означать *сон.* ***Steorfan***, означавшее *умирать*, стало означать *голодать, умирать от голода.*[17] Слово ***nice,*** обозначавшее в древнеанглийском *глупый*, изменило свое значение и приобрело значение *приятный, хорошенький* (*good, kind*). Первоначальное значение слова при этом было полностью утрачено. То же касается слова ***silly***. В древнеанглийском *sæliz* имело значение *happy, blessed, holy*, в настоящее время сохранилось лишь значение *глупый* (*having or*

[15] Медникова Э.М. Практикум по лексикологии английского языка. М.: Высшая школа, 1978. – С. 9.
[16] Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. М.:Добросвет, 1998. – С. 3.
[17] Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. М.: Добросвет, 1998. – С. 26-29.

showing a lack of sense and judgment). *Fær* в древнеанглийском имело значение *sudden attack, danger*, в настоящее время ***fear*** имеет значение *страх* (*an unpleasant and usually strong feeling caused by the presence or expectation of danger*). Слово ***knave,*** имевшее в древнеанглийском языке значение *слуга*, стало обозначать *a dishonest, knavish man* (*пройдоха, проходимец*). Затем слово развило еще один лексико-семантический вариант – *валет в карточной колоде* (*the card with a value between the ten and the queen*); который постепенно вытеснил на периферию лексического значения слова семантический вариант *a dishonest, knavish man.*[18] При этом с течением времени первоначальное значение слова - *слуга* – было полностью утрачено.

Подобно этому среднеанглийское *boi(e)* также имело значение *a servant, a person of low rank.* Позднее слово ***boy*** утратило это значение и за ним закрепилось нейтральное значение *a youth, a male child*, которое сохранилось до настоящего времени.

2. В результате семантического развития в семантической структуре слова появляется еще одно значение, определяемое как лексико-семантический вариант значения (ЛСВ). При этом все прежде существовавшие значения слова сохраняются. Так, например, слово ***mafia*** в современном английском языке стало означать не только *секретную преступную группировку*, а также *любой замкнутый круг людей, сообщество, чаще всего объединенное профессиональными или корпоративными интересами*, например, *literary mafia*,[19] *TV mafia.* Ставшее модным в 80-е годы в Британии существительное *choice* развило значение *товар, продукт высокого качества.* Аналогичное значение развило существительное *option.*[20] Д. Крисл в своей «Энциклопедии английского языка» приводит интересные примеры различного семантического развития английского слова ***cowboy*** в британском и американском вариантах английского языка соответственно. В британском варианте *cowboy* развило значение *an in-*

[18] Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998. – P. 726.
[19] Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Русский язык, 1990. – P. 430.
[20] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P.39.

competent or irresponsible workman or business: cowboy plumbers, cowboy double-glazing firm. В американском же варианте английского языка *cowboy* стало обозначать *an automobile driver who does not follow the rules of the road or a factory worker who does more than the piecework norms set by his union or fellow-workers*.[21]

Совокупная семантика слова в случае его многозначности представляется, с одной стороны, как бы расщепленной в ее основной, собственно лексической части на отдельные более или менее соотносимые по значению, параллельно расположенные части. А с другой стороны, между частями многозначного слова обязательно существует смысловая связь, т.е. несмотря на наличие нескольких значений, многозначное слово представляет собой семантическое единство. Совокупность соотносящихся значений многозначного слова называется ***семантической структурой слова***. Очевидно, формирование в слове новых значений ведет к усложнению семантической структуры слова.

Поскольку семантическая структура многозначного слова включает несколько соотносящихся значений, естественными были попытки выявить иерархию этих значений. Одной из самых общепринятых в отечественной теории и исчерпывающих классификаций типов значений в структуре многозначного слова является классификация академика В.В. Виноградова. В соответствии с ней в структуре многозначного слова выявляются следующие основные типы значений:

I. ***Прямое номинативное (ядерное) значение слова*** как результат первичной номинации. Прямое значение слова – это немотивированное, первоначальное, в хронологически обозримый промежуток времени, значение слова. Таким значением у английского прилагательного ***sweet*** является значение «сладкий на вкус». В своем прямом значении прилагательное ***sweet*** сочетается со всеми именами существительными, которые обозначают бесконечный ряд объектов (субстанций), способных в действительности иметь сладкий вкус: ***sweet sugar, honey, candy, tea, milk, coffee, juice, jam, syrup***…etc. Cf. глагол ***to carry***, имеющий прямое номинативное значение *нести*, т.е. *перемещать в пространстве, используя некое физическое усилие*: ***to carry a box, a suitcase, a heavy stone, a burden, an armchair, a baby***…etc.

[21] Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 2005. – P. 138.

II. ***Производно-номинативное или номинативно-деривативное значение слова*** – является результатом семантического развития прямого значения слова и представляет собой производный лексико-семантический вариант в семантической структуре слова. Таких значений у данного слова может быть несколько. Так, например, производным значением английского прилагательного ***sweet*** является «приятный» (подобно всему, что может быть сладким), например: ***sweet face, sweet voice, sweet girl, sweet smile, sweet sounds***…etc.

Производно-деривативное значение имеет явную смысловую связь с прямым (ядерным) значением слова.

III. ***Конструктивно-обусловленное значение слова*** ограничено определенными морфосинтаксическими (грамматическими) условиями употребления. Иными словами, в различных грамматических реализациях слово проявляет различные лексико-семантические варианты значения. Так, прилагательное ***ill*** в предикативной функции реализует значение «*болен, нездоров*»: *My child is still ill.* В то время как в функции препозитивного определения в атрибутивном словосочетании оно реализует значения «*неуместный, несвоевременный, неподходящий, плохой*»**:** ***ill advice, ill time, ill health, ill temper, ill humour, ill luck*** …etc.

IV. ***Фразеологически связанное значение слова или семантическая изоляция*** – значение слова, реализующееся только в одном контексте, как правило, в составе фразеологической единицы. Таким, например, является значение *дама слова* ***queen,*** в составе устойчивых словосочетаний ***the queen of hearts (spades, clubs, diamonds).*** Прямым номинативным (ядерным) значением слова ***queen*** **я**вляется значение *королева*.

Имеются и другие классификации типов лексического значения слова. И.В. Арнольд, например, ограничивается выделением лишь первых двух типов лексического значения слова, определяя их как лексико-семантические варианты слова. При этом лексическое значение каждого отдельного лексико-семантические варианта представляет собой единство ***денотативного значения*** (соотносимого с понятием) и ***коннотатив-***

ного значения, связанного с условиями и участниками речевого акта. По её мнению, коннотативный компонент значения включает эмоциональный, экспрессивный и оценочный компоненты значения. Таким образом, она противоречиво включает в систему значения слова всё бесконечное множество контекстуально-обусловленных значений слова, которые могут появиться в слове при его реализации в речи.[22]

Авторы учебника «Лексикология английского языка»[23] также представляют семантическую структуру слова, выделяя ядерное значение и определенный ряд производных значений, каждое из которых проявляет смысловую связь с ядерным значением.

Однако они считают, что не во всех многозначных словах выделяется ядерное значение, но может быть выявлена лишь некоторая общая часть лексического значения, присутствующая во всех значениях многозначного слова – компонент лексического значения. Выявление подобного компонента осуществляется посредством процедуры компонентного анализа, который производится ими на примере многозначного прилагательного ***dull.*** Значения прилагательного ***dull*** представляются ими следующим образом:

1. uninteresting, boring – dull book, dull film – *deficient* in interest.
2. slow in understanding, stupid – dull student – *deficient* in intellect.
3. not clear or bright – a dull weather, a dull day - *deficient* in light or colour.
4. not loud or distinct – a dull sound – *deficient* in sound.
5. not active – dull trade – *deficient* in activity и т.д.

Таким образом, семантическим ядром многозначного прилагательного ***dull*** оказывается один из компонентов общего лексического значения слова ***-deficient***, присутствующий во всех лексико-семантических вариантах слова ***dull.***

[22] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта. Наука, 2006. – С. 150-156.

[23] Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2006. – С. 133-138.

Дифференцирующим признаком реализации одного из значений многозначного слова в высказывании является непосредственное синтагматическое окружение слова, т.е. ***контекст.*** В большинстве случаев достаточным оказывается ***минимальный контекст*** - словосочетание или законченное предложение, e.g.:

1. The horse runs.
2. The water runs.
3. The man runs.
4. The tap runs.
5. His nose runs.
6. The motor runs smoothly.
7. The vine runs over the door.
8. He ran his horse in the last race.
9. She ran the water into the tub.
10. He ran his business well.

3.3. Причины лексико-семантических изменений и эволюция словарного фонда

Развитие в слове новых значений определяется как лексико-семантическое словообразование или ***семантическая деривация***. Развитие системы значений слова с течением времени – естественный процесс. Лингвисты считают семантическое развитие лексики одним из самых существенных факторов эволюции словарного фонда английского языка с древнего периода и до наших дней.[24]

Традиционно лингвисты говорят о двух основных причинах семантических изменений: лингвистических и экстралингвистических. Последние включают, в свою очередь, факторы исторического развития и социальных изменений. В настоящее время к ним добавляют причины психологического плана.[25] Од-

[24] Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С.123.

[25] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты // Вопросы филологии. – 2004. – № 2. – С. 44.

нако зачастую семантическое развитие лексики является результатом взаимодействия всех перечисленных факторов.

Как мы сказали выше, к экстралингвистическим факторам относят все проявления социального, научного и технического прогресса – углубление знаний и представлений о мире, динамичное развитие новых технологий, появление все новых сфер деятельности человека. Зарождаясь в обществе, новые понятия нуждаются в том, чтобы носитель языка – человек дал им соответствующее «имя». Процессы социальной, технической, экономической эволюции человеческого общества безграничны, а словарный состав любого даже самого развитого языка исчерпаем. С давних пор новые слова формировались на базе наличествующего лексического инвентаря. Семантическое развитие лексики всегда занимало значительное место среди других словообразовательных процессов английского языка и продолжает оставаться одним из самых значительных источников развития словарного фонда до настоящего времени.

Несколько простых примеров. Английское существительное ***pen*** восходит к латинскому существительному *penna* (*перо птицы*). Изначально гусиные перья использовались для письма, с использованием стальных перьев слово *pen* стало использоваться для их наименования. Впоследствии любое приспособление, используемое для письма, (включая все современные виды пишущих ручек) стало называться *pen.* Слово ***broadcast*** возникло в 18 веке в результате словосложения для обозначения *процесса разбрасывания семян вокруг на большие расстояния.* В 20 веке оно приобрело значение *транслировать по радио и телевидению*.[26]

Слово ***wealth*** (от древнеанглийского *wela*) имело первоначальное значение *счастье, благополучие*. Возросшая роль денег в эпоху феодального и особенно буржуазного развития привела к тому, что счастье стало ассоциироваться непосредственно с богатством. Отсюда современное значение слова ***wealth*** - *богатство.*

[26] Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С.124.

В современных условиях наибольшее число семантических инноваций появляется в приоритетных сферах социальной жизни: в экономике, финансах, банковском бизнесе, в сфере компьютерных технологий, политики, моды и в СМИ.[27]

К лингвистическим факторам семантического развития относят, как правило, взаимодействие единиц словарного фонда на парадигматическом уровне. В английском языке процессы семантической перестройки лексики с древнего периода связаны с влиянием иноязычных заимствований. Так, например, ***tide*** в древнеанглийском было многозначным словом, имевшим значения: 1) *season - время года, сезон*, 2) *time - время*, 3) *hour – час.* С заимствованием в период норманнского завоевания французских слов *season, time, hour*, слово ***tide*** утратило названые значения, сохранив лишь значение *regular rise and fall of the sea caused by attraction of the moon* (*прилив*).

Изменение значения слова в результате появления в языке синонимичного слова, как правило, иноязычного происхождения – явление типичное для английского языка, восприимчивого к иноязычным заимствованиям. Такова история семантического изменения древнеанглийского существительного ***dēor***. Вплоть до 17 века оно обозначало любое млекопитающее животное, преимущественно маленьких размеров. В связи с этим часто приводят фразу из Шекспира: «*..rats and mice and such small deer*». В этом значении оно совпало с заимствованием из французского *animal.* В результате ***deer*** сузило свое значение до значения *олень* (*лишь один конкретный вид млекопитающего*).[28]

В последнее время лингвисты все чаще говорят о влиянии психологических факторов на семантическое развитие лексики, в частности, таких как соображения социальной престижности, речевой моды на те или иные понятия и слова, отторжение языковых шаблонов и стремление к оригинальности и свежести выражения, а нередко и к языковой игре во вторичной номинации. Интересен пример семантического изменения прилагательного ***academic***. До недавнего времени престижность академического

[27] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 8-16.

[28] Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С. 124.

образования была бесспорна. Затем глубокие академические знания уступили место практическим навыкам, которые приобрели в глазах общества бóльшую престижность. Таким образом, в настоящее время прилагательное ***academic*** приобрело уничижительную, презрительную коннотацию. Характеризуя что-либо как бесполезное, не имеющее непосредственной практической пользы, теперь говорят об этом « *purely academic*». Очевидно, в семантической структуре слова появился дополнительный компонент значения «*пустой, ненужный*». Прилагательное ***aggressive,*** имевшее значение *враждебный, разрушительный*, в современном бизнесе приобрело значение *действенный, эффективный*: ***aggressive marketing strategy*** теперь следует понимать – *действенная (эффективная) маркетинговая стратегия*. Прилагательное ***casual,*** ассоциировавшееся прежде с *неряшливостью и небрежностью*, в результате моды на нарочито простой, лишенный претенциозности стиль в одежде и в образе жизни изменило значение и соответствует русскому «простой, непретенциозный» в словосочетаниях: ***casual clothes, casual lifestyle, casual dress*** …etc. В результате речевой моды семантическому развитию в наши дни подверглись такие слова как ***option, choice, solution***– все они стали обозначать *товар или продукт высокого качества*.[29]

Заслуживает внимания концепция, в соответствии с которой семантическое развитие лексики, как и прочие приемы вторичной номинации, нередко являются результатом нарочитой ***языковой игры***, сформировавшейся в особую функцию языка. Под языковой игрой в этом смысле понимается осознанная установка носителей языка на «игру» со словами и их потенциальными значениями, со словообразовательным инвентарем – деривационными средствами и моделями словопроизводства, словосложения, стяжения, аббревиации и т.п. В результате языковой игры, «забавы» со словами, стремления преодолеть границы привычных смыслов слов и извлечь из них новые, нередко неожиданные, значения, пополняется и обогащается номинативный инвентарь языка, зарождается множество семантических инноваций.[30]

[29] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 38-39.

[30] Лебедева Е.Б. Функции языковой игры в языке /сб. Материалов международной научно-практической конференции 25-26 апр. 2008 г., Благовещенск / редкол.: Н.В. Зайчикова. [и др.] – Благовещенск: АмГУ, 2008, Ч. 2. – С. 23 – 30.

Видный современный британский лингвист С. Дент в последней книге из серии “The Language Report” приводит множество примеров семантического развития слов, основанного на метафорическом переносе, которые очевидно, являются продуктами нарочитой языковой шутки. Существительное ***punk,*** например, в 17 веке имело значение *prostitute*.[31] Отрицательные коннотации сохранились в новом значении слова. Модное словечко ***chav*** является результатом семантического развития романского слова ***chavi (child),*** употребление которого было ограничено диалектом графства Кент. Метафорический перенос в данном случае, очевидно, сопровождался снижением (ухудшением) его значения – семантическая инновация имеет выраженные насмешливые коннотации.[32] В недрах офисов зародилась и прочно вошла в моду шутливая семантическая инновация, новое значение, развившееся в глаголе ***to bake into*** → *to include*: “*An idea may be baked into a strategy*”.[33] Д. Крисл в своей «Энциклопедии английского языка» приводит интересный пример семантического развития слова, причиной которого, очевидно, стала осознанная установка на игру со словами. Воспользовавшись смелым метафорическим переносом, автор забавного эпонима *Pavlova* увековечил имя балерины, назвав ее именем десертное блюдо – меренгу, увенчанную фруктами и политую соусом.[34] (см. Главу 7)

3.4. Принципы и приемы семантического развития лексики

Механизмы и приемы семантического развития лексики были наиболее последовательно представлены немецким лингвистом Г. Паулем еще в 19 веке в его работе «Prinzipien des Sprachgeschichte».[35] Он предложил рассматривать процессы се-

[31] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 10.

[32] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 11.

[33] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 34.

[34] Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 2005. – P. 155.

[35] Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. – С. 150.

мантического развития лексики как постепенные vs. моментальные процессы. К первым он отнес ***расширение значения*** **(*generalization or broadening of meaning*)** и ***сужение*** или ***специализацию значения*** **(*narrowing or specialization of meaning*)**, а также ***облагораживание*** (**elevation**) и ***снижение, ухудшение*** значения (***degradation of meaning***). Ко вторым отнес моментальный ***семантический сдвиг*** или ***перенос значения*** **(*semantic change or transference of meaning*)**. На этом принципе основан ***метафорический перенос (метафора), метонимический перенос (метонимия), синекдоха, гипербола, литота***. Обоснованные Г. Паулем принципы семантического развития лексики, в дальнейшем прочно утвердились в лингвистическом обиходе и повсеместно используются как зарубежными, так и отечественными лингвистами вплоть до наших дней.

При ***расширении*** значения, видовое понятие, присущее денотату, постепенно, с течением времени расширяется до родового понятия, иначе говоря, происходит ***генерализация. Сужение*** значения, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное – как одно из составляющих его видовых. ***Смещение (сдвиг, перенос***) значения в отличие от специализации или генерализации не происходит постепенно. Как правило, подобный перенос осуществляется говорящим сознательно и моментально. Закрепление результата любого семантического изменения происходит в языке при условии, что основание для переноса признается языковым большинством, т.е. образуются устойчивые коллективные ассоциации.

Расширение значения слова чаще всего происходит при появлении нового денотата или изменении понятия об уже существующем предмете, действии или явлении. Набор сем изменяется, предметно-логическое (денотативное) значение охватывает бóльший круг референтов. Например, глагол ***to bootleg,*** первоначально образно описывающий контрабандный ввоз спиртного в Соединенные Штаты Америки во времена «сухого закона», расширил свое значение (*sell alcoholic drinks illegally*) до более общего (*sell anything illegally*). Здесь на изменение значения явно влияют внешние, экстралингвистические обстоятельства, отражающие изменения в бизнесе. Другой пример генерализации под влиянием внешних факторов – развитие значения существительного ***holiday.*** Первоначально д.-а. *halig dajg* – «*a religious feast day*», затем с.а. *holi day – church festival falling on a week day*, современное слово обозначает более широкое понятие – *day of rest from work.* Также д.а. глагол *ridan* первоначально имел значение *готов скакать на лошади*, затем произошло расширение значения и в современном английском ***ready*** имеет значение *готов.*

Причина расширения значения может быть и лингвистической. Так, борьба синонимов ***season*** и ***spring*** привела к расширению значения *season* от «*part of the year between winter and summer*» до « *any part of the year*».

Одни и те же причины могут приводить к разным результатам. В частности, борьба синонимов может закончиться *сужением значения* (*специализацией*) одного из них. Так произошло с существительным ***affection.*** Первоначально ***affection*** имело значение *any feeling*, в результате разделения «сфер влияния» с синонимичным существительным *feeling,* слово ***affection*** сузило значение и стало обозначать только «чувство симпатии, любви» *(feeling of love).* Существительное ***hound*** первоначально имело значение «собака» (*any dog*). Позднее значение существительного сузилось и оно стало обозначать только одну породу собак (*a certain kind of dog*). Примером ***специализации*** может служить также сужение значения исконно английского существительного ***meat,*** обозначавшего в древнеанглийском любую пищу. В результате борьбы с синонимом ***food,*** имевшим также значение *пища*, существительное ***meat*** сузило значение до «*edible flesh*» (*мясо*). Глагол германского происхождения ***starve (***умирать) сузил свое значение, после того как в английский язык был заимствован скандинавский глагол ***die*** с таким же значением. Поскольку к тому времени в английском языке уже прочно утвердились однокоренные слова death и dead, глагол die стал употребляться со значением «умирать». Результатом этой борьбы синонимов стало сужение значения глагола ***starve*** , который сохранил значение «умирать от голода, голодать». Переход слова в термин неизменно сопровождается сужением значения слова. Так произошло, например, со словом ***atom***, общеупотребительное значение которого (*маленький, незначительный*) сохрани-

лось лишь во фразеологических единицах *to break (smash) into atoms, not an atom of meaning*.

Сдвиг, или смещение значения, наблюдается по большей части при переносе значения с одного денотата на другой: ***beauty*** – 1) *quality*; 2) *a person of this quality*. Аналогичное изменение находим в языковых метафорах, синекдохе, метонимических переносах. При сдвиге объем значения остается прежним, но соотносится с иным количеством денотатов. Причины сдвига могут быть неязыковыми. Изменение понятия о чем-либо или появление новых денотатов может привести к сдвигу значения. Так произошло, например, со словом ***caterpillar,*** имевшем первоначальное значение – *гусеница*, а затем получившим в результате ассоциативного метафорического переноса еще одно – переносное значение – *гусеничный трактор*.

Теория метафоры была впервые обоснована ещё Аристотелем в его «Поэтике».[36] Метафорический перенос основан на ассоциативном сходстве одного или нескольких признаков денотатов в сознании носителей языка. Так первоначальное значение глагола ***brood*** *(to sit on eggs)* ощущается в значении *meditate*, как вновь развившемся семантическом варианте лексического значения глагола ***brood***. ***Carriage*** первоначально имевшее значение *a vehicle drawn by horses*, с появлением в Британии железнодорожных поездов, стало использоваться для обозначения железнодорожного вагона *a railway carriage*. Таким образом, в семантической структуре слова *carriag*е развилось еще одно значение. Существительное ***stall,*** обозначавшее стойло в конюшне, стало применяться для обозначения кресел в партере театра.

Следует отметить, что самая ранняя словообразовательная метафора имела почти исключительно антропоцентрический характер. Примерно во II веке н.э. в английском языке появляется множество семантических дериватов, являющихся результатом ассоциативного метафорического переноса названий частей человеческого тела (соматизмов) на предметы и объекты ближайшего окружения человека, представляющие для него необходимую утилитарную значимость: *an arm* (of a river), *an eye* (of a needle), *a leg* (of a table), *a head* (of a cabbage), *a foot* (of a mountain), *teeth* (of a saw, a comb) и т.п. Антропоцентризм ранней словообразовательной метафоры характерен и для других языков. Ср. русские слова *ушко* (иголки), *рукав* (реки), *ручка* (двери), *ножка* (стола), *подножье* (горы) и т.п.

[36] Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. – С. 170-175.

Смещение значения может также сопровождаться его одновременным сужением или расширением. Например, д.а. *gebed* («*praye*r») с помощью метонимического переноса приобрело в современный английский период значение ***bead*** **(***for counting prayers*), развившее к современному периоду суженное значение «*small ball of wood, glass, etc with a hole through it, for threading with others on a string or wire*».

Другим результатом семантического сдвига может быть ***деградация (снижение, ухудшение) значения (degeneration of meaning)*** или ***элевация (облагораживание, улучшение) значения (elevation of meaning)***. В первом случае нейтральное обозначение, например, социального статуса в слове ***villain*** **(***feudal serf, farm-servant*) под влиянием общественного мнения ухудшилось до оценочного (*person guilty or capable of great wickedness, scoundrel*). Другой пример – появление отрицательной оценочности в слове ***boor.*** Первоначально это германское слово обозначало только крестьянина (*a peasant, a farmer*). Уже к началу ранненовоанглийского периода оно употребляется в значении «*illiterate, dull or insensitive peasant*», а в современном словаре находим определение *boor* как «*a rude, ill-mannered person*». Первоначальное значение прилагательного *gay – веселый, живой*, оно снизило своё значение, теперь значит «гомосексуалист»

Противоположный результат развития значения наблюдаем в словах *urbane* (первоначально то же, что современное *urban – living or situated in town*, затем – *courteous, elegant, or refined in manner*), *marshal (servant looking after horses – general officer of highest rank), nice (древнеанглийский – foolish*, среднеанглийский – *pleasant)*, etc. Слово ***sophisticated*** в последнее десятилетие потеряло свои отрицательные коннотации искусственности, вычурности поведения и приобрело положительное значение «современный, технологически прогрессивный». В научной сфере это слово все чаще употребляется со значением «дорогостоящий». Когда слово *"sophisticated"* употребляется по отношению

к человеку, в своем новом значении оно обозначает качество, противоположное наивности.

Любопытно сопоставить разнонаправленные процессы в развитии семантики слов ***boy*** и ***knave.*** *Knave* д.а. *cnafa*, с.а. *knave* – исконно английское слово, имевшее первоначально оценочно нейтральное значение «*a mail infant, a boy, or youth*» (сравните совр. нем. *Knabe* с таким же значением). Параллельно развивалось значение «*a boy or lad employed as servant*», «*a stable boy; groom; a cook's servant*» и соответственно «*a man low in rank or position*». К концу среднеанглийского периода преобладающим становится именно это последнее значение, которое довольно скоро приводит под влиянием социальных факторов к появлению и закреплению в этом слове значения «*rogue, unprincipled man*». Следы первоначального значения сохраняются только в употреблении слова *knave* для наименования игральной карты. Таким образом, мы наблюдаем явное ухудшение значения в слове *knave.*

Похожий процесс, но с противоположным результатом виден в семантической истории слова ***boy*** (ср. *a. boie*), о которой говорилось выше. К современному периоду слово ***boy*** утратило отрицательную коннотацию (*a person lacking refinement, an ordinary fellow*) и за ним закрепилось только нейтральное значение «*a youth, a male child*». Очевидно, здесь наблюдаем ***облагораживание*** значения.

Основным типом семантического переноса в английском языке остается ***метафора,*** обладающая наибольшим деривационным потенциалом. Соответственно наибольшее число семантических инноваций современного английского языка – результат метафорического переноса.

В результате метафорического переноса слово ***cosmetic*** совсем недавно развило два новых значения: 1) *декоративный;* 2) *обманчивый, притворный*. Слово ***box*** приобрело значение *телевизор*. Прилагательное ***heavy*** приобрело значение *серьезный*, e.g.: It is a *heavy* question (problem). Существительное ***bikini*** (*очень открытый женский купальник*) – также результат метафорического переноса. Название купальника произошло от названия кораллового рифа на Маршальских островах, где в 1946 г. Британия проводила испытания ядерной бомбы. Купальник *бикини* ассоциативно предполагал «взрывной» эффект т.к. был очень открытым. Имя существительное ***blockbuster*** до недавнего времени имело значение " *a bomb that can destroy a city*".[37] В наши дни это слово развило новое значение "*something very effective or remarkable, especially a very successful film or book*".[38] Это новое значение оттеснило прежнее первоначальное значение слова *blockbuster* на периферию. Прилагательное *baby*, образовавшееся по конверсии от существительного *a baby*, развило значение – *свежий, урожая этого года, только что собранный* в словосочетаниях *baby potatoes, baby carrots, baby vegetables, baby spinach.*

В последние годы прилагательное ***dramatic*** развило значение *серьезный, сильный, существенный* и особенно широко используется в этом новом значении в профессиональном и научном общении, e.g.: *The most dramatic change can be seen in the input voltage transfer curves.*[39]

Исследователи отмечают, что в последнее время именно в научном обиходе происходит интенсивное развитие смысловой структуры множества английских общеупотребительных слов. Порой в результате смыслового развития многие общеупотребительные английские слова развивают самые непредсказуемые значения в научном и профессиональном дискурсе. В этом отношении интересно семантическое развитие слова ***scenario*** (сценарий). Наряду с общенародным использованием, это слово получает все большее распространение в языке науки, техники и в профессиональном обиходе, развивая новые значения, такие как: *вид, случай, ситуация, положение, предпосылка, условие, картина, путь (развития), метод, способ, процедура, подход.* Например: *It is helpful to review the scenario that has led to the development of these systems* – Полезно рассмотреть *предпосылки* создания этих систем.[40] Имя прилагательное *«attractive»* употребляется в значениях *«перспективный, приемлемый, подходя-*

[37] Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1978. – P. 88.

[38] Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998. – P. 125.

[39] Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. М.: НВИ Тезаурус, 2005. – С. 85.

[40] Указ. соч. – С. 24.

щий, удобный». Новое значение приобретают имена существительные. Например, существительное «*background*», имеющее значение *фон, задник в театре,* в научно-техническом стиле стало употребляться со значением «*основа*». Имя существительное «*intrigue*» употребляется в значении «*возможность*». «*Bottleneck*» развило значение «*проблема*».[41]

Общеупотребительное слово *diet – «предписанный распорядок»* развило новое значение как юридический термин – «*день явки в суд, день рассмотрения дела*». Основой для метафорического переосмысления в данном случае послужило сходство двух действий: подобно строго предписанному выполнению режима питания, *diet* как юридический термин имеет значение *«обязательное выполнение предписания явиться в суд»*. Общеупотребительное слово *defect – «порок, недостаток, несовершенство»*, сузив свое значение, стало употребляться в качестве юридического термина со значением *«процессуальное нарушение» - defect of proceedings.* Слово *actor,* имеющее в общеупотребительном языке значение «*деятель, действующее лицо*», при переходе в юридическую терминологию сузило свое значение до значения «*истец*».

Следует отметить возросшую в настоящее время тенденцию некоторых употребительных прилагательных изменять значение на противоположное. Такие прилагательные как *bad, wicked, savage, bitchin, sick, shabby, shit* приобрели положительную семантику в молодежном сленге.

Метонимия как прием семантического развития основана на смежности сопоставляемых предметов в пространстве. Так французское заимствование *caisse,* обозначавшее коробку для хранения денег, редуцировалось в английском языке до ***cash***. Впоследствии в результате метонимического переноса *cash* стало обозначать *деньги.* В дальнейшем первоначальное значение *cash* – контейнер для хранения денег, было утрачено как результат борьбы с синонимичным словом ***safe*** (сейф). Слово *cash* сохранилось в современном английском языке со значением *наличные деньги*. Прилагательное ***sad*** в древнеанглийском имело

[41] Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. М.: НВИ Тезаурус, 2005. – С. 24-89.

значение *satisfied with food.* Впоследствии оно развило значение *oversatisfied with food.* Негативная коннотация, сопутствовавшая последнему значению слова *sad* (тяжелое состояние как следствие перенасыщенности), привела к формированию дополнительного лексико-семантического варианта значения у слова *sad – in a state of physical discomfort,* позднее оно расширилось до значения *in a state of moral discomfort and discontent – печальный.* Это последнее значение сохранилось у прилагательного *sad* до настоящего времени.

Метонимический перенос имеет место в таких случаях как ***White House*** в значении администрация США, ***the violin*** – в значении скрипач, ***china*** в значении фарфоровое изделие, ***holland –*** льняная ткань.

На основе метонимического переноса термин *court – «орган, осуществляющий правосудие»*, развил новое терминологическое значение – *«судья»*. У термина *bar – «огороженная часть судебного помещения, за которым располагаются судьи»* развилось новое дополнительное значение – *«суд в полном составе, все члены судебного заседания»*. *Bench – «судейское место»* на основании смежности в пространстве приобрел ещё одно значение «*судьи, судебное присутствие*».

Разновидностью метонимии является ***синекдоха*** – такой перенос значения, когда название части целого используется для наименования целого и наоборот, например ***hand(s)*** рабочий; ***iron fist*** железный кулак, деспот; ***heart of gold*** добряк; ***the black*** негр (человек с темной кожей) и т.п. Примерами новых слов, образованных метонимическим переносом, могут служить ***re-pet*** – название клиники по клонированию домашних питомцев. Данный неологизм – продукт

двух словообразовательных процессов одновременно. ***Re*** – слоговое усечение слова ***replica*** (клон), которое в результате сложения с основой ***pet*** послужило для образования нового имени существительного ***re-pet –*** клонированное животное. В последующем при помощи метонимического переноса имя существительное ***repet*** стало обозначать клинику, в которой клонируют домашних питомцев. В результате деривации (префиксации) и последующего метонимического переноса образовано

также имя существительное ***«re-type»*** - корректирующая жидкость.

3.5. Омонимия как предел лексико-семантического варьирования

Нередко лексико-семантические варианты в структуре многозначного слова обособляются в своем значении настолько, что воспринимаются как одинаковые по звуковому составу (по форме), но разные по значению слова – ***омонимы*.** В таком случае говорят о лексической ***омонимии*** как результате расщепления многозначного слова на разные слова (***split of polysemy***) или как о пределе лексико-семантического варьирования слова (утрате семантического тождества лексико-семантическими вариантами многозначного слова). При этом восстановление общего источника происхождения слов-омонимов в языке – процесс, требующий специального этимологического (диахронического) анализа[42]. В качестве примера можно привести три омонимичных имени существительных современного английского языка, образовавшихся в результате семантического развития одного слова. Существительное ***board*** первоначально имело значение *доска*. Впоследствии в результате метонимического переноса оно приобрело значение *стол* (предмет мебели, сделанный из досок). Затем оно развило еще два значения: 1) *пансион (питание, предоставляемое в гостиницах за плату*);

2) *комиссия, совет, комитет, любая официальная группа представителей, e.g. a board of judges, a board of directors*. В дальнейшем слово ***board*** в значении *стол* было вытеснено синонимом норманнского происхождения ***table***. Таким образом, в процессе исторического развития существительное *board* распалось на ряд омонимов.

Путем диахронического анализа можно восстановить аналогичные процессы в развитии семантической структуры английского существительного ***bar.*** В настоящее время ***bar*** имеет разветвленную семантическую структуру. Оно обозначает: а) a

[42] Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литры на иностранных языках, 1956. – С. 161-162.

long-shaped piece of rigid material e.g. *a bar of soap, chocolate*, etc.; b) slip of silver below clasp of medal as additional distinction (нашивка); c) vertical line across stave dividing piece info sections of equal time value – тактовая черта (в музыке) и т.п.

Однако среди лексикографов и лингвистов нет единства относительно перечня значений слова ***bar.*** Например, в «Англо-русском Словаре» под редакцией В.К. Мюллера в качестве самостоятельных слов выделено *bar II* – в значении прилавок, стойка в баре, а также *bar III* в значениях а) барьер в зале судебных заседаний, отделяющий судей от подсудимых, б) адвокатура, должность адвоката. Однако эти же значения в «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» включены в длинный список значений одного слова *bar*, т.е. не считаются омонимами, а считаются лексико-семантическими вариантами одного слова – имени существительного *bar*. Некоторые отечественные авторы, однако, разделяют точку зрения В.К. Мюллера о том, что *bar II* и *bar III* являются омонимичными существительными, образовавшимися в результате расщепления многозначного слова *bar I*[43].

Отсутствие единства точек зрения среди лингвистов относительно источников происхождения омонимов в языке – явление обычное. Оно обусловлено сложностью этимологического анализа, когда не все этапы исторического развития словарного фонда могут быть подтверждены письменными источниками, а имеют лишь гипотетический характер.

Этимологический анализ позволяет выявить и другие пути возникновения омонимов в языке. В среднеанглийский период происходит, как известно, выравнивание окончаний. Грамматические окончания, выражающие различия в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому бесполезными. То же происходит и с глагольными окончаниями. После того, как многие окончания отпадают, однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, становятся омонимичными. Грамматические формы их также оказываются частично омонимичными. Подобных пар слов, которые различались в древне-

[43] Minajeva L.V. A Manual of English Lexicology. M.: Moscow University Press, 1982. – P. 104.

английском языке звуковым и графическим обликом, а так5же системой словоформ (грамматической парадигмой), но в последующем сохранили лишь различия в системе словоформ, полностью совпав в звуковой и графической форме, в современном английском языке очень много: *anger гнев, сердиться; shame стыд, стыдить; rest отдых, отдыхать.*

Подобная же омонимия глаголов и существительных возникала также в результате заимствования из французского языка однокоренных слов, относившихся во французском языке к разным частям речи и там отличавшихся друг от друга, но фонетически совпавших после заимствования и ассимиляции в языке-реципиенте (английском). Таковы, например: *comfort утешение, утешать; cover крышка, покрывать*. Все эти случаи не могут рассматриваться как конверсия, поскольку словообразование в них исторически аффиксальное, но для современного состояния языка это такие же омонимы, как те, которые возникли путем конверсии.

К омонимам относят также пары по конверсии, например care (n.) и care (v.), которые образовались от разных слов в результате утраты окончаний:

OE carian (v.)
OE caru (n.) → *Mod E. care (n.v.)*

А также:

OE drincan (v.)
drinca, drinc (n.) → *Mod E. drink (n.v.)*

и т.п.

Пары по конверсии активно образуются в современном английском языке: water (n.) → to water (v.); paper (n.) → to paper (v) и т.п. Их также относят к омонимам.

Омонимами также могут стать случайно совпавшие по форме разные слова. Это совпадение является результатом исторического развития каждого из совпавших по форме слов. Так, например, глагол ***to bear*** произошел в результате стирания

флексий от древнеанглийского глагола *beran* (carry), а существительное ***bear*** **(**медведь) от древнеанглийского bera. По внешней форме могут также совпадать слова исконно английского происхождения и заимствования, например *fair* (n.) от латинского *feria* и *fair* (adj.) от исконно английского *fager* (blond). Так, омонимы $sound_1$ (n.) – звук, $sound_2$ (v.) измерять глубину; $sound_3$ (n.) – узкий пролив; $sound_4$ (adj.) – здоровый, крепкий, имеют разные источники происхождения. $Sound_1$ – (звук) восходит к французскому *son* от латинского *sonus.* $Sound_2$ восходит к романскому *sonder* т.е. *sounden*. $Sound_3$ германского происхождения, восходит к древнеанглийскому *sund,* обозначавшему ровное течение. Таким образом, как следует из этимологического анализа, последнее из омонимичных существительных не имеет ничего общего с двумя первыми словами. $Sound_4$ было впервые зарегистрировано в 17 веке и предположительно восходит к древнеанглийскому *gesund*. Таким образом, два из этих омонимов германского, два – романского происхождения. В результате различных фонетических процессов они совпали по внешней форме (фонетическому облику) и сейчас представляют собой ряд омонимов.

Проблема разграничения омонимов важна в практике перевода. В речи, в каждом конкретном случае дифференцирующим признаком омонимов, как и разных значений многозначного слова, служит контекст.

Проверьте себя

1. Что такое семантическое развитие слова? Назовите основные способы семантического развития слова. Проиллюстрируйте примерами.

2. Определите, какие значения многозначных слов реализуются в следующих контекстах. Переведите на русский язык.

A. The book *treats* of poetry. They *treated* me to sweets. He *treats* his son cruelly.

B. The popular national stereotype of a *poor* but honest Russian had completely died out. The *poor* little puppy had been abandoned. The enterprise had a *poor* supply of qualified hands. The weather has been very *poor* this summer. They blamed the situation

on *poor* management. Her English is rather *poor*, she can't make herself understood. He had a *poor* crop of potatoes last year. He gets furious when he loses a game – he is a *poor* looser.

C. The company was *sitting* round the fire. My luggage still *sits* at the Berkley station. There were some family photos *sitting* on the mantelpiece. She *sits* on several committees. She *sits* her horse well. I'm *sitting* my A-levels in the summer. With profits up 125 % the Brooklyn advertising company is *sitting* pretty. They served us a French gateau *sitting* in a thin puddle of asparagus sauce.

D. He is a *sad* scoundrel! We entered a *sad* basement. I'm *sad* to hear that you're leaving forever. It is *sad* that children have not been taught to read properly. *Romeo and Juliet* is the s*addest* love-story in the world!

E. The US President John Kennedy *died* a violent death - he was shot in Dallas in 1963. The day is *dying. Die* to the world. I'm *dying* to know. *Die* in harness. *Di*e game. Never say *die.*

F. He *charged* the man ten cents for the pencil. He *charged* the lottery. He *charged* them to do their duty. He *charged* it to the man's account at the store. The soldiers *charged* the enemy. The tanks *charged* into the pontifications. The judge *charged* him with the crime.

G. On a clear day we can *see* for miles and miles from this hill-top. You're *seeing* things – there is nobody there! He was *seen* running away from the scene of the crime. I did not *see* the joke. If you don't believe me go and *see* for yourself. I *see* that the Prime Minister has been in Scotland. Can I *see* the manager on business? Do you *see* what I mean? I can't *see* her as an actress. I promise to *see* that the job is done on time. The doctor can't *see* you yet: he's *seeing* someone else at the moment. The fifth century *saw* the end of the Roman Empire in the west.

3. Обобщите способы идентификации контекстуального значения многозначных слов.

4. Пользуясь современными электронными словарями, а также Словарями новых слов английского языка, найдите примеры слов, развивших новые значения.

ГЛАВА 4.
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЭВОЛЮЦИИ СЛОВАРНОГО ФОНДА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

4.1. Морфологическая структура слова. Основные типы морфем. Основные свойства лексических морфем

Новые слова в любом языке создаются на основе существующих слов использованием наличествующего инвентаря словообразовательных средств по существующим словообразовательным моделям, которые подвержены эволюции и развитию. Вспомним, что слово, как основная единица языка обладает внутренней (семантической) структурой, соотносящейся с определенной внешней структурой. Внешняя структура слова определяется в теории как ***морфемная*** или ***морфологическая*** структура слова и представляет собой членение звукового ряда, соответствующего одному слову, на предельные структурные единицы, обладающие значением. Предельной (мельчайшей) структурной единицей слова является ***морфема,*** отражающая членение слова на составные части, связанные с определенным значением:

dis*-advantage-****(e)d;***
dis*-able-(e)d;*
dis*-appoint-****ed*** *etc.*

Как видим, данные слова содержат в своем составе две одинаковые структурно выделимые части: *-dis; -ed;* которые выявляются на основе сопоставления ряда разных, но структурно соотносимых слов. Данные составные части регулярно воспроизводятся в составе разных слов. При этом они, очевидно, соотносятся с определенным константным значением, которое сохраняется за ними в составе разных слов.

Таким образом, ***морфема*** – это наименьшая, далее не членимая структурно-смысловая часть слова, выделяемая на основании сопоставления слов друг с другом.[44] Значение

[44] Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – С. 16.

морфемы повторяется вместе с ее повторяемостью в разных словах. Морфема – предельная, далее нечленимая структурная единица языка, обладающая значением. Если морфему разъединить, получаются звуки, не передающие никакого значения. Однако, обладая значением и определенной структурой, морфемы не являются самостоятельными единицами языка, поскольку функционируют в речи не самостоятельно, а только в составе слов.

В теории выделяют ***два основных типа морфем*: *лексические и грамматические.*** Морфемы, соотносящиеся с лексическим значением слова, – ***лексические морфемы***.

Поскольку слово представляет собой единство лексического и грамматического значения, в слове представлены также ***грамматические морфемы.*** Грамматические морфемы являются средством выражения грамматических значений слова. Их определяют иначе как ***словоизменительные флексии***. Грамматические словоизменительные морфемы (аффиксы) универсальны, т.е. применимы для всех слов или групп слов данной грамматической категории. К ним относятся, например, суффикс множественного числа имен существительных ***-s,*** суффикс ***-ing*** в вербалиях.

В целом морфологическая структура множества исконно английских слов не сложна. Она не отягощена морфологическими показателями частей речи, рода, типа склонения или спряжения. Например, английское существительное ***book*** несет в себе лишь семантическое значение и указывает на единственное число. Русское слово ***книга*** в отличие от английского book, сообщает о том, что это существительное женского рода и определенного типа склонения.

Среди лексических морфем выделяют, в первую очередь, ***корневые морфемы (root morphemes)*** и ***аффиксальные морфемы (аффиксы, affixes).*** Корневая морфема – это первичная непроизводная структурно-семантическая часть слова, которая представляет собой ядро лексического значения слова. Корневая морфема – центральная для понимания слова его часть, способная присоединять другие словообразовательные морфемы – аффиксы, изменяющие её значение, это та часть слова, с которой начинается «рост слова». Аффиксальные лексические морфемы

– это ***морфемы словообразования.*** Аффикс – это морфема, которая в своем развитии приобрела абстрактное значение, присущее целому классу слов и которая, присоединяясь к основе слова, изменяет её значение.

Корневая морфема выделяется путем подбора так называемых родственных слов как противопоставленная в языковом сознании носителей аффиксальным, словообразовательным морфемам, например, *horr-or, horr-ible, horr-ify.*

Корневая морфема совпадает с ***основой*** многих исконно английских непроизводных одноморфемных или корневых слов, составляющих ядро лексического фонда английского языка, таких как *love, ride, be, care* etc.

Однако корневую морфему не следует путать с основой слова ***Основа слова (stem)*** – это та часть слова, которая выражает лексическое значение слова и может состоять как из одной корневой морфемы, так и из сочетания корневой морфемы со словообразовательными аффиксами (в производном слове) или из сочетания нескольких корневых морфем (в сложном слове). Например, *dislike, careful, moonlight* являются основами слов. При функционировании слова в речи грамматические формообразующие морфемы (флексии) присоединяются к основе слова.

С точки зрения морфологической структуры слова английского языка могут быть ***простыми (корневыми), производными и сложными***. Корневое слово состоит из одной корневой морфемы. ***Производное слово*** – это слово, по отношению к которому был произведен какой–либо словообразовательный акт с использованием словообразовательных морфем – ***аффиксов*** или ***аффиксальных морфем*** e.g. *read – read**er**; body **– em**-body; love – love-**fest;** college **– post**-college.*

В отличие от простых корневых слов, производные слова имеют в своей основе помимо корневой морфемы производящую аффиксальную морфему. Таким образом, основа слова может быть как корневой, так и производной. В корневых словах *daughter-, father-* основа и корень слова совпадают – они оформляются в высказывании грамматическими флексиями:

***My father's** cottage is in the suburbs.*

*She has got two twin **daughters.***

В производных словах основа слова представлена корневой морфемой в совокупности со словообразовательными аффиксальными (суффиксальными или префиксальными) морфемами, e.g. *read-**er, dis**-advantage*. В высказывании при необходимости формообразующие словоизменительные грамматические морфемы оформляют основу слова, e.g. *Reader-**s** are not infrequently smart-**er** than writer-**s.***

В создании производного слова могут участвовать несколько словообразующих аффиксов одновременно, например, *em-bodi-ment, boy-ish-ness, co-educat-ion, un-govern-able*. Очевидно, в подобных случаях имеет место так называемый префиксально-суффиксальный тип деривации. Основы многих производных слов английского языка имеют в своем составе два и более словообразовательных суффикса e.g. *thought-ful-ness, reliabil-ity, profit-less-ly* и т.п. В подобных случаях аффикс, занимающий крайнюю позицию, называется терминальным. Он определяет грамматическую категориальную принадлежность производного слова.

Корневая морфема, часто совпадая с основой, функционирует в речи в качестве самостоятельного слова, поэтому её называют ***свободной морфемой.*** Фонологически или морфонологически обусловленный вариант морфемы называется ***алломорфом***, например: *pleasant, pleasure, please*. Алломорфные варианты имеются не только у корневых, но и у аффиксальных морфем, например, суффикс прилагательных *–able* (*lovable*) имеет алломорфы *-ible (responsible), -uble (dissoluble*).

Словообразовательные аффиксы меняют лексическое значение производящей основы и служат для образования новых слов от основ уже существующих, e.g. window – *window-**less;** joy – joy-**ful**; glamour – glamour-**ous; post** – graduate**, un**-pack, **re**-formulate etc.*

В отличие от корневой морфемы, аффиксы обладают обобщенным лексическим значением и грамматическим значением части речи. Так, например, суффикс ***-er*** имеет обобщенное лексическое значение агенса (действующего лица) и служит для создания имен существительных со значением действующего лица от производящих глагольных основ. Таким образом, слова, созданные при помощи данного суффикса, приобретают иную

частеречную принадлежность. Созданные на основе этого суффикса слова – имена существительные: write (v.) – writ*er* (n.). Суффиксы ***-ati*** и ***-hood*** имеют обобщенное значение собирательности: liter-***ati;*** brother-***hood*** и служат для образования производных существительных от основ существительных. Данные суффиксы обладают грамматическим значением имени существительного Суффикс ***-less*** обозначает отсутствие качества и образует прилагательные от основ существительных, e.g. home*less*. Ставший в последнее время продуктивным суффикс ***-ee***, имеет обобщенное значение – «лицо или предмет, на который направлено действие, выраженное производящей глагольной основой», например, *legate* –завещать, *legatee* – наследник; *deport* –депортировать, *deportee* – лицо, подлежащее депортации. Суффикс *-en* служит для образования глаголов от основ прилагательных: *black – black-en, white – whit-en* и т.п.

Аффиксальные морфемы не способны самостоятельно образовывать слова (основы слов) без сочетания с корневыми морфемами – они представляют собой лишь составные части производных слов и функционируют в речи лишь в составе слова. Поэтому аффиксальные морфемы называют ***связанными лексическими морфемами*** (bound lexical morphemes). Связанными могут также оказаться корневые морфемы. Например, морфема ***astronom-*** в словах ***astronom-er*** или ***astronom-ical*** не функционирует самостоятельно в качестве полнозначного корневого слова. Аналогичной является морфема ***vege(t)-*** в словах ***vegetarian, vegetable, vegetation***.

В некоторых словах встречаются так называемые ***уникальные*** (изолированные) морфемы, т.е. морфемы, которые можно выделить только в одном слове, несмотря на то, что слова этого рода создаются использованием регулярной словопроизводной модели. Классическим примером изолированной морфемы является корневая морфема ***cran-*** в слове ***cranberry***, которое образовано по той же словообразовательной модели, что и слова ***blackberry, blueberry, raspberry***, ***strawberry, gooseberry***, содержащие свободные морфемы – ***black-, blue-***, ***rasp-, straw-, goose-*** и общую для всех слов этого ряда морфему ***-berry.***

В теории языка аффиксы различают на основании их ***продуктивности***. Продуктивность – это способность аффикса слу-

жить деривационной базой для ***неологизма*** *(*нового слова). Аффиксы английского языка обладают высокой словообразовательной активностью и большой свободой объединения с основами, участвуя в процессах ***деривации*** – создании новых слов. В современном английском языке – более ста продуктивных суффиксов и огромное число продуктивных префиксов. Наряду с продуктивными суффиксами, при помощи которых словарный состав английского языка продолжает пополняться новыми лексическими единицами, существуют непродуктивные или малопродуктивные суффиксы, встречающиеся либо в одном, либо в нескольких словах. К непродуктивным суффиксам относится, например, суффикс наречий ***-fold*** в таких словах как ***two-fold, three-fold, many-fold***. Непродуктивным является также суффиксы феминизации ***-ess***, и ***-ette*** обозначающие людей и животных женского пола (***host-ess, dud-ette***). Непродуктивны уменьшительные суффиксы существительных ***-kin, -let, -ling.*** Следует подчеркнуть, что продуктивность словообразовательных аффиксов относительное их свойство. Ниже мы убедимся в том, что многие аффиксы английского языка в определенные периоды теряют, но в другие периоды вновь приобретают продуктивность.

В соответствии со сформировавшимися в английском языке деривационными моделями, аффиксы подразделяются на два типа: ***префиксы*** и ***суффиксы***. ***Префиксы*** при образовании нового слова занимают позицию, предшествующую корню, например *un-trustworthy, re-read, anti-war, super-star, mis-take,* и т.д. ***Суффиксы*** следуют за корневой морфемой: reput-*able*, love-*fest*, pop-*tastic* и т.п. Суффиксы английского языка, изменяя лексическое значение вновь созданного слова, всегда изменяют его частеречную принадлежность: *boy (n.) – boy-ish (adj.); black (adj.) – blacken (v.).* Префиксы, изменяя лексическое значение производящей основы, лишь в некоторых случаях изменяют частеречную принадлежность слова, например: *body (n.) – em-body (v); college(n.) – post-college (adj.); family (n.) – inter-family (adj.).* Чаще же префиксы изменяют только лексическое значение слова, например: *pack (v.) – unpack (v.); state (v.) – re-state; sensitive (adj.) – hyper-sensitive* и т.п.

Следует подчеркнуть, что морфемы производного слова тесно связаны в слове не только структурно, но и семантически, взаимно влияя на значение друг друга. Этот факт особенно важен для интерпретации значений производных слов английского языка. Дело в том, что суффиксальные морфемы английского языка характеризуются в высшей степени обобщенным значением – предметности, признака, процессуальности. Именно поэтому оттенки значения той или иной конкретной суффиксальной морфемы в составе разных производных слов и, в конечном счете, значение каждого отдельного производного слова в целом находится в большой зависимости от значения корневой производящей морфемы или основы. Иначе говоря, значение английского производного слова может быть адекватно интерпретировано только с учетом значения конкретной производящей основы. Это очевидно при сопоставлении, например, ряда производных прилагательных, образованных при помощи в высшей степени продуктивного отсубстантивного суффикса ***-y*****:** *stony* (made of); *milky, bushy, watery* (resembling…); *fishy* (smelling or tasting like fish); *salty* (tasting of salt*), juicy (*containing much juice*); bossy* (fond of being in authority*); brainy* (clever); *stormy (*marked by strong wind, heavy rain or hail); *sexy* (attractive) etc. Обладая предельно обобщенным значением признака, суффикс ***-y*** проявляет достаточно широкий диапазон разброса значений в составе отдельных производных прилагательных.

Следует также иметь в виду, что в отличие от грамматических словоизменительных морфем, лексические словообразовательные морфемы (аффиксы) не обладают универсальностью и регулярностью в процессе словопроизводства. Упоминавшийся суффикс ***-y,*** например, избирателен в отношении производящих основ, т. е. он не может свободно присоединяться к любой основе имен существительных для создания новых слов – прилагательных. Мы не можем создать новые слова с его помощью абсолютно свободно, используя любые отсубстантивные основы. В отличие от ***fish – fish-y***, не существует прилагательного ***lion-y*** (от существительного ***lion*****)** или ***dog-gy*** (от существительного ***dog****)*. Подобно этому суффикс ***–ess*** бесспорно опознается носителями как суффикс со значением женского рода в словах ***heir-ess, actr-ess, steward-ess, host-ess, lion-ess***. Однако образовать с

участием этого суффикса такие существительные как ***guest-ess, catt-ess*** и т.п. очевидно невозможно.

Словопроизводные средства и модели языка развиваются. Так, например, агентивный суффикс ***-er*** в древнеанглийском языке служил для образования существительных, обозначающих лиц, занимающихся тем видом деятельности, на который указывала производящая глагольная основа: *writer* (писец, писатель, переписчик). В дальнейшем с развитием продуктивности данный суффикс развил еще одно – орудийное - значение: *knocker* (дверной молоток). В настоящее время суффикс ***-er*** не ограничивается обобщенным значением действующего лица (агенса) или орудия. Присоединяясь к основам существительных, суффикс ***-er*** обозначает жителя определенной местности (города, деревни, страны), на которую указывает основа: *borderer* (житель пограничной полосы), *villager* (житель деревни), *islander* (островитянин), *New Yorker* (житель Нью-Йорка). Суффикс ***-er*** стал также выражать значение – «человек такого возраста, на который указывает словопроизводящая основа». Такие существительные образуются от основ числительных: *fifteeners and sixteeners* (юноши пятнадцати и шестнадцати лет), *forty-niner* (сорокадевятилетний человек).

Суффикс ***-er*** развил столь высокую продуктивность, что стал служить для производства существительных даже от глагольных основ с послелогами. Например, *onlooker (*зритель, наблюдатель) от глагола *to look on*; *passer by* (прохожий) от глагола *to pass by*; *diner out* (лицо, обедающее вне дома) от глагола *to dine out* (обедать вне дома) и т.п.

К словообразовательному инвентарю английского языка относятся и так называемые ***полуаффиксы,*** образовавшиеся из корневых лексических морфем. Частично утратив свое лексическое значение, полуаффиксы приобрели высокую словообразовательную активность. К таким промежуточным между корневыми и аффиксальными морфемами относятся давно упрочившиеся в английском языке полуаффиксы: *-like, -proof, -worthy, -wise, -way(s),-boy e.g.: `ladylike, `manlike, `businesslike, `suchlike, `clockwise, `likewise, `crosswise, `waterproof, `foolproof, `shockproof, `kissproof, `fireproof, `cowboy, `newsboy, `playboy* etc. В подобных случаях лексическое значение когда-то бывших корневыми морфемами ослаблено настолько, что о словосложении не может быть и речи. Аффиксальная природа полуаффиксов подтверждается также одноударностью слов, образованных при их помощи. Полуаффиксы проявляют продуктивность, не свойственную корневым морфемам.

При этом наряду с традиционным способом возникновения полуаффиксов от корневых морфем, в настоящее время широкое распространение получает способ образования полуаффиксов в результате ***высечки*** (***splinting***) части корня из слова греческого или латинского происхождения. Усеченные корни некоторых употребительных слов латинского или греческого происхождения осознаются носителями языка как обладающие определенным смысловым и структурным единством, т.е. идентифицируются как самостоятельные морфемы. В дальнейшем они активно используются для создания новых слов. Так, в последнее время усеченная часть корневого слова Europe – ***euro-*** **п**риобрела высокую словообразовательную активность. Эта морфема активно используется для создания новых слов в качестве префиксальной, e.g. *euro-market, euro-dollar, euro-card, euro-atom, euro-plug, euro-tunnel* и мн.др.

Иногда подобные морфемы, которые не являются, строго говоря, ни корневыми, ни суффиксальными, называют ***псевдоморфемами*** или суффиксоидными морфемами. Однако это ничуть не препятствует росту числа таких «высечек» и их высокой деривационной активности. Среди особенно продуктивных псевдоморфем следует отметить такие как ***mini-***(высечка из существительного *miniature*), ***maxi-*** – (результат усечения существительного *maximum*), ***-gate*** *(*высечка из существительного *Watergate),* ***-(e)teria*** *(*высечка из существительного *cafeteria),* ***-rama*** *(*высечка из существительного *panorama),* ***-scape*** *(*усеченная часть существительного *landscape),* ***-theque*** *(*высечка из существительного *apotheque),* ***-(o)holic*** *(*высечка из существительного *alcoholic),* ***-(a)thon*** *(*высечка из существительного *marathon),* ***-cast*** *(*высечка из глагола *broadcast),* ***-genic*** *(*высечка из прилагательного *photogenic),* ***-tele*** (высечка из существительного *telegraph).* Полуаффиксы, как полусуффиксы, так и полупрефиксы, меняют только лексическое значение слов и никогда не изменяют частеречную принадлежность вновь созданного

производного слова, например: *maxi-taxi, euro-tunnel, mini-plane, book-eteria, wash-eteria, danc-athon, speaka-thon, tele-cast, teleconference* и т.п.

Английская словообразовательная система проявляет необыкновенную гибкость и динамично развивается как за счет эволюции наличествующего инвентаря словообразовательных средств, так и за счет пополнения арсенала словообразовательных ресурсов, появления новых словообразовательных средств – лексических морфем и деривационных моделей. Недавно полупрефиксы стали вычленяются из сложных слов. Вычленившиеся части в последующем приобретают словообразовательную продуктивность. Так, суффиксоидная морфема ***dial-a*** вычленилась из слова *dialaphone* (n.) – служба, выполняющая заказы по телефону. В последнее время данный полуаффикс принимает участие в создании новых слов: с его участием созданы такие неологизм как *dial-a-bus, dial-a-meal*. Полупрефикс ***flexi***- (гибкий) вычленился из названия торговой марки *FlexiVan.* С использованием этого полупрефикса созданы неологизмы *flexicover, flexinomics, flexiproof.*

4.2. Основные продуктивные способы словообразования в современном английском языке

Помимо инвентаря словообразовательных средств в английском языке, как и в любом другом, сформировалась система словообразовательных моделей – способов словообразования, проявляющих регулярность. В настоящее время в английском языке выделяют следующие основные словообразовательные модели:

1. деривация – создание нового слова по способу основа+аффикс (*colour-less, re-pet, dark-en, en-list);*

2. словосложение – создание нового слова по способу основа+основа *(nightmare, whitewash, worldwide, colourblind);*

3. стяжение – создание нового слова по способу фрагмент основы + фрагмент основы *(quilt+pillow=quillow, drama+comedy=dramedy, bus+kidnapper= busnapper);*

4. сокращение (включая его различные подтипы, в частности акронимию) – создание нового слова усечением (сокращением) части основы *(refrigerator – fridge)*

5. конверсия – создание нового слова изменением грамматической парадигмы основы (*a pencil – to pencil, a visit – to visit)*

6. реверсия (обратное словообразование) – создание нового слова усечением квази-аффикса основы: основа – квази-аффикс (*edit<u>or</u> – to edit, burgl<u>ar</u> – to burgle).*

В данное время перечисленные модели являются наиболее продуктивными. Остальные способы, такие как, чередование *(feed – food)*, удвоение (*murmur*), а также немоделированные способы, как звукоподражание *(splash, cuckoo, whoosh)*, рифмованный повтор, как с чередованием, так и без него (*fuddy-duddy, willy-nilly*) являются в настоящее время непродуктивными.

Однако следует еще раз отметить историческую изменчивость понятия «продуктивность» словообразовательной модели. Так, например, стяжение (blending), остававшееся довольно длительное время непродуктивным способом словообразования, в настоящее время, наряду с сокращением стало более продуктивным способом словообразования, чем деривация.[45]

4.2.1. Деривация (derivation)

Деривация – процесс создания новых слов с использованием инвентаря словообразовательных морфем, как префиксов (полупрефиксов, так и суффиксов (полусуффиксов) на основании существующих словообразовательных деривационных моделей. Основными деривационными моделями английского языка являются:

1. основа+суффикс (полусуффикс), например: ***official-dom, address-ee, heart-less, computer-ize;***

2. префикс (полупрефикс)+основа: ***inter-family; post-graduate; un-pack, ultra-violet;***

3. префикс (полупрефикс)+основа+суффикс (полусуффикс): ***un-put-down-able, ir-respon-sible.***

[45] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 41.

В результате деривации имеет место образование простых производных слов. Вновь созданные слова – новые наименования, базирующиеся на уже существующих единицах языка.

Основы деривации английского языка сформировались приблизительно во 2 в. н.э. в протогерманском языке. Из протогерманских корневых морфем в составе сложных слов, в частности, развились суффиксальные морфемы древнеанглийского языка *–dom, -ship, -hood*. Это произошло вследствие частичной утраты корневыми морфемами лексического значения. Суффикс *-dom* (*wisdom)* произошел от корневой морфемы -dom (doom). Существительное *had* (title, rank) развилось в суффикс *-hood* (childhood). Суффикс -scipe (*ship)* восходит к древнеанглийскому глаголу scieppan (create). К древнеанглийскому периоду относится также самый продуктивный суффикс английского языка *-er*. В древнеанглийском с помощью этого суффикса от основ существительных и глаголов производились существительные, обозначающие лиц, занимающихся тем видом деятельности, на который указывает производящая основа: *cartere (carter)* возчик; *utriderer (outrider)* верховой, сопровождающий экипаж.

К древнеанглийскому восходят также многие из современных суффиксов прилагательных. Это такие суффиксы как –ihte (stanihte от stan соврем. stony). Суффикс - iȝ также служил для образования прилагательных от субстантивных основ, например, haliȝ (holy) от hal (whole). К древнему периоду относятся также суффиксы прилагательных ***-full*:** sorȝfull (sorrowful), synnfull (sinful), carfull (careful). Древнеанглийский суффикс -full восходит к прилагательному full. К этому же периоду восходят суффиксы lic ***(-ly),*** leas (от прилагательного leas – deprived) – современный ***-less.*** Также к древнеанглийскому периоду восходят некоторые глагольные суффиксы, например, ***-s*** clǽnsian (*cleanse*), образовавшееся от прилагательного clǽne (*clean)*. В целом, в этот период интенсивно происходил процесс формирования механизмов деривации в отличие от хронологически более раннего процесса словообразования путем сложения основ. [46]

[46] Расторгуева Т.А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1983. – С. 47-48.

Деривация играла важнейшую роль в эволюции словарного фонда английского языка на протяжении всей истории его развития и в настоящее время предстает как один из основных механизмов вторичной номинации. К настоящему времени в английском языке сформировался объемный инвентарь словообразовательных аффиксов, который продолжает пополняться новыми аффиксами и полуаффиксами, что свидетельствует о продуктивности деривации как словообразовательного процесса. Деривационная база английского языка, представляя собой сформировавшуюся систему, проявляет признаки динамичного развития. Словообразовательная активность – продуктивность - отдельных словообразовательных средств и моделей может усиливаться или ослабевать в те или иные исторические отрезки. Продуктивные деривационные средства проявляют признаки эволюции в отношении изменения семантики, изменяются словопроизводные модели.

По данным современных словарей новой лексики английского языка в результате деривации в настоящее время создается от 18% до 34% новых слов[47]. При этом за последние 30 – 40 лет в образовании новых слов английского языка было использовано более 110 суффиксов и около 130 префиксов и полупрефиксов[48].

Среди наиболее продуктивных в настоящее время суффиксов:

ability, -able, -ac, -acy, -(i)al, -ally, -(i)an, -age, -ance, -ant, -ant, -ar, -arium, -ary, -ase, -ate, -atic, -ation, -ative, -cade, -dom, -ectomy, ed,-ee, -eer, -eme, -emia, -er/or, -ers, -ery, -ese, -est, -esque, -et, -eteria, -ette, -fest, -hood, -ia, -iasis, -ic, -ica, -ical, -ician, -icity, -ics, -idase, -ide, -ie, -ification, -ify, -igenic, -in, -ine (adj.), -ine (nominal), -ing, -ino, -ion, -ional, -ish, -ism, -ist, -ite (person), -ite (mineral), -ity, -ium, -ive, -ization, -ize, -ized, -less, -let (te), -ly, -metry, -mycin, -ness, -nik, -o, -oid, -ol, -ola, -ologist, -ology, -oma, on, -onium, -ory, -orium, -ose, -osis, -ous, -plex, -ry, -s (area of

[47] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты //Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 41.

[48] Заботкина В.И. Новая лексика английского языка. М.: Высшая школа, 1989. – С. 23 -24.

study), -s (plural of disease), -scape, -ship, -ster, -sville, -tron, -tuplet, - ure, -y (adj.), -y (nominal).

Наиболее древние английские суффиксы ***-dom***, ***-ship,*** утратившие продуктивность к середине 20-го столетия, к концу 20-го столетия стали вновь продуктивными и сохраняют продуктивность в настоящее время. Совсем недавно с участием суффикса *-ship* были созданы такие неологизмы как *brinkmanship* (балансирование на грани войны), *craftsmanship* (искусство воздействия на массы), *showmanship* (умение показать товар лицом, пустить пыль в глаза), *salesmanship* (искусство подать товар лицом). Суффикс –ship, однако, до настоящего времени сохраняет свое исконное значение «абстрактности» при образовании производных существительных. Суффикс ***–dom,*** также имеющий обобщенное значение абстрактности, послужил для создания следующих новых слов – имен существительных: *bangdom* (организованный бандитизм), *bogdom* (жизненный тупик), *suckerdom* (тунеядец). Однако, как следует из последнего примера, семантика суффикса трансформируется. Он приобретает новые дополнительные оттенки значения – «лицо, обладающее качествами, названными производящей основой» и кроме того, дополнительный пейоративный оттенок.

Суффикс греческого происхождения – ***ism***, имевший прежде значение «доктрина, теория, исследование», например, *Byronism*, *Carlylism*, а также служивший для образования медицинских терминов, обозначавших аномальное состояние, как например, *alcoholism, deafmutism*, в настоящее время стал продуктивным, но с новым значением. Неологизмы, образованные с этим суффиксом, являются лингвистическим отражением реакции отдельных групп общества на дискриминацию людей по какому-либо признаку (внешности, возрасту, принадлежности к разным социальным группировкам): *ageism, (male*) *chauvinism, sexism, feminism, alphabetism, ableism, boosterism, animalism, classism, beardism, youthism, fattism, sizism, facism, masculinism, heightism, specism.* В подобных случаях суффикс проявляет дерогативное значение. Истоки этого значения восходят, очевидно, к словам *fascism, racism*. Данный суффикс также развивает значение «неоправданно преувеличенное поклонение перед чем-либо», например, в слове *afroism* – чрезмерная приверженность,

поклонение перед культурой Африки, *lookism* – преувеличение значимости внешних данных людей, *hippyism* – приверженность к культу хиппи. Одновременно с суффиксом - ***ism*** все большую продуктивность приобретает соотносящийся с ним суффикс ***–ist,*** имеющий обобщенное значение «лицо, проявляющее приверженность чему-либо»: *genderist, summitologist, racist, sexist, chauvinist, feminist, masculinist* и т. п.

Возрастающая продуктивность суффикса ***-ati*** связана, очевидно, с усиливающейся стратификацией общества на отдельные профессиональные группировки, достаточно закрытые для посторонних. Приверженность корпоративным интересам закрытой группировки предполагает пренебрежительное отношение ее представителей к представителям иных «чуждых» группировок. Обобщенное значение суффикса ***–ati –*** «закрытая группировка людей, объединенных профессиональными, либо какими-то другими, например, творческими общими интересами или каким-то общим делом»: *jazzerati, literati, numerati, digiterati.*

Интересно проследить, как возрастающая с течением времени продуктивность суффикса ***-ee*** сопровождается изменением его семантики. Впервые суффикс ***-ee*** проник в английский язык в составе французских юридических и административных терминов, называющих лиц, которые являются объектом юридического или административного мероприятия, например: *appellee* (обвиняемый, ответчик); *assignee* (уполномоченный, назначенный), *devisee* (наследник недвижимого имущества) и т.п. Впоследствии он стал присоединяться к глагольным основам слов германского происхождения, но по-прежнему служил для образования юридических и административных терминов, обозначая пассивное лицо, которое является объектом действия. К таким относятся существительные *legatee, payee, examinee, employee, kidnapee, interrogee, divorcee* и т.п. В последующем возрастающая продуктивность суффикса сопровождалась расширением его деривационного потенциала. Производные существительные с данным суффиксом стали постепенно выходить за рамки семантической группы юридических и административных терминов, обозначающих лиц, являющихся объектом правовых отношений. Суффикс *-ee* стал служить для образования существительных от любых глагольных основ с обобщенным значением

лица, которое является объектом действия: *likee* (тот, кто нравится), *takee* (тот, кого берут), *meetee* (тот, кого встречают) *telephonee (*тот, кому звонят по телефону), *quizzee* (участник опроса) и т.п. Однако при этом суффикс *-ee* по-прежнему служил для образования исключительно одушевленных существительных и мог производить существительные только от глагольных основ. В 20-м в. этот запрет был снят и в английском языке стали появляться неологизмы с суффиксом *-ee*, обозначающие неодушевленные предметы, например, *controlee* (то, что находится под контролем), *causee* (то, на что оказывают воздействие), *deletee* (то, что задерживается) *governee* (то, что находится в управлении, объект управления) и т.п. Высокая продуктивность суффикса привела к тому, что в настоящее время он служит для образования новых слов не только от глагольных основ: *biographee* (лицо, чья биография пишется или о котором написана биография).

Эти факты говорят о развитии деривационной системы английского языка,[49]которое предполагает определенный диапазон колебаний во взаимоотношениях элементов системы, являющихся источником ее эволюции.

В последнее время в английском языке появилось много новых полуаффиксов. Особенно высокой продуктивностью обладают полусуффиксы ***-friendly; -based, -centered,-oriented, -minded, -wide, -speak, intensive, -phobia,*** проявляющие неограниченную свободу в создании новых слов. Появление нового суффиксоидного элемента ***-speak*** связывают с возросшей социальной дифференциацией языка***. -Speak*** имеет обобщенное значение – «язык, характерный для определенной профессиональной группы, профессиональный жаргон». С помощью этого полусуффикса созданы такие новые слова как ***art-speak, sport-speak, air-speak, med-speak, government-speak, Net-speak, sea-speak, old-speak, new-speak, Royal-speak*** и т.п.

Известный современный британский лингвист С. Дент, автор серии книг «The Language Report», посвященной современным тенденциям развития английского Словарного фонда, отмечает возросшую в настоящее время тенденцию к образованию продуктивных суффиксоидных морфем. Напомним, что в английском языке суффиксы могут быть результатом усечения части цельной корневой морфемы (splinting). К таким высечкам относится возникшая около двадцати лет назад продуктивная псевдоморфема ***-holic***, которая представляет собой усеченную часть корня слова ***alcoholic***. Она послужила для создания многих широко употребительных слов: ***workaholic, coffeeholic, chocoholic, bookoholic, shopoholic, computerholic, cheesoholic*** и т. п.

В последней из серии книг «The Language Report» С.Дент говорит еще о нескольких суффиксоидных морфемах, проявляющих особенно высокую продуктивность в настоящее время. В частности, она приводит следующий список неологизмо*в* из базы данных Оксфордского Университета, образованных с помощью полусуффикса - ***fest*** за прошедшие два года:[50]

lovefest, gabfest, crapfest, talkfest, gorefest, snoozefest, hatefest, bitchfest, snorefest, geekfest, bloodfest, songfest, shitfest, screamfest, filmfest, yawnfest, funfest, sobfest, plugfest, mudfest, fragfest, blogfest, yamfest, sexfest.

Суффиксоидная морфема ***-fest***, очевидно, представляет собой высечку из прилагательного ***festive.*** Компактность, звучность и своеобразная эффектность фонетического облика данного элемента слова ***festive*** привела к тому, что он сформировался в полуаффикс с обобщенным значением «нечто грандиозное, имеющее преувеличенные размеры», который стал использоваться для образования имен существительных от основ существительных. Своей особой популярности в наши дни, как считает С. Дент, полуаффикс обязан тому, что преувеличение стало социальной нормой, что находит свое отражение в языке и особенно в лексике. Суффикс с семантикой преувеличения, очевидно, оказался на пике моды. Влияние психологического фактора речевой моды на процессы языкового развития входят в сферу исследования психолингвистики. Хотя до настоящего времени механизмы взаимодействия такой мощной психологи-

[49] Лебедева Е.Б. Динамизм словообразовательных процессов современного английского языка. / Ученые записки БГПУ. Гуманитарные науки том 21, часть 2. Благовещенск: Изд. БГПУ, 2004. – С. 24-37.

[50] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 12.

ческой доминанты коллективного сознания носителей языка как «мода» и язык остаются практически неисследованными.

Полуаффикс ***-fest*** достаточно свободно присоединяется к производящим основам существительных, имеющих как отрицательную, так и положительную семантику. При этом семантика производного деривата приобретает комплиментарное значение «нечто преувеличенных размеров», например, ***talk-fest*** – долгая нудная говорильня, ***love-fest*** – безумная любовь, ***gad-fest*** – треп, оживленная болтовня. Аналогичное значение имеет недавно появившийся в английском языке суффикс ***-palooza***, например, в слове ***lollapalooza*** – потрясная штука, отпад.[51]

Следует еще раз подчеркнуть, что производное слово как продукт деривации, как правило, не представляет собой простой суммы значений производящей основы и словообразовательной морфемы. Тем более что английские словообразовательные морфемы, как мы говорили выше, имеют настолько обобщенное значение, что их семантика варьирует в широком диапазоне в каждом конкретном словообразовательном акте вплоть до противоположных и, казалось бы, взаимоисключающих значений. Достаточно сопоставить значение дериватов, образованных с помощью одного и того же полуаффикса ***-fest: shitfest, bitchfest vs. lovefest***, ***sexfest***. Проблема лексического значения слов-дериватов входит в сферу особой области лексикологических исследований – ***деривато́логии***.

Высокую продуктивность в наши дни приобрел полусуффикс прилагательных ***-tastic***. Он послужил для создания следующих неологизмов:

craptastic, poptastic, funktastic, fabtastic, pimptastic, sucktastic, sextastic, creeptastic, blingtastic, ego-tastic, retrotastic, horribtastic, geektastic.

Подобно псевдоморфеме ***-fest*** недавно возникшая псевдоморфема ***-tastic –*** есть результат высечки части корневой морфемы слова ***fantastic***. Очевидно, обобщенное значение вновь образовавшегося полуаффикса в определенной степени соотносится со значением корня полнозначного слова, от которого он произошел. В тех случаях, когда этот полусуффикс служит для

[51] Op. cit. – P. 12.

образования производного качественного прилагательного, характеризующего одушевленное существо, например, в словах *egotastic, creeptastic, retrotastic*, он имеет обобщенное значение «одержимый чем-либо». Морфема ***-tastic*** также имеет значение «в высшей степени»: *sextastic* – потрясающе сексуальный; *sucktastic* – ужасно нудный; *blingtastic* – увешанный украшениями, pinktastic – очаровательно розовый цвет. Кроме того, данный полуаффикс может придавать производным прилагательным ироническую, насмешливую или пейоративную коннотацию:

“The house is awesomely cheesy! It’s *craptastic!* – Ну и убогий домишко! Просто дрянный!”

“This movie I saw yesterday is *creeptastic!* – Этот фильм, который я вчера смотрела такой страшный, мурашки бегали по коже!”

Префиксальные неологизмы менее многочисленны. Наиболее продуктивными префиксами и полупрефиксами в настоящее время являются:

anti-, audio-, auto-, bi-, bio-, co-, counter-, de-, demi-, di-, dial(o)-, dis-, dys-, eco-, Euro-, extra-, flexi-, hemi-hetero-, hyper-, inter-, intra-, macro-, mal-, maxi-, mega, meta-, micro-, mis-, multi-, ne-, neo-, non-, over-, para-, photo-, phyto-, poly-, post-, pre-, pseudo-, re-, retro-, semi-, sub-, super-, supra-, tele-, trans-, ultra-, un-, xeno-.

Новым полупрефиксом английского языка является полупрефикс –***blog.*** Своему появлению он обязан развитию Интернета. Популярность виртуального общения повлияла на продуктивность этого полупрефикса. В последние годы с его участием созданы следующие неологизмы:

blogrolling, blogtopia, blogosphere, blogorama, blogtastic, blogemeinschaft, bloggicane.[52]

Деривация – один из основных механизмов развития словарного фонда английского языка с древнего периода и до наших дней, свидетельствующий о непрерывной эволюции процесса языкового означивания.

[52] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 12.

4.2.2. Словосложение (composition, compounding)

Словосложение – это процесс словообразования, при котором две морфологически неоформленные основы слов сополагаются, образуя новое слово: *toothbrush, sunbeam, handicraft*. Иначе говоря, в словосложении принимают участие как минимум две словообразовательные единицы. При этом хотя бы одна из словообразующих основ должна быть основой полнозначного слова. Словосложение – один из самых древних и соответственно самых развитых и продуктивных способов словообразования в английском языке. Продуктивность словосложения остается высокой и в настоящее время. По данным анализа современных авторитетных английских словарей – Оксфордского словаря новых слов, Словаря новых слов Лонгмана в результате словосложения в английском языке в данное время образуется в среднем от 30 % до 40% неологизмов.[53]

4.2.2.1. Нейтральное словосложение

Наиболее распространенной моделью словосложения в английском языке является ***нейтральное словосложение***, которое осуществляется простым соположением морфологически неоформленных основ различных частей речи. При нейтральном словосложении основы соединяются безо всяких морфологических связующих элементов: *bedroom, bodyguard, sunflower, teapot, moonlight* (прирабатывать, иметь второй/дополнительный заработок), *world-famous, coach potato.* Сополагаемые при словосложении основы могут быть основами производных слов: *strap-hanger, all-nighter, page-turner, pain-killer, doomsayer.*

В результате нейтрального словосложения в английском языке образуются:

I. Сложные имена существительные по типу:

а) основа существительного + основа существительного: *tablecloth, week-end, keyhole, banknote, airmail, laptop, fruit-market, queen-bee, boy-friend, seajack, lawn dart.*

[53] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 41.

Многие сложные слова английского языка, образованные по данной модели, имеют раздельное написание (пробел между сополагаемыми основами): *coffee break, tennis shoes, clock tower, bottle bank, department store, hair spray, shuttle diplomacy, brain drain.* Тем не менее, они являются полнозначными лексическими единицами, обладающими всеми признаками слова – структурным единством, номинативностью, репродуктивностью (регулярной воспроизводятся в речи в готовом виде), семантическим единством, грамматическими категориальными признаками части речи (частеречной парадигмой, обнаруживаемой при оформлении слова в высказывании). Семантическое единство подавляющего большинства слов данной модели основано на том, что значение вновь созданных сложных слов не представляет собой простой суммы значений формирующих его основ, например: *bubble bath (n.) – a soap which makes bubbles in the water of a bath*[54]; *bubble skirt (n.) – a short skirt with a puffy rounded outline*[55]. Новое (переносное) значение вновь созданных сложных слов основано на метонимическом (в первом случае) и метафорическом (во втором примере) переносе. И последнее, но немаловажное соображение – эти слова зарегистрированы словарями в качестве самостоятельных лексических единиц.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время модель *Noun stem + Noun stem = Noun* продолжает оставаться самой продуктивной моделью нейтрального словосложения. В последние несколько лет на ее основе созданы следующие новые слова*: cloth-cap, laptop, lasertripsy, physicist-recluse, zero gravity, chat show, youth-quake, in-flight video system, breast augmentation, shelf bra, jelly bags, cheeseball (a fool), card member, garden centre, tower block, satellite dish, body spam, soccer mom, wing woman, playlistism, elbow bump, flash packer, chair plug, experience economy, flame war(s), competitor analyst, computer fiction, dependency culture, ego trip, love seat, gender gap, granny farm, lap pool, card*

[54] Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998. – P. 158.

[55] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С. 53.

swipe, news conference, tween age, garden gnome, film noir, pirate radio, drinks party, tower block, satellite dish, garden centre, breakfast television, shuttle diplomacy, roller blading. [56]

Очевидно, вновь созданные сложные слова имеют разные варианты графического представления – слитное написание сополагаемых основ, раздельное написание сополагаемых основ и написание основ через дефис. Продуктивность модели поддерживается тем, что в последнее время на ее основе все чаще образуются имена существительные с первым компонентом – именем собственным или топонимом: *Kirlian photograph (фотография биополя человека), Acapulco gold, China syndrome, Lake Wobegon effect*. Продуктивными моделями нейтрального словосложения, по которым создаются имена существительные, являются также:

b) основа прилагательного + основа существительного *(Adj. stem + Noun stem = Noun)* : *bluebottle, blackcock, blacklist, high-rise.* Недавно созданные по данной модели новые слова*: cold surgery, acid house, long-pole, slim line, hard-line, soft art;*

c) основа герундия + основа существительного: *writing-desk, sitting-room, looking-glass, ironing centre;*

d) основа глагола + основа существительного: *think-tank, kill-joy, push-chair, cutthroat, pickpocket, turncoat, find-fault, play-boy;*

e) основа существительного + основа отглагольного существительного: *glue-sniffing*.

II. Сложные имена прилагательные английского языка в настоящее время создаются преимущественно сложением полных основ по следующим продуктивным моделям:

a) основа прилагательного + основа существительного: *five-minute, ten-year, three-room, slow-coach, late-comer, green-house;*

b) основа прилагательного + основа существительного + суффикс прилагательного *-ed: long-legg-ed, dark-hair-ed, blue-eyed;*

c) основа существительного + основа прилагательного: *life-long, age-long,*

[56] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 150-154.

world-wide, blood-thirsty, oil-rich, week-long, world-famous, air-sick, word-perfect, fur-rich. Новые слова по модели *Noun stem + Adj. stem = Adj* создаются неограниченно свободно, например: *oxygen-poor, nuclear-free, fur-rich, environment-healthy, energy-rich, lead-free, crowd-free, volume-sensitive, colour-blind.* Особой продуктивностью в создании прилагательных по данной модели, как видим, обладают прилагательные *rich, free, poor* в качестве второго компонента.

Продуктивны также модели сложных прилагательных:

d) основа прилагательного + основа прилагательного *(Adj. Stem + Adj. stem = Adj.): red-hot, dark-blue, least-worst, sky-bluish, light-green, icy-cold;*

e) основа прилагательного + основа причастия I: *hard-working, good-looking.*

Менее продуктивна модель сложных прилагательных:

f) основа существительного + основа причастия второго*: panic-stricken, snow-covered, brick-built, half-done, rain-driven, flood-affected, mush-mouthed, Oxford-educated.*

III. Сложные глаголы английского языка создаются по следующим продуктивным моделям:

a) основа существительного + основа глагола: *test-play, spoon-feed, streamline, joyride;*

b) основа прилагательного + основа глагола: *whitewash, blackwash;*

c) основа глагола + основа глагола: *crash-land, freeze-dry, trouble-shoot.*

Интересной инновацией XXI столетия стал тип словосложения, в котором обе составные части представлены глагольными основами: *stir-fry, strip-search, slam-dunk, drip-feed, drop-ship, force-draft, force-fit, freeze-etch, freeze-fracture, jerk-bump, jump-serve, play-bite, play-fight, play-kill, practice-teach, spit-shine, skim-read, skip-bomb.*

4.2.2.2. Морфологический способ словосложения

Перечисленные типы нейтрального словосложения не представляют собой исчерпывающего инвентаря моделей словосложения современного английского языка. Не менее важным типом словосложения английского языка издавна был ***морфоло-***

гический способ словосложения, при котором две сополагаемые основы соединяются при помощи какого-либо связующего элемента, который является показателем морфологической оформленности сложного слова. Соединительными морфемами сложных слов английского языка являются:

- ***-s-:*** *craftsman, saleswoman, sportsman;*
- ***-i-:*** *handiwork, tragicomic, fundilexic, summilexic;*
- ***-a-:*** *loadsamoney;*
- ***-o-:*** *anglosaxons, Afro-Asian, Anglo-American, speedometer, Afro-rock, homeobox.*

В настоящее время данный способ словообразования малопродуктивен.

Создающиеся по данной модели неологизмы – в основном специальные термины из области химии, медицины, биологии, например *bacteriophobia, suggestopedia, thigmorphogenesis, immuno-compromised.*

4.2.2.3. Синтаксический способ образования новых слов

Кроме того, в английском языке выделяется ***синтаксический*** способ образования сложных слов. При таком способе новые слова создаются путем соединения основ двух или более ***полнозначных*** слов при помощи средств синтаксической связи: предлогов, союзов, артиклей, например: *man-of-war (noun) – военный (боевой) корабль, bed-of-roses (noun) – безоблачная жизнь, lily-of-the-valley (noun) – ландыш, stay-at-home – домоседка, bread-and-butter (adj.)– существенный, основной, bed-and-board (noun) – частное заведение гостиничного типа, которое предоставляет место для ночлега и питание по фиксированной цене, пансион с питанием (также bed-and-breakfast), dead-and-alive (adj.) – скучный, неинтересный* и т.п.

Создание синтаксических многокомпонентных сложных слов издавна было в высшей степени продуктивным способом словообразования в английском языке. Синтаксические многокомпонентные слова – неотъемлемая часть словарного фонда английского языка. Об этом говорит большое число таких слов, зафиксированных в авторитетных английских словарях.

В настоящее время лингвисты отмечают возрастающую тенденцию создания всё новых многокомпонентных композитов

в английском языке при их преимущественном использовании в ситуациях делового и неформального общения. Отмечается также тенденция свободного использования окказиональных слов, созданных по типу многокомпонентных композитов в произведениях художественно-беллетрического стиля с целью воздействия.

Предпринятый нами анализ Словарей новых слов английского языка позволил прийти к выводу о том, что в настоящее время в английском языке действительно создается большое число неологизмов по типу синтаксических многокомпонентных сложных слов, например, *dog-and-pony (verb) – пытаться поднять потребительский спрос, прибегая к публичным выставкам и демонстрациям товаров; smoke-and-mirrors (noun) – обман, шулерство, намеренно вводящее в заблуждение; middle-of-the-road(adj.) – умеренные взгляды (в политике); meat-and-potatoes (adj.) – основной; kiss-and-tell (adj.) – излишне откровенный, раскрывающий неприглядные подробности из жизни известных людей; right-to-work (law) adj. – (закон) вступивший в силу, movers-and-shakers (noun plural) – влиятельные в обществе личности; snort-and-tell (adj.) – одиозный, содержащий информацию о бывших единомышленниках по употреблению наркотиков; do-it-yourself – работа на дому; work-to-rule(n.) – забастовка и т.п.*[57]

Подобные многокомпонентные сложные слова являются фокусом взаимодействия целого комплекса словообразовательных тенденций и представляют интерес как «сугубо английский» способ словообразования.

Из приведенных примеров, очевидно, что синтаксические сложные слова обладают единым значением, что является одним из базовых свойств слова как единицы языка. Значение многих из синтаксических сложных слов формируется метафорическим или метонимическим переносом, лежащим в основе их создания. В этом отношении показательна, например, семантическая история очень употребительного и модного в настоящее время имени существительного *smoke-and-mirrors*. Значение слова имеет отчетливую ассоциативную связь с искусством

[57] Лебедева Е.Б. Динамизм словообразовательных процессов современного английского языка. / Ученые записки БГПУ. Гуманитарные науки том 21, часть 2. Благовещенск: Изд. БГПУ, 2004. – С..24-37.

фокусника и факира, который, при демонстрации своих фокусов, как правило, использует много зеркал и заполняет сцену клубами дыма с тем, чтобы отвлечь внимание зрителей от мошенничества и «ловкости рук» при выполнении фокусов. Это послужило основой метафоры, которая сформировала значение слова – «фокусничество, (словесные) трюки, намеренно вводящие в заблуждение». Метафорический перенос отчетливо ощущается в значении подавляющего большинства многокомпонентных синтаксических сложных слов. Например, глагол *dog-and-pony* – оказывать психологическое давление на потребителей, используя различные публичные шоу и демонстрации товаров с целью поднятия потребительского спроса. Ассоциативный метафорический перенос, формирующий значение этого слова, отчетливо осознается носителями английского языка, для которых публичные выставки-шоу элитных собак *(dog and pony shows)* – привычное явление. Не менее отчетливо метафорический перенос ощущается в значении таких слов как *(a) bed of roses (n.) – безоблачная жизнь;; bread-and-butter (adj.) – основной, существенный; kiss-and-tell (adj.) – болтливый; meat-and-potatoes (adj.) – основной и т.п.*

В основе синтаксических слов также может быть метонимический перенос, например, *bed-and-board (n.) – гостиница; merry-go-round (n.) – карусель; work-to-rule (n.) – забастовка; hub-and-spoke – система (диспетчерской службы) и т.п.*

Значение синтаксических сложных слов закреплено за ними в одноязычных толковых словарях. Большинство из них не представляет трудностей при переводе на другой язык и многие имеют однословный эквивалент в языке перевода, например: *rough-and-tumble – шумная потасовка, драка, свалка; goody-two-shoes – ханжа; front-and-centre – важный, behind-the-scenes (politics) – закулисная (политика), middle-of-the-road (adj.) – умеренный (о политике).* Исключениями являются неологизмы, не зарегистрированные в толковых одноязычных словарях, как например: *cash in one's chips (verb) – to die; ace in the whole (noun) – something valuable which is hidden from view;*[58] *dog-and pony (verb) – to attempt to influence by extravagant claims or high-*

[58] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 126.

pressure salesmanship; kiss-and-tell (adjective) – revealing intimate secrets relating to former associates.[59]

Однако у сложных слов этого типа отсутствует единая модель словообразования, и соответственно отсутствует определенная внешняя структура. К этой группе сложных слов, очевидно, относятся самые разные по составу лексикализовавшиеся сегменты высказываний: *benefit-in-kind (n.) – льготы, не имеющие денежного выражения и не входящие в основную оплату труда; round-the-clock (n.) – сутки, point-in-time (n.) – конкретное время; back-of-the-envelope (adj.) – легко, без усилий определяемый, work-to-rule (n.) – забастовка, easy-to-use (adj) – удобный, легкий в употреблении; top-of-the-market (adj.) – самый лучший, up-and-running (adj.), good-for-nothing (n.) – никчемный, pie-in-the-sky (n.) – несбыточная мечта и т.п.*

Наличие, по меньшей мере, двух основ полнозначных слов в английских многокомпонентных сложных словах – единственный характерный для структуры синтаксических сложных слов признак, который обнаруживаем во всех словах этого типа. При этом, однако, имеются многокомпонентные слова, состоящие из трёх и более основ, например: *merry-go-round (noun) – карусель, happy-go-lucky (adj.) беспечный, goody-two-shoes – ханжа* и т.п. Также бессистемно представлена в данной условно выделяемой группе сложных номинативных единиц их принадлежность к определённому лексико-грамматическому разряду. В частности, теоретически необъяснимым оказывается тот факт, что структурно идентичные синтаксические сложные слова в языке оказываются относящимися к разным грамматическим разрядам слов - частям речи, как, например:

bread-and-butter (adj.) – основной, существенный;

blood-and-guts (adj.) – кровопролитный, связанный с насилием;

black-and-blue (adj.) – имеющий цвет кровоподтёков (синяков);[60]

dead-and-alive (adj.) – неинтересный, скучный;

[59] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.:Русский язык, 1990. – С. 217.

[60] Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998.

blood-and-thunder (adj.) – волнующий;

front-and-centre (adj.) –важный и многие подобные являются именами прилагательными, имеющими соответствующие пометы в словарях и словарные иллюстрации внутри словарного гнезда[61].

В то же время абсолютно идентичные по структуре слова *flesh-and-blood* (*noun) – кровный родственник; room-and-board (noun) – пансион с местом проживания и готовым питанием; bed-and-breakfast (noun) частная гостиница, где предоставляется место для ночлега и завтрак по фиксированной цене; black-and-white (noun) – 1) чёрно-белый рисунок; 2) чёрно-белый фильм; 3) упрощение; give-and-take (noun) – готовность к компромиссу* определяются в словарях пометой *noun* - имя существительное. Какие бы части речи ни входили в состав синтаксических сложных слов, это никак не отражается на их последующей категоризации по частям речи.

Еще одним формально выраженным структурным признаком этой разновидности сложных слов является написание их компонентов через дефис. Однако и этот признак не имеет регулярного характера. Например, неологизмы *hub and spoke (n.) – централизованная система управления авиаполётами; smoke and mirrors (n.) – надувательство; meat and potatoes (adj.) – основной; fudge and mudge (n.) уклонение (от обязательств); bells and whistles (n.) – излишние дополнительные подробности, украшающие что-либо* и многие другие пишутся без дефиса.

Несмотря на их структурную разнородность, синтаксические сложные слова функционируют в речи в качестве самостоятельных членов предложения, что характерно для полнозначных лексических единиц, при этом соответствующим образом грамматически оформляясь в предложении, например:

“It remains possible that the fudges and mudges, which were so glaringly obvious to almost everyone, will be retracted later”.[62]

“He is very straightforward. He doesn’t dog and pony you”.[63]

[61] Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1978.

[62] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С. 157.

Сформировавшаяся исторически словообразовательная система английского языка исключает возможность формирования сложных слов, которые бы создавались не на базе определенной словообразовательной модели, а совершенно «случайно» и бессистемно вбирая в себя как именные, так и глагольные основы, которые бы в дальнейшем хаотично располагались в пределах вновь созданного сложного слова. Гораздо типичнее для английского языка прием лексикализации отдельных форм слова, т. е превращения словоформ в самостоятельные слова с новым значением.[64] Очевидно, многокомпонентные синтаксические сложные слова – результат лексикализации отдельных сегментов целых высказываний.

Таким образом, синтаксические сложные слова английского языка обладают набором специфических признаков. У образований такого рода отсутствует чёткая в структурном отношении словообразовательная модель. С этим связано отсутствие структурного единства синтаксических сложных слов. Основа слова в синтаксических сложных словах – размыта и неопределённа. Однако, с другой стороны, подобные многокомпонентные единицы обладают базовыми качествами слова как номинативной единицы языка – лексическим значением, репродуктивностью и грамматическим значением – отнесенностью к определенной части речи. При отсутствии структурного единства метафора или метонимия, участвующая в формировании значения синтаксических сложных слов, является существенным признаком, обеспечивающим их семантическое единство как самостоятельных номинативных единиц. Отсутствие структурно мотивированного значения компенсируется отчетливо осознаваемой носителями языка ассоциативной образностью, лежащей в основе подавляющего большинства сложных синтаксических слов. Подавляющее большинство таких единиц зарегистрировано авторитетными английскими словарями. Исключениями являются неологизмы, которые не успели получить лексикографическую фиксацию. Более того, в настоящее время обнаруживаем тен-

[63] Цит. выше С.116.

[64] Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. – С. 19.

денцию к увеличению числа неологизмов среди многокомпонентных слов.

4.2.3. Стяжение (blending)

Особый разновидностью словосложения в английском языке издавна является процесс ***стяжения или слияния*** (***blending***), при котором новое слово создается в результате сложения фрагментов основ двух полнозначных слов, например:

smoke + fog → smog
situation + comedy → sitcom
drama + comedy → dramedy
slang + language → slanguage

Такие слова называют ***словами-слитками (blends).*** Значение вновь образованного слова-слитка соединяет в себе значения обоих полнозначных исходных слов, послуживших основой для его создания. Стяжение как словообразовательный процесс приобрело чрезвычайно высокую продуктивность в настоящее время. Среди самых последних слов-слитков автор уже упоминавшейся работы «The Language Report» S. Dent, называет следующие:

quilt + pillow → quillow
- подушка, которая разворачивается в одеяло;

blog + English → Bloglish
- разновидность английского языка, использующаяся в on-line блогах, характеризующаяся смелостью инноваций;

information + amnesia → infonesia
- невозможность вспомнить источник информации;

cinema + advertisement → cinemada
- реклама, организованная по принципу сериала, поступающая дозировано, с целью заставит адресанта ожидать продолжения;

magazine + catalogue → magalog
- каталог в форме иллюстрированного журнала;

pharmacology + Armageddon → farmageddon
- конфликт по поводу генетически модифицированных продуктов питания;

guy + eyeliner → guyliner
- подводка для глаз, которая предназначена для мужчин;

new + water → newater
- вода, полученная в результате переработки уже использованной воды, отличающаяся исключительной чистотой;

official + English → offlish
- насмешливое слово, называющее ту разновидность английского языка, на котором говорят в офисах;

ecology + economics → ecolonomics
- экономика, ориентированная на бережное отношение к естественной окружающей среде; [65]

Bomber + squadron → Bomron
- эскадрилья бомбардировочной авиации;

chemistry + metallurgy → chemurgy
- отрасль химии, занимающаяся разработкой производства сырья. [66]

4.2.4. Сокращение. Основные виды продуктивного сокращения

Сокращение – процесс образования новых слов путем сокращения (усечения) части основы слова до одной или нескольких букв или одного слога. Под сокращением также понимают

[65] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 12-13.
[66] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s

самостоятельную лексическую единицу, созданную из отдельных элементов более сложной исходной формы, с которой эта единица находится в лексико-семантической связи. Этот морфологический способ словообразования существует в английском языке с 13 в., но особенно высокую продуктивность получил в наши дни. Исторически сокращения в английском языке были распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов. Благодаря этому иностранные слова приближались по своему звуковому облику к исконно английским словам с характерной для них односложностью. Так старо-французское заимствование *desporte – развлекаться* сократилось в английском языке и превратилось в слово *sport.* Латинское *mobile vulgus* в конце 17 века сократилось до *mob (толпа, чернь).*

Сокращение – предельно широкое понятие, которое включает разновидности. Основные способы сокращений в современном английском языке – это ***усечения (clippings)*** и ***аббревиатуры (abbreviations). Усечение*** как способ словообразования применяется к отдельным словам, которые теряют при усечении часть своей основы, например *sub* от *submarine* – подводная лодка. При ***аббревиации*** новое слово создается из последовательности инициальных букв исходного устойчивого словосочетания, как например, *GB – Great Britain; GCHQ – Government Communication Headquarters.*

4.2.4.1. Усечение как вид сокращения

В результате ***слоговых усечений*** новое слово представляет собой слог (реже – два слога) исходного слова. Основными способами слоговых сокращений являются:

a) отбрасывание начального слога основы (***аферезис***): *phone om telephone; fence* – ограждение, забор, от слова *defence* – оборона, укрепление, защита; *sample* от example; *chute* от *parachute* и т.п.

b) отбрасывания конечного слога основы (***апокопа):*** *hols* из *holidays* – праздники; *vac* от *vacation* - отпуск, каникулы; *props* от *properties* - собственность, качества, права собственности, *ad* от *advertisement* - объявление, реклама; *prof* от *professor; lib om liberal; vet om veteran, app* от *apparatus* – прибор, аппарат[67]; *aut om automatic* – автоматический; *man* от *manual, manually* - ручное, вручную; *rect om rectifier* – усилитель; *preamp* от *preamplifier* - предварительный усилитель и т.п.

Иногда новое слово образуется одновременным отбрасыванием и конечного и начального слогов исходного слова, например: *flu* от influenza - грипп, *fridge* от refrigerator – холодильник, *van* от avantguarde и т.п.

c) усечение середины слова ***(синкопа)***: *mart* – market, Ry – railway, ft – foot.

d) усечение отдельных элементов слова, главным образом гласных букв: opnl – operational, hb – haemoglobin[68].

4.2.4.2. Аббревиатуры и их виды

Вторым способом сокращения является образование нового слова из начальных букв или слогов полнозначного слова или группы слов, словосочетаний, т.н. инициальное сокращение: *UNO* от United Nations Organization, *BBC* от British Broadcasting Corporation, *MP* от Member of Parliament. Такие сокращения подразделяются, в свою очередь, на: а***ббревиатуры*** и ***акронимы.***

Аббревиатуры – сокращения, которые образуются из начальных букв знаменательных слов словосочетания или, реже одного слова AA (antenna array) – антенная решетка; RWM (read-write memory) – оперативная память; kVA (kilovolt-ampere) – киловольт-ампер; PP periferal processor - периферийный процессор[69].

Аббревиатуры произносятся, как произносятся алфавитные буквы, входящие в состав данной аббревиатуры*: PC – personal computer* (персональный компьютер); *BBC – British Broadcasting Corporation* (британская радиовещательная корпорация); *PM – Prime Minister* (премьер министр); *UK – United Kingdom* (Объединенное Королевство Британии) и т.п. При их произнесении по названиям букв ударение падает на последнюю букву. Буквы сокращения могут быть написаны с точками:

E. – east; s.f. – signal frequency (частота сигнала) или square foot (квадратный фут); R. – railway; e.m.f. (electromotive force) –

[67] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=app
[68] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=hb
[69] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=PP

электродвижущая сила[70]; T.U.C. (Trade Union Council) – совет тред-юнионов[71]. Но в современном английском языке точек в аббревиатурах обычно избегают.

Аббревиатуры – особые слова. Значение аббревиатуры может быть понято только в результате ее «расшифровки». Правда, при широком распространении аббревиатуры и более или менее длительном ее существовании в языке может постепенно установиться непосредственная связь между звучанием и значением, и аббревиатура начинает восприниматься носителями языка как полнозначное самостоятельное слово и понимается уже без расшифровки. Например: *UNICEF, NATO, UNESCO, radar (radio detection and ranging – радиообнаружение и определение расстояния), laser (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation - оптический квантовый генератор), maser (Microvave Amplification by Stimulated Emission of Radiation – микроволновое усиление с помощью индуцированного излучения)*[72] и т.д.

Лингвисты отмечают, что полная исходная форма, послужившая основой для создания аббревиатуры, может быть вытеснена сокращением, которое превращается в самостоятельное слово. Это происходит, как правило, при следующих обстоятельствах:

1) если сокращение приобрело особую общественную значимость и вследствие этого имеет место регулярная воспроизводимость аббревиатуры в процессе коммуникации. Примерами аббревиатур, которые стали самостоятельными словами, могут служить: в английском языке – *laser – «лазер», radar – «радар», «sonar» «сонар», NATO – «НАТО», SECAM – «система цветного телевидения СЕКАМ», UNO – «ООН»;* в русском языке: *ВУЗ, ЗАГС, МХАТ, ЦУМ, КАМАЗ, лавсан, СПИД и мн. др.;*

2) если есть возможность прочитать сокращение как слово по нормам звуковой системы языка: *OPEK – Organization of Petroleum Exporting Countries* (Организация стран экспортеров нефти); *AIDS – Acquired Immune Deficiency Syndrome* (Синдром

[70] www.multitran.ru/c/m.exe?t=2957686_2_1
[71] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=T.U.C.
[72] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s

приобретенного иммунодефицита, СПИД); *PR – public relations* (пиар).

Среди аббревиатур распространены также ***слоговые сокращения***, когда сокращение создается из последовательности слогов исходных слов, например: *Benelux* от *Belgium, Netherlands, Luxemburg; Hi-Fi* от *High Fidelity*; *magamp* от *magnetic amplifier* - магнитный усилитель. Аббревиатуры образуются также и другими, «смешанными» способами:

1. буква (слог) + слово: *compole – commutating pole* (вспомогательный или дополнительный полюс[73]);

2. буквы и слоги (слоги и буквы): *Abs E (absolute error* - абсолютная ошибка), *Bur(of)Stds (Bureau of standards* - бюро стандартов), *cir bkr (circuit breaker* - выключатель)[74]; буквенно-цифровые: *A1 (A one)* - первосортный[75].

Подобные сокращенные слова представляют собой промежуточные между собственно сокращениями и слитками случаи и свидетельствуют о продуктивности сокращения как способа словообразования в английском языке.

4.2.4.3. Акронимы

Выше мы упомянули, что некоторые из аббревиатур, созданных из инициальных букв группы слов, словосочетаний имеют фонетический облик самостоятельного английского слова и поэтому они особенно легки и удобны для произношения. Такие сокращения произносятся как самостоятельное слово по нормам звуковой системы английского языка.

Данное качество позволило выделить их в особую разновидность аббревиатур – акронимы. ***Акроним*** - сокращение, которое произносится так, как если бы это было обычное полнозначное слово такого же написания. Акронимы образуются из разных сочетаний букв (из сочетаний первых букв, из первых нескольких с последней и др.)[76]. В качестве примера акронимов

[73] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=compole
[74] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=cir+bkr
[75] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=A+1
[76] Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2006. – С. 57.

можно привести названия алгоритмических языков: *ALGOL* - Algorithmic Language, *LISP* - List Processing, *FORTRAN* - Formula Translation. Акронимов в английском языке значительно больше, чем аббревиатур: *VAT – Value Added Tax* (налог на добавленную стоимость); *OPEK – Organization of Petroleum Exporting Countries* (Организация стран экспортеров нефти); *AIDS – Acquired Immune Deficiency Syndrome* (Синдром приобретенного иммунодефицита); *PR – public relations* (пиар); *SALT – strategic armament limitation talks* (переговоры об ограничении стратегических вооружений); *Retma – Radio-Electronics-Television Manufacturers Association* (Ассоциация промышленников по радио, электронике и телевидению).[77]

Как мы уже упомянули выше, именно фонетическим обликом акронимов объясняется высокая продуктивность этого способа английского словообразования. Когда вновь образованное слово представляет собой акроним, оно часто даже не воспринимается носителями языка как сокращение. Например, *scuba* сокращение от *self-contained underwater breathing apparatus* (дыхательный аппарат для плавания под водой, акваланг); *SARS – severe acute respiratory syndrome* (САРС, атипичная пневмония). Название радиолокационной установки радар *(radar)* – сокращение от *radio detecting and ranging*. Широко применяемый в банковской сфере термин *СВИФТ (SWIFT)* – сокращение от *The Society for Worldwide Inter-bank Financial Telecommunications*.

Таким образом, очевидно, высокая продуктивность акронимии как способа словообразования связана с психофизиологическими механизмами порождения речи.

В научном и профессиональном обиходе различные виды аббревиатур традиционно занимали важное место и, с интенсивным научным развитием в современных условиях, роль сокращений в научном обиходе естественно постоянно возрастает, особенно в таких областях науки как биология, генетика, информационные технологии. В последнее время всё новые сокращения получают широкое распространение также в таких социально значимых профессиональных сферах деятельности как политика, финансовый и банковский бизнес, медицина, транспорт. Например, *BOP – Balance of Payments* (платежный баланс); *CCFF – Compensatory and Contingency Financing Facility* (механизм компенсационного и чрезвычайного финансирования, ССФФ); *CPI - Consumer Price Index* (индекс потребительских цен, ИПЦ); *EFTA - European Free Trade Association* (Европейская ассоциация свободной торговли*)*; *EMS – European Monetary System (*Европейская валютная система, *EBC); IBRD - International Bank for Reconstruction and Development* (Международный Банк Реконструкции и Развития, Всемирный Банк) *IMF - International Monetary Fund* (Международный валютный фонд, *МВФ*); *OECD - Organisation for Economic Cooperation and Development* (Организация Экономического Сотрудничества и Развития, *ОЭСР*); *VER – Voluntary Export Restraints* (Добровольное ограничение экспорта) и т.п.

Очевидно, сокращению подвергаются наиболее часто употребляющиеся слова и словосочетания. Лингвисты единодушно объясняют причину постоянно растущего числа сокращений стремлением к экономии языковых усилий. Длинные словосочетания, особенно словосочетания, представляющие собой многословные научные или специальные термины, очень трудны как для написания, так и для произношения. Сокращения – компактны и поэтому удобны как при произношении, так и в написании. [78]

Для иноязычных пользователей английским языком понимание новых сокращений в специальных областях науки, техники, производства действительно необходимо, но именно такие аббревиатуры сложны для расшифровки и понимания. Общеизвестно, что словари не успевают фиксировать всю вновь появляющуюся лексику. Искать расшифровку аббревиатуры с тем, чтобы восстановить ее значение, скорее всего, предстоит везде – в одноязычных толковых словарях, политехнических и специализированных отраслевых словарях, методом опроса специалистов. Нередко потребуется анализ и сопоставление контекстов употребления аббревиатуры.

Однако продуктивность сокращения как способа словообразования не ограничивается лишь сферой науки и техники. Сокра-

[77] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s

[78] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 48-49.

щения становятся одним из самых продуктивных способов английского словообразования вообще. Сокращением образуется все больше новых популярных слов, имеющих широкую употребительность в повседневном общении. По данным современных Британских словарей новых слов, таких как Оксфордский Словарь новых слов, Словарь новых слов Лонгмана, новые слова, образованные путем сокращений (акронимы, бленды) составляют от 18% до 23% всех новых слов английского языка.[79] Вот лишь некоторые из наиболее модных и употребительных сокращений, появившихся и упрочившихся в повседневной речи носителей английского языка в последнее время: *MVT – movement; NIC – newly industrialized country (развивающаяся страна); PWA – people with AIDS (люди, заболевшие СПИДом); ARC – AIDS related complex (комплекс пациентов, заразившихся СПИДом); Plu/ p.l.u. – people like us (люди нашего круга)*[80]*; EROPs – extended range operations (форма коммерческих авиаперелетов); SIDS – sudden infant death syndrome (синдром внезапной смерти новорожденных).*[81]

Популярные новые аббревиатуры, вполне естественные для носителей языка, часто представляют собой настоящую головоломку для иноязычных пользователей английским языком, например: *FPL – flight plan, ARR – arrival, DEP – departure, DLA – delay, CNL – cancel, и т.д. Наряду с ними используются множество других, например: ISO – instead of, YR – your, ADZ – advise, FLT – flight, N – and, TKS – thanks, BRGDS – best regards*[82].

4.2.4.4. Сложносокращенные слова

Сугубо английским способом сокращения является создание ***сложносокращенных слов***, которые являются результатом слияния двух основ, одна из которых – полная основа, другая – представлена инициальной буквой или несколькими

[79] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 40-41.
[80] Локетт Б. Английский язык: вчера, сегодня и завтра. М.: Русский язык Медиа, 2005. – С. 406.
[81] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.:Русский язык, 1990. – С. 136, С. .339.
[82] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=BRGDS

инициальными буквами основы, например: *H-bomb* – водородная бомба; *LAKcell* – клетка-убийца (один из видов белых кровяных телец, используемых для уничтожения раковых клеток);[83] *E-mail* – электронная почта; *ATM machine* – automated teller machine – банкомат; *D-region* - ионосферный слой, находящийся на расстоянии 50-90 км от земной поверхности; *magtape* от *magnetic tape* - магнитная лента;[84] *E-commerce* – продажа товаров по Интернет; *A-head* – наркоман и т.п. Такие сокращения иногда называют смешанными сокращениями.

4.2.4.5. Другие виды сокращений в английском языке

Говоря о сокращениях, стоит также упомянуть и другие виды распространенных в английском языке сокращений. Широко распространено использование нескольких согласных для краткости записи слова: *ctr (centre), fwd (forward), jr (junior), shtg (shortage), rqs (requirements,) tmtr (tr) (transmitter – передатчик*) и т.п. В таких случаях ряд согласных замещает собой целое слово и функционирует в речи как самостоятельная лексическая единица.

В некоторых случаях буквы, используемые в качестве составных частей сложносокращенных слов, могут и не быть результатом инициального сокращения основ слов, хотя сами по себе они что-то обозначают. Например:

T-shirt - футболка с короткими рукавами в форме буквы T; *U-turn* - разворот машины на 180 градусов, то есть в форме буквы U; *Y-intersection* - перекресток дорог в виде формы Y; *X-ing (Crossing)* – переход. Особенно много подобных сокращений в научно-технической терминологии: *T-antenna* – Т-образная антенна; *V-belt* – клиновидный ремень и т.п.

Существуют специальные сокращения, принятые в деловой переписке, например: *RSVP* (аббревиатура французской фразы *repondez s'il vous plait*) – прошу ответить; *ASAP (as soon as possible)* - как можно скорее.

[83] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.:Русский язык, 1990. – С. 222.
[84] www.multitran.ru/c/m.exe?t=1134137_2

Стоит заметить, что использование сокращений нередко связано с путаницей и неудобством. Вследствие широкого употребления сокращений в английском языке имеется много омонимических сокращений, например: *EP 1. electric primer; 2. equipment part; 3. extreme pressure, earth plate*[85]; *MP*: *1. Member of Parliament*; 2. *Military Police*; 3. *Marine Police; 4. Metropolitan Police (London); 5. Mounted Police; 6. Municipal Police*[86].

Такое креолизованное сокращение, как *P2P* имеет несколько значений: *1. person to person* - особая система оплаты; *2. path to profitability* - вид стратегии компании; *3. peer-to-peer* - описание Интернет-системы.

Путаница и двусмысленность являются вполне естественными последствиями широкого распространения сокращений в английском языке.

4.2.4.6. Новые типы сокращений в английском языке

Относительно недавно с распространением общения в виртуальном пространстве возник новый тип так называемых креолизованных сокращений. Такие сокращения состоят из смеси букв и цифр и используются как в качестве сокращенной замены отдельных слов, так и целых фраз:

IOU – I owe you
U2 – you too
R – are
4U – for you
8 – Ate
2B – to be
YU? – Why you?
B4 – before
Ul – you won
F2f – face-to-face
ICQ – I seek you
4X – FOREX (foreign exchange)
T+ – think positive
M&A – mergers and acquisitions.

[85] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=EP
[86] www.multitran.ru/c/m.exe?l1=2&l2=1&s=MP

4.2.5. Конверсия

Конверсия – тип словообразования английского языка, при котором новые слова возникают на базе наличествующих лексических единиц без изменения основной формы исходного слова, т.е. без добавления или изменения каких либо морфем, но в другой части речи. В результате конвертированного словообразования вновь созданное слово получает новое лексическое значение и иную грамматическую категориальную принадлежность, т.е. включается в новую словоизменительную парадигму. Иными словами, *hammer (n) – молоток и hammer (v) – ударять молотком* отличаются лексическим значением, грамматической категориальной принадлежностью и отсюда словоизменительной парадигмой. Глагол *hammer* имеет формы *hammer-**s**, hammer-**ed***, а существительное *hammer* имеет форму множественного числа (*many) hammer-**s*** и форму притяжательного падежа *hammer-'**s.***

Как известно, таких омонимичных пар в современном английском языке огромное число: *help* – помощь, помогать; *cause* – причина, причинять, являться причиной; *free* – свободный, освобождать; *dry* – сухой; сохнуть; *dark* – темный, темнота и многие другие.

Широкое распространение конверсии, как способа словообразования, тесно связано с особенностями грамматического строя английского языка и его историей. В древнеанглийском языке для образования новых слов широко использовался его основной словарный фонд, из которого новые слова создавались путем деривации и словосложения. Таким образом, в языке было очень много слов от одного корня, относящихся к различным частям речи.

После норманнского завоевания многие суффиксы потеряли продуктивность и исчезли. В среднеанглийский период происходит, как известно, выравнивание окончаний. Грамматические окончания, служащие для выражения различий в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому бесполезными. То же происходит и с глагольными окончаниями. После того, как многие окончания отпадают, однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, становятся омонимичными. Так, например, древ-

неанглийские *lufian (v)* – любить и *lufu (n)* – любовь становятся омонимичными вследствие нивелирования и отпадения окончаний, и полностью совпадают по форме. В результате в современном английском языке существуют два полностью омонимичных слова *love* – любовь и любить, являющихся разными частями речи и поэтому обладающие различной парадигмой.

Таких пар, где отличавшиеся в древнеанглийском языке флексиями глагол и существительное одного корня стали омонимами в результате выравнивания окончаний, в современном языке очень много: *anger – гнев, сердиться; shame – стыд, стыдиться; answer – ответ, отвечать; rest – отдых, отдыхать; name – имя, называть, care – забота, заботиться* и многие другие.

Подобная же омонимия глаголов и существительных возникала также в период норманнского завоевания в результате заимствования из французского языка однокоренных слов, относившихся во французском языке к разным частям речи и там отличавшихся друг от друга, но фонетически совпадавших после заимствования в английский язык и последующей ассимиляции: *comfort* – утешение утешать; *cover* – крышка покрывать; *escape* – бегство, бежать; *cry* – крик, кричать; *dance* – танец, танцевать; *change* – изменение, изменяться; *cost* – стоимость, стоить; *form* – форма, формировать; *touch* - прикосновение, касаться; *people* – люди, населять; *doubt* – сомнение, сомневаться и мн. др.

Выравнивание окончаний в системе английских полнозначных слов и возникновение вследствие этого большого числа пар омонимов в английском языке привело в действие закон аналогии в коллективном сознании носителей языка. Свободное создание омонимичных пар полнозначных слов сформировалось в когнитивное представление носителей языка об особой словообразовательной модели в системе английского словообразования. Все эти факторы способствовали упрочению конверсии как безаффиксного способа словообразования в английской словообразовательной системе. Образовавшиеся по такому образцу в современном английском языке многочисленные омонимичные пары типа *doctor (n) – doctor (v); eye (n) – eye (v); cook (n) – cook (v); carpet (n) – carpet (v)* и подобные – результат безаффиксного словообразования, т.е. конверсии в современном понимании этого типа словообразования.

Очевидно, при рассмотрении многочисленных омонимичных пар слов английского языка в плане их исторического развития, т.е. диахронически, обнаруживается, что в английском языке существует две различных по происхождению группы омонимичных слов. В одной группе, восходящей к аффиксальному словопроизводству древнеанглийского периода, основные формы совпали в результате отпадения окончаний. Другая группа включает омонимичные пары слов, которые создавалась по образцу первой уже после того, как в английском языке появились слова, в которых граница слова совпадала с границей корня. В этой второй группе словообразование с самого начала было безаффиксным. Основная форма исходного слова с самого начала совпадала с основной формой нового слова, но система грамматических форм, синтаксические функции и значения соотносящихся пар слов были различными. Такое словообразование получило название конверсии. Конверсия как особый тип словообразования в отличие от исторически совпавших омонимичных пар не ограничивалась соотношением словообразования по линии глагол ↔ имя существительное, а вовлекала в конверсионные отношения также слова других частей речи.

Однако при описании современных отношений между такими парами как *love (n.) и love (v.) или film (n.) и film (v.)* следует признать, что на данном этапе развития языка – это элементы одной системы. Как и в других словообразовательных способах и процессах, в конверсии (а в ней особенно) тесно переплетаются синхрония и диахрония. То, что для современного языкового сознания представляется как результат конверсии, фактически может не иметь к ней отношения. Как было сказано выше, многие пары «глагол-существительное» (*drink v. – drink n.; help v. – help n.),* воспринимающиеся как результат конверсии, являются, по существу, следствием совершенно других процессов – в данном случае утраты глагольных суффиксов в древнеанглийском языке: *drinkan>drink, helpan>help*. Подобные процессы привели к совпадению многих пар «глагол – существительное» в английском языке. Причем совпавшими оказались именно слова с

исконно германскими корнями. Эти и подобные случаи, по существу – проявления одной и той же характерной для английского языка черты, а именно совпадения однокоренных слов, относящихся к разным частям речи.

Конверсия в той или иной степени присуща многим языкам, но в английском языке она имеет особенно широкое распространение и характеризуется высокой продуктивностью. Важнейшей причиной этого можно считать ту особенность английского языка, которая состоит в почти полном отсутствии в языке формальных морфологических показателей частей речи. Последние либо не различаются вовсе, либо могут различаться по словообразовательным аффиксам. Это обстоятельство не могло не способствовать широкому распространению конверсии, по моделям которой происходит образование новых лексических единиц, пополняющих словарный состав языка.

В современном английском языке в конверсионных отношениях могут находиться полнозначные слова почти любой части речи. Однако основную группу слов, возникших по способу конверсии, составляют глаголы, которые могут быть образованы как от имени существительного, так и от других частей речи: *telephone (n.) телефон – telephone (v.) звонить по телефону; word (n.) слово – word (v.) выразить словами, сформулировать; wet (adj.) сырой – wet (v.) замочить, увлажнить; brave (adj.) храбрый – brave (v.) храбриться; wrong (adj.) несправедливый – wrong (v.) поступать несправедливо; up (adverb)наверху, сверху – up (v.) подниматься вверх, направляться вверх; hiss (n.) шипение – hiss (v.) шипеть; right (adj.) правый, прямой – right (v.) выпрямлять; pencil (n.) карандаш – pencil (v. рисовать, проводить карандашом)* и многие подобные.

Распространенным типом конверсионного словообразования является также образование имен существительных от глаголов и: *must (v.) долженствовать – must (n.) долг; know how (v.) знать как – know how (n.)технология; find (v.) находить – find (n.); pay (v.) платить – pay (n.) оплата*; *find (v.) находить – find (n.) находка; lay out (v.) располагать, размещать – lay out (n.) расположение.*

Существительные свободно образуются по конверсии от имен прилагательных: *dark (adj.) темный – dark (n.) темнота; round (adj.) круглый – round (n.) круг, окружность; like (adj.) подобный – like (n.) такой (человек).* А также от наречий: *daily (adverb) ежедневно – daily (n.) ежедневное (издание); weekly (adverb) еженедельно – weekly (n.) еженедельник.* В то же время обратный процесс – образование имен прилагательных от существительных по конверсии является скорее исключением. Тем более интересно имя прилагательное «*statement*», недавно образовавшееся по конверсии от имени существительного «*statement*» e.g.: «*A statement coat is essential.*»[87] Значение данного неологизма автор поясняет так: " The idea is that your coat (necklace…) will make a bold statement; such that you stand out – in the correct way – in a crowd"[88].

В настоящее время помимо основных моделей образования конвертируемых неологизмов N→V и V→N появились и другие, например:

Prefix → Noun или Prefix →Adjective:

-hyper – взволнованный;

-maxi – нечто большого размера.

Продуктивность конверсии приводит к тому, что некоторые слова английского языка находятся в фокусе целого пучка конверсионных отношений. Таково, например, слово *round*, омонимичные формы которого являются именем существительным, именем прилагательным, наречием, глаголом, предлогом.[89]

В целом, пары по конверсии, как и все прочие единицы вторичной номинации, образуются при необходимости заполнения лексических лакун – катахрез, по терминологии М. Блэка.[90] К настоящему времени в когнитивном пространстве носителей языка прочно сформировалось представление о наличии определенного словообразовательного гнезда полнозначных слов, в котором модель словообразования по конверсии занимает неотъемлемое место.

[87] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. P. 44.
[88] Op. Cit. – P. 44.
[89] Мюллер В.К. Англо-русский Словарь. М.: Эксмо, 2009. – С. 675.
[90] Блэк М. Метафора/ Теория метафоры М.: Прогресс, 1990. – С. 162.

4.2.6. Реверсия

Классическими примерами этого способа словообразования являются глаголы *to beg* (нищенствовать, просить подаяния), который был образован от французского заимствования *beggar (*нищий), *to burgle* (совершать кражу с взломом) от *burglar* (вор-взломщик), *to cobble* (чинить, латать) от *cobbler* (человек, который чинит обувь); *to butle* (прислуживать) от *butler* (дворецкий) Во всех этих случаях глагол был образован от имени существительного посредством «вычитания», отбрасывания конечного буквосочетания *-er*. Это произошло, потому что конечное буквосочетание *-er* ошибочно ассоциировалось с английским агентивным суффиксом существительных *-ег.* В сознании носителей языка существует прочная связь: любое существительное, связанное с профессией, родом занятий или занимаемым положением, может иметь глагол с таким же корнем, образованный при помощи продуктивного агентивного суффикса *-er*: *work – worker, write – writer*. Но в случае с глаголами *to beg, to burgle, to cobble, to butle* процесс был обратным: вместо существительного, образованного от глагола посредством аффиксации (*painter о*т глагола *to paint* - рисовать), глагол образуется от существительного «вычитанием». Вот почему этот тип словообразования называется ***реверсия (обратное словообразование).***

Яркими примерами реверсии являются такие недавно появившиеся в английском языке новые слова: *to baby-sit - работать приходящей няней от baby-sitter - приходящая няня; to force-land - совершать вынужденную посадку от forced landing - вынужденная посадка; to blood transfuse - переливать кровь от blood-transfusion - переливание крови; to fingerprint - снимать отпечатки пальцев от finger printings - отпечатки пальцев; to straphang - добираться до работы на общественном транспорте от straphanger - тот, кто добирается до работы на общественном транспорте; to automate – автоматизировать от automation; bezzle – нечестно нажитая добыча (путем растраты или незаконного присвоения) от глагола embezzle; explete – ругаться.*[91] Как видим, сейчас новые слова могут образовываться отбрасыванием не только буквосочетания *-er* от основы исходного слова, но также отбрасыванием морфем, которые действительно являются продуктивными суффиксальными морфемами: *-ed; -ing; -sion, -tion.*

[91] Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Русский язык, 1990. – С. 140.

4.2.7. Ономатопея (звукоподражание)

Давно известно, что некоторые слова во всех языках образуются посредством имитации различных видов звуков, которые могут быть порождены животными, птицами, насекомым, самим человеком и объектами

Довольно интересно, что в разных языках звуки, порождаемые одними и теми же видами животных, очень часто представлены совершенно разными группами звуков. Например, в Америке, говоря о собаке, лаять - *bark*, а выть - *howl;* петух кукарекает *-cock-a-doodle-doo* (ку-ка-ре-ку). В Англии утки крякают - *quack*, и лягушки квакают *-croak*. Лишь звуки, производимые котами, кажутся относительно похожими в английском и русском: *mew* или *miaow (meow).* Похожая ситуация и с коровами: *moo* или *low.*

Некоторые названия животных, особенно птиц и насекомых, образуются посредством звукоподражания: *crow* — ворона, *cuckoo* — кукушка, *humming-bird* — колибри, *whip-poor-will* - козодой жалобный (птица), *cricket* - сверчок, *baalamb* – барашек.

В эту же группу входят слова, образованные от междометий:

zizz (noun) – короткий сон, от имитации звука, издаваемого во сне;

buzz (verb) – звонить по телефону, от имитации работы телефонного зуммера.

Некоторые ученые предполагают, что слово может имитировать через свою звуковую форму важные неакустические стороны и качества объектов, действий и процессов или что значение слова может рассматриваться как вид непосредственных отношений звукового облика слова к называемому объекту (денотату). Если маленький котенок или цыпленок называется *fluffy* – пушистый, то в том можно усмотреть некое подобие в звуковом облике слова чего-то связанного с мягкостью, качеством шерсти, пуха. «Звуки некоторых слов ассоциативно подсказывают их зна-

чение»[92] Ономатопами являются также следующие слова, звуковая оболочка которых ассоциируется с их значением: *twang* - звук (как от натянутой струны); *chatter* - щебетать; *hiss* – шипеть; *squelch* - хлюпанье, хлюпать (по грязи).

Звуковое подобие как способ образования слов также ставит своей целью привлечь внимание пользователей языка новой звуковой формой слова, первоначальное значение которого у всех на слуху. Психологической мотивацией этого способа словообразования является стремление к своеобразной языковой шутке. В качестве примера можно привести слово *Dellionire* (звуковое подобие с *millionaire* и *billionaire*) – богатый человек, состояние которого основано на владении акциями компьютерной корпорации Dell.

Еще одним примером неологизма, образованного с помощью звукового подобия является *Baby Bills.* Начнем с того, что подобным по звучанию термином Baby Bells стали называть компании, созданные после распада AT&T, телефонной монополии США. Что касается Baby Bills, то здесь имеется также звуковое подобие с именем миллиардера Билла Гейтса. Этот термин закрепился для наименования тех компаний, которые бы образовались в случае, если бы Министерство Юстиции США приняло решение о дроблении детища Билла Гейтса - компании Майкрософт. Это название часто употребляется в прессе.

4.2.8. Редупликация

При редупликации происходит построение новых слов посредством удвоения основы, но без каких-либо фонетических изменений, как, например, слово *bye-bye* от слова *goodbye*, или с вариацией корневых гласных или согласных, как, например, *ping-pong.* Второй способ называется градационной редупликацией.

Этот тип словообразования получил широкое распространение в современном английском языке из-за большого количества односложных слов.

Большинство слов, образованных посредством редупликации, представляют собой неформальные группы: разговорные

[92] Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Русский язык, 1990. – Р. 503.

слова и сленг. Например, *walkie-talkie* (портативное радио); *riff-raff* (неуважаемый член общества, отброс общества); *murmur* – шептать, ворчать, шелестеть; *ha-ha* – низкий заборчик, изгородь у канавы; *tip-top* – превосходный, первоклассный; *helter-skelter* – в беспорядке; *tick-tock* – тикать (о часах).

Редупликации рассматривают как продукты словотворчества. Их эмоциональная окраска достигается использованием рифмы и повтора. Так, например, глагол *pooh-pooh* высмеивать (от восклицания *pooh!*, выражающего презрение) имеет ещё более выраженную презрительную окраску. Прилагательное *pretty-pretty* от *pretty* приобретает ироническую окраску: *pretty-pretty (face)* - кукольное личико.

Из недавно образовавшихся редупликаций можно назвать такие, как:

chi-chi – что-то или кто-то, кто является очень модным, сногсшибательным, изменено от *chic* – изящный, роскошный, модный

hubba-hubba! – оба! вот это да!

jaw-jaw – треп

yo-yo – постоянно меняющий свое мнение человек; нестабильная ситуация; «болтаться»

clever-clever – заумный

go-go – активный, популярный

shilly-shally – нерешительный, колеблющийся

to hob-nob – дружить, разговаривать по душам

flip-flop – неожиданное, резкое изменение или разворот в обратном напрвлении

hocus-pocus – трюк

chit-chat – непринужденная болтовня, сплетни

В одной из современных новелл рассерженный отец обвиняет своего сына-подростка: "You are doing nothing but *dilly-dallying* all over the town!" В данном случае *dilly-dallying* – праздношатание, пустая трата времени.

Изменения, происходящие в лексической системе английского языка, способствуют её развитию и совершенствованию в целях большей коммуникативной адекватности при сохранении её сбалансированности как системы.

Проверьте себя

1. Что такое морфема? Какие виды морфем существуют? Приведите примеры.

2. Что такое словообразование? Какие бывают способы словообразования? Приведите примеры.

3. Назовите основные способы продуктивного словообразования в современном английском языке. Проиллюстрируйте примерами.

4. Определите, какой способ словообразования использован в следующих случаях. Произведите анализ морфологической структуры слов. Переведите на русский язык:

warcor; retype; Nanokings; slam-dunk; skip-bomb; airstrip; docudrama; spokesperson; spit-shine; colour-blind; grantee; astronaut; deresign; electrophobe; industrywide, cybersex; emoticon; bugtracker; digiterati; netiquette; winnitude; alterpreneur; get-rich-quick; gobbledygook; Eurocentric; money-oriented, wishy-washy; stagflation; profitintensive, proteomics; homophobia; afluenza; eugeroics; Amerasian; pepsification; fertigation; gastrodrama; guesstimate; spam; boomflation; youth-speak; shimmer; genomics; deletee; ethnomedicine, sexploiter, ringless, careermotivated; rat-tat; Euroland; buzz.

5. Определите способ образования следующих сокращений, дайте их расшифровку и перевод на русский язык:

ASAP; BBC; BCC; Bbfn; DNS; ISP; URL; bbl; cfc; cm; cul; dk; dur?; eod; fya; gmta; gr8; t+; thx; tia; tmot; wb; wu; X!; Y!; MOUSE; cu; CAT; MANIAC; WASP; IDIOT; MP; LAKcell; ATM; D-region; magtape; A-head; NIC; PWA; ARC; EROPs; SIDS; scuba; SARS; SWIFT; IMF; IBRD; EFTA; CPI; OECD; VER; EMS; DNA profiling.

6. Пользуясь словарями новых слов английского языка, приведите как можно больше примеров новых слов, образованных в результате деривации, словосложения, конверсии, сокращения, обратного словообразования, ономатопеи, редупликации. Опираясь на несложные подсчеты, сделайте вывод о том, какой из словообразовательных приемов является наиболее продуктивным в настоящее время.

ГЛАВА 5.
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ: ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОПОЛНЕНИИ СЛОВАРНОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

5.1. Заимствования в пополнении словарного состава английского языка

В традиционном языкознании давно утвердилась точка зрения, в соответствии с которой основными факторами развития лексики языка являются собственно языковые, исторические и социальные причины в их взаимодействии. Точнее говоря, и собственно языковые изменения в номинативном инвентаре языка, и развитие лексического фонда языка в целом как системы, так или иначе, обусловлены социальным и культурным опытом народа.

В предшествующих разделах мы рассмотрели такие языковые процессы в развитии лексики английского языка как появление новых слов в результате словообразования, развитие семантической структуры слов, приводящей к появлению в словах новых значений. Поскольку лексика как совокупность слов языка прямо или косвенно отражает действительность, все изменения в словарном фонде являются той или иной реакцией на изменения в общественной, материальной и культурной жизни народа. Словарь языка постоянно пополняется новыми словами для обозначения новых предметов, явлений, процессов, понятий[93].

Новые слова входят в английский язык не только путем словообразования, развития в словах новых значений, конверсии, но и в результате ***заимствования (borrowings*** или ***loan words)*** из других языков через устное общение или книжным путем, непосредственно из другого языка. Заимствование лексики из других языков является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей. Межкультурные контакты естественно сопровождаются межъязыковыми контактами. Часто только на основании этимологического

[93] Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 257.

анализа лексикона удается установить древнейшие культурные и политические взаимоотношения народов, определить факторы, влияющие на развитие культуры в разные исторические эпохи.

Заимствование иноязычных слов с древнего периода и на протяжении всей истории существования английского языка являлось важным источником пополнения и развития словарного фонда английского языка. Британия имела длительную историю контактов с другими странами, народами, культурами. Римское завоевание, принятие христианства, скандинавское и норманнское завоевания Британии, развитие в средние века английского колониализма и всемирной экспансии, особенно экспансия в Южную Америку, Африку естественно послужили массовому притоку иноязычных слов в английский язык.

Изучая современный английский лексикон, мы неизбежно сталкиваемся с фактом его этимологической неоднородности, с наличием в словарном составе самых разных по происхождению слов – латинских, греческих, французских, немецких и т.п. Некоторые из них полностью ассимилировались в системе английского языка, некоторые до сих пор сохраняют следы своего иноязычного происхождения либо в написании, либо в произношении, либо в грамматической парадигме. Словарный фонд английского языка представляет собой продукт целого ряда эпох. Заимствования входят в словарный фонд языка наряду с прочими новыми словами и становятся неотъемлемыми частями словарного фонда языка как системы.

Английский язык на протяжении длительного времени был «берущим» языком, и согласно исследованиям число разного типа заимствований в английском лексиконе составляет две трети общего словарного состава [94]. Языки или источники, которые относительно существенно пополнили английский лексикон, были: латинский, французский, итальянский, испанский; среди германских – скандинавский язык, немецкий, голландский; среди славянских – русский.

[94] Смирницкий А.И. История английского языка. М.: МГУ, 1965. – С. 93.

5.1.1. Латинские и греческие заимствования

Латинский и древнегреческий языки внесли огромный вклад в современный греческий и романские языки, в языки германской группы и, в особенности в английский лексикон. В период римского завоевания Британских островов, когда они были частью Римской империи, в английском языке появляются первые ***латинские*** заимствования. Они составляют так называемый первый слой латинских заимствований. Слова, входящие в этот слой, были заимствованы еще в начале нашей эры.

В таблице представлены некоторые наиболее употребительные английские слова с латинскими и греческими корнями:

Латинский корень	**Значение**	**Английские слова**
Ann – us	Ring, year	Annular, annual, annuity
Aqua	Water	Aquatic, aquarium, aqua
Audi –o	Hear	Audition, auditory, audio
Bell – um	War	Belligerent
Bene	Well	Benefit, benevolent
Греческий корень	**Значение**	**Английские слова**
Aer	Air	Aerosol, aerobic, aeronautics, aeroplane
Bi –os	Life	Biography, bionic, biology
Chron –os	Time	Chronicle, chronological
Dem –os	People	Democracy, demography
Pol –ys	Many	Polygon, polytechnical, polychrome

Заимствования этого периода образуют семантические поля, связанные с наиболее важными сферами жизнедеятельности человека:

1. сооружения, быт: *cest – (от лат. cista) – ящик, совр.англ. chest; plante – (от лат. planta) – растение – совр. англ. plant; sacc – совр.англ. sack,* ceaster – совр. англ. city; circul – совр. англ. circle

2. продукты сельского хозяйства, например, *win* – совр. англ. *wine, ceas* – совр. англ. *cheese, butere* – совр. англ. *butter, piper* – совр. англ. *pepper*

3. торговля: *mynet- (от лат. moneta)- чеканить – совр. англ. to mint; port – (от лат. portus) – порт – совр.англ. port; cheap; paper – совр. англ. paper* и некоторые другие.

Кроме заимствования латинских слов, в английском языке древнего периода было образовано значительное количество новых слов, представляющих собой буквальный перевод латинских слов (кальку). Например: лат. *evangelium - др.а.язык gödspel – евангелие (букв. благая весть); лат. cinturion- др.а.язык hundredmann - центурион, сотник.* [95].

В конце шестого, начале седьмого веков словарный состав английского языка еще более пополнился латинскими заимствованиями в связи с введением христианства, а с ним новых понятий, связанных с новой религией и обрядами (слова книжного характера). Их называют вторым слоем латинских заимствований. Например: *nunna - (от лат. nonna) - монахиня – совр. англ. nun; creda – (от лат. credo) – вера – совр. англ. creed; disc (от лат. discus); scol – (от лат. schola) – школа – совр.анг. school.* От латинских заимствований этого периода произошли современные *angel, area, agile, candle, capsule, church, excavate, expensive, fictitious, gradual, habitual, insane, janitor, notorious, orbit, peninsula, priest, superintendant, vindicate.*

В это время был заимствован латинский алфавит, который оттеснил рунический алфавит. Заимствования этого периода называют классическими. Подавляющее большинство латинских заимствований первого и второго слоя считают ***ассимилированными*** заимствованиями английского языка, словами, которые полностью вошли в грамматическую систему языка, полностью соответствуют произносительным нормам английского языка и поэтому в восприятии современных носителей языка ничем не отличаются от исконно английских слов англосаксонского происхождения.

Следующим хронологическим периодом ***латинских и греческих*** (пришедших в английский через латинский) заимствований в английском языке считается средневековье – период Великого Возрождения науки и культуры. В этот период были заимствованы в основном научные слова, так как латинский в то время был языком науки, например, *anatomy, area, capsule, compensate, insane, meditate, peninsula, physician, ultimate* и др. Некоторые из этих слов были не столь часто употребительны, как латинские и греческие заимствования староанглийского периода, следовательно, они были лишь частично ассимилированы и имеют грамматические особенности. Например, такие существительные как *formula, phenomenon, index, datum, bacillus, genius,* alumnus сохраняют латинскую или греческую форму мн. ч. – *formulae, phenomena, indices, data, bacilli, genii, alumni.* К этому же периоду относятся такие слова как *memorandum, minimum, maximum, veto.*

Пополняя словарный фонд английского языка, латинские и греческие заимствования кроме того пополняли инвентарь словообразовательных средств. По мере того, как заимствования укоренялись в английском языке и ассимилировались, в английском языке стали появляться слов, образованные на основе ассимилированных корневых морфем слов латинского и греческого происхождения, заимствованных в разные периоды. К наиболее продуктивным словообразовательным морфемам греческого и латинского происхождения относятся: *arkhai-os греч. (old), aer греч. (air), maxim-us лат. (biggest), cen-um лат. (hundred), loc-us лат. (place), hyper греч. (over, beyond), phil греч. (fondness, friend), metr-on греч. (measure), pol-ys греч. (many), ge греч. (earth), mon-os греч. (alone, only), homos греч. (same), lexis греч. (word), auto греч.(self), graph-o греч. (write), path-e греч. (suffering), scriptum лат. (писать), dem-os греч. (people), hudor греч. (water), pol-is греч. (city, nation), tele греч. (afar, distant), phon-e греч. (sound), video лат.(see), vita лат. (life).* Подавляющее большинство английских слов, образованных на основе словообразовательных морфем греческого и латинского происхождения – термины из различных областей знания: из медицины – ***path****ology,* ***vita****min* ***psychopath****; химии –* ***aer****osol,* ***hydr****ant,* ***hydro-phobia,*** ***mono****xide; техники –* ***auto****matic,* ***auto****mobile parallel****ism****, squad****ron****, air****drome****,* ***poly****gon,* ***poly****technic; математики – per****cent,*** ***meter,*** *политики –* ***mon****opoly,* ***demo****cracy, social****ism****, militari****sm****.* Обозначают названия наук – ***demography,*** ***arche****ology, zool****ogy****, physics****, ge****o****graphy,* ***demography,*** ***ge****ology,* ***phil****osophy.* В филологии - большинство терминов содержат морфемы греческого происхождения*: archa****ism****,* ***homonym****,* ***lexic****o****graphy,*** ***phoneme.*** Некоторые послужили словообразовательной основой для широкоупотребительных слов, как например***,*** *de****scribe,*** ***hyper****active,*

[95] Аракин В.Д. История английского языка. М: Физматлит, 2009. – С. 54.

***television, telep**hone, **tele**scope metro**polis**, **police, poli**tics, **loc**al, **loc**ate, **cent**ury, **vit**al, **maxim**ize, **visi**ble, **vis**ion, re**vise**, **vit**al.*

Как правило, словообразовательные морфемы не заимствовались отдельно, а вычленялись из потока заимствованных слов, присоединяясь впоследствии к исконным основам и создавая новые слова. В английском языке также создавалось много новых слов из двух иноязычных морфем. Ярчайшим примером этого типа заимствований является, например, существительное *telephone*, образованное из двух иноязычных элементов (*греч. tele 'далеко' и phone 'звук'*). Своеобразие слов этого типа заключается в том, что они являются продуктом английского словообразования, но материал для этого заимствуется из другого языка. Способ морфологической организации слова, мотивация выбора морфем для построения нового слова, значение, которое организованная лексическая единица призвана выразить – является результатом взаимодействия процессов, происходящих в английском языке, но сами используемые морфемы чужеродны для этого последнего. Примерами такого словообразования являются также *telegraph, microphone, teletype, television* и многие подобные.

Таким образом, многие морфемы, в том числе корневые, латинского и греческого происхождения послужили в дальнейшем основой для деривации словосложения в английском языке. Деривация на базе заимствованных из греческого и латинского морфем свидетельствует о том значительном влиянии, которое они оказали на формирование и развитие английского словарного фонда.

Продуктивность словообразовательных морфем латинского и греческого происхождения периодически возрастает в английском языке. Напомним, что в настоящее время, например, стал продуктивным суффикс греческого происхождения – ***ism***, имевший прежде значение «доктрина, теория, исследование», например, *Byronism.* В настоящее время суффикс изменил свое значение. Неологизмы, образованные с этим суффиксом, являются лингвистическим отражением реакции отдельных групп общества на дискриминацию людей по какому-либо признаку (внешности, возрасту, принадлежности к разным социальным группировкам): *consumerism, ageism, (male*) *chauvinism, sexism, feminism, fattism, sizism, masculinism, heightism, specism.* В по-

добных случаях суффикс проявляет несвойственное ему прежде деррогативное значение (см. ***4.2.1.***).

Отмечается также возросшая продуктивность неоклассического словосложения без использования корневой основы путем сочетания префиксальных и суффиксальных морфем греческого и латинского происхождения: *megaphone, electrophobe, astronaut, internaut, polychromatic, monochromatic, polysterol; ecocatastrophe, ecocide, eco-activist, metrosexual (a dandyish narcissist in love not only with himself, but also his urban lifestyle).* Расцвет науки, необходимость совершенствования и развития научно-технической терминологии определили вновь возросшую морфологическую продуктивность греческих и латинских словообразовательных морфем.

5.1.2. Скандинавские заимствования

К концу староанглийского периода, английский язык претерпел огромное влияние ***скандинавского*** языка в связи со скандинавским завоеванием Британских островов в 9 веке. Англия входит в державу датского короля, включавшую также Данию и часть Норвегии и Швеции. Скандинавы и англичане вели приблизительно одинаковый образ жизни, культурный уровень народов был по большей мере одинаковым, много похожего было в литературе. Скандинавский и английский языки имели много общего.

ON	**OE**	**Modern E**
Syster	Sweoster	Sister
Fiscr	Fisc	Fish
Felagi	Felawe	Fellow

Однако многие слова в двух языках значительно отличались, и некоторые из широкоупотребительных скандинавских слов были заимствованы английским языком. Например, существительные: *anger, bull, cake, egg, kid, knife, root, rag, skill, seat, skin, skirt, wing, window и т.д.; прилагательные: clumsy, flat, ill, happy, odd, ugly, wrong; такие глаголы, как: call, die, take, guess,*

get, give, hit, kill, raise, thrust, want, scream и др.; местоимения и связующие слова: same, both, till, though, they, their, them, his.

В период скандинавского завоевания с конца восьмого века до девятого века англосаксонское население вступало в мирные отношения с норвежцами, датчанами и шведами, постепенно стали заключаться браки между ними, что, в конце концов, привело к полному растворению скандинавского этнического элемента в англосаксонской среде. Этот процесс адаптации скандинавского населения в Англии в дальнейшем повлиял на словарный состав английского языка. Основной особенностью скандинавских заимствований в английском языке является то, что эти слова не обозначали какие-либо новые понятия, до того времени неизвестные англичанам, они обозначали самые обычные, жизненно важные предметы, качества и действия, вследствие чего английский лексикон пополнился синонимами. По своему лексико-грамматическому содержанию скандинавские заимствования входят в различные части речи. Например*: skye (ск. sky) - облако, позднее небо совр.англ. sky; low (ск. lagr) – низкий совр.англ. low; casten (ск. kasta) бросать совр.англ. to cast; liften (ск. lypta) – поднимать* совр. англ. *to lift* и др. В общей сложности английский язык заимствовал более 800 слов скандинавского происхождения.

5.1.3. Французские заимствования

Наибольший вклад в английский язык внесли заимствования из французского языка. Более чем двухсотлетний период, последовавший за завоеванием в 1066 г. Британии норманнским королем Вильгельмом, считается периодом французского господства. Французский язык стал государственным языком в Англии. Французский язык был языком двора, феодальной знати. Государственное и судебное управление осуществлялось на французском языке. Письменные государственные документы писались на французском языке. Однако подавляющее большинство коренного населения продолжало говорить на родном языке. В стране на протяжении длительного времени существовало двуязычие. В последующем в XIII-XIV вв. между народами постепенно установились более или менее мирные стабильные взаимоотношения, постоянно укреплялись и расширялись торговые и

культурные связи Англии с Францией. Процесс расширения экономических связей сопровождался расширением межкультурного обмена и соответственно расширением межъязыковых контактов. Этот период был периодом самого значительного притока иноязычных (французских) заимствований в английский язык.

Весь перечень французских заимствований, вошедших в английский язык в период, последовавший за норманнским завоеванием, трудно представить. Больше половины слов английского языка имеет французское происхождение. Вот лишь некоторые из них, расположенные по семантическим полям:

Слова, относящиеся к сфере политики, права и государственного управления: *administer, empire state, government, bailiff, country, court, parliament, juror, advocate, petition, inquest, sentence, barrister, tax, royal, slave, prince, prayer;*

Слова, относящиеся к сфере военных дел: *army, war, banner, soldier, battle, artillery, captain, enemy, marine, navy, sergeant, volunteer;*

Мода: *luxury, coat, collar, lace, pleat, embroidery, chic, embroidery, lace, satin, pleat;*

Драгоценности: *topaz, emerald, ruby, pearl, bracelet, diamond;*

Искусство, литература: *art, ballet, clarinet, dance, fashion, music, oboe, painting, sculpture, verse, story, history, chamber, ensemble, voice, instrument*

Еда, приготовление пищи: *lunch, dinner, appetite, to roast, to stew, champagne, cognac, beef, boil, broil, butcher, dine, fry, mutton, salmon, pork, poultry, veal;*

Религия: *sermon, religion, chaplain, priest;*

Медицина: *medicine, physician, pharmacy, hospital, doctor.*

В результате укоренения некоторых французских и латинских заимствований в английском языке расширился инвентарь синонимов, в частности стилистических синонимов. Многие из французских и латинских заимствований являются «книжными» словами, имеющими оттенок официальности. Они образуют группу стилистических синонимов соответствующих исконно английских слов широкого употребления: *pensive – thoughtful, oration – speech, cordial – hearty, felicity – happiness, verisimilitude – likelihood, commence – begin, to be content – to be*

glad, tumour – swelling, plumigerous – feathery, patella – knee-pan, gena - cheeck, moiety – side и т.д.

Из французского языка в английский язык пришло также много морфемных заимствований, чаще всего словообразовательных аффиксов, подобно тому, как это происходило ранее с заимствованием латинских словообразовательных элементов. Очевидно, это случается в языке по причине заимствования из одного языка в другой большого количества слов с одинаковыми суффиксами. Морфемная структура заимствованного слова становится знакомой людям, говорящим на английском языке в частности. В связи с тем, что из французского языка в английский язык было заимствовано огромное количество лексических единиц, многие из которых имели сложную словообразовательную структуру, влияние французского языка в большой мере сказалось на системе английского словообразования. Определенные французские суффиксы и префиксы, встречающиеся в заимствованных словах, могли извлекаться из этих слов и использоваться для образования слов, от исконных корней. Например: суффикс *-able-*, извлеченный из таких заимствований, как *acceptable* – приемлемый, при accept- принимать, *agreeable* – приятный, согласный, при agree- принимать, соглашаться и т.п.; суффикс *–age-*, извлеченный из *marriage* – брак, свадьба, *usage* – употребление, *pilgrimage* – паломничество; суффикс *-ous*, извлеченный из *famous* - известный и т.п.[96].

Иногда слово заимствовалось дважды из одного и того же языка, но в разные исторические периоды. В результате в заимствующем языке осталось два разных слова с разным написанием и значениями, но исторически восходящих к одному и тому же иноязычному слову. Так, например, французское прилагательное *gentil* - любезный, благородный в результате двойного заимствования дал дублеты английского языка – *gentle* – мягкий, вежливый и *genteel* – утонченный, светский, модный. Латинское *canalis* «канал» пришло в английский язык через диалект центральной Франции в форме *channel* и через диалект северной

[96] Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава английского языка. М.: МГУ, 1975. – С. 105.

Франции в форме *canal*, и формы эти дифференцировались по значению. Латинское *quies, quietus* «покой», «отдых», заимствованное непосредственно в английский язык имеет форму *quiet*, то же слово, пришедшее через французский язык, существует в языке как *quite.* В результате проникновения в разное время в английский язык через французский латинского существительного *corpus* «тело» создались этимологические дублеты *corps* «корпус» и *corpse* «труп». Такие слова называются этимологическими дублетами.

В английском языке есть несколько групп этимологических дублетов. Большинство существующих в английском языке дублетов – романского происхождения. В таблице наглядно представлена одна из групп дублетов:

Латино-французские дублеты		
Latin	English from Latin (слово заимствовано непосредственно из латинского в английский)	English from French (слово латинского происхождения заимствовано английским языком из французского)
Uncia	Inch	Ounce
Moneta	Mint	Money
Camera	Camera	Chamber

Однако имеются также англо-скандинавские дублеты: *disk – disc, shirt – skirt*. В современном английском языке этимологические дублеты могут быть синонимами или ложными синонимами (*shade – shadow; frail – fragile*) или иметь сходную форму и быть ложными омонимами (*liquor – liqueur, through – thorough, corpse – corps*). Дифференциация таких слов важна для практического овладения языком.

В дальнейшем английский язык пополнял свой словарный состав за счет французского языка после 1650 года в основном через литературу, но в этот период в английский язык вошло незначительное число заимствований. Основная их часть полностью не ассимилировалась. Ниже приведем основные семантические группы заимствований этого периода:

- Сфера литературы и музыки: *belle-lettres, conservatorie, brochure, nuance, piruette, vaudeville;*
- Военное дело: *corps, enchelon; fuselage, manouvre; bastion, brigade, battalion, cavalry, grenade, infantry;*
- Постройки и мебель: *entresol, chateau, bureau;*
- Еда, кухня: *ragout, cuisine.*
- высший свет: *bouillabaisse, cachet, chaise, longue, chic, corsage, faux pas, nom de plume, quiche, rouge, rouge, roulette, sachet, salon, saloon, sang froid, savoir faire;*
- другие: *bigot, chassis, clique, denim, garage, grotesque, jeans, niche.*

Самыми последними лексическими заимствованиями из французского языка в английский являются: *chic, haute couture, decollete, balconette, chignon.* [97]

Особую группу французских заимствований в период с 17 века и до наших дней представляют собой употребительные речевые клише: *bon mot (witty remark), carte blanche (unrestricted power to act on one's own), cri de coeur (heartfelt appeal), comme ci comme ca (so-so), bona fide (in good faith), comme il faut (as it should be), de rigueur (strictly required), tout le monde (everyone of importance), savoir-faire (the ability to say and do the correct thing), tete-a-tete (privately, private conversation between the two), vis-à-vis (in relation to) и т.п.* Подобные заимствования относятся к ***неассимилированным*** заимствованиям, так называемым иностранным словам, так как они полностью сохранили свое иноязычное написание, произношение и не вошли в грамматическую систему английского языка. На письме они традиционно выделяются курсивом. Их использование в речи стилистически маркировано. Кроме того, многие из них являются маркерами социального статуса и высокой речевой культуры говорящих.

Ещё раз подчеркнем, наиболее хронологически ранние латинские, греческие, скандинавские заимствования, а также заимствования из французского языка оказали самое значительное влияние на развитие словарного фонда английского языка.

[97] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P. 43.

5.1.4. Заимствования из других языков

Голландия и Англия как две крупнейших морских державы имели постоянный контакт на протяжении многих веков и в общей сложности более 2000 ***голландских*** слов были заимствованы английским языком. Большинство из них было взято в XIV веке. Подавляющее большинство голландских заимствований связано со сферой мореходства, например*: freight, skipper, pump, keel, dock, reef, deck, leak, avast, boom, bow, bowsprit, buoy, cruise, keel, keelhaul, scoop, sloop, scour, yawl, yacht*. Некоторые из голландских заимствований связаны с приготовлением пищи и названиями блюд и напитков: *booze, brandy, coleslaw, cookie, cranberry, crullers, gin, hops, stockfish, waffle*. Заимствования из текстильной промышленности: *bale, cambric, duck, fuller's earth, mart, nap, selvage, spool, stripe.*

Около 800 слов были заимствованы в английский язык из немецкого языка. У некоторых из них классические корни, например, некоторые геологические термины: *cobalt, bismuth, zink, quarts, gneiss, wolfram*. Слова, обозначающие предметы повседневного обихода: *iceberg, lobby, rucksack, kindergarten, delicatessen, hamburger, schuss, wiener, wunderkind, noodle, poodle, pumpernickel, schnitzel, frankfurter.* В период Второй Мировой Войны были заимствованы следующие слова: *Blitzkrieg, Volkssstrum, Luftwaffe, SS-man, Bundeswehr, Gestapo, gas chamber* и др. После войны заимствованы такие слова, как: *Berufssverbot, Volkswagen* и т.д.

Среди русских заимствований встречаются слова торговой тематики: *rouble, copeck, pood, sterlet, vodka, sable*. Слова, обозначающие особенности быта, ландшафта и географического положения: *taiga, tundra, steppe, babushka* и т.д. Также существует большая группа русских заимствований, которые пришли в английский язык через русскую литературу XIX века: *tzar, borscht, Narodnik, moujik, duma, zemstvo, volost, ukase* и т.д. Слова с латинскими корнями: *nihilist, intelligenzia, Decembrist* и т.д. После Великой Октябрьском революции в русском языке появились слова, связанные с политической системой, новой культурой и многие из подобных слов заимствовались английским языком: *collectivization, udarnik, Komsomol* и лексические кальки: *shock worker, collective-farm, five –year plan* и т.д. Еще одна

группа русских заимствований, связанных с перестройкой: *glasnost, nomenklatura, apparatchik, perestroika, Duma* и т.д.

Таким образом, заимствование новых слов в английский язык из других языков на протяжении всей истории его существования оказало большое влияние на развитие словарного фонда английского языка. Под влиянием заимствований многие исконно английские слова вышли из употребления или изменили свое значение. Например, вместо древнеанглийских слов, выражавших соответственно понятия «*река, битва, армия, астрономия, арифметика, поэзия*» появились французские или заимствованные через французский язык латинские и греческие слова «*river, battle, army, astronomy, arithmetic, poetry*». Скандинавские местоимения *they, them, his* вытеснили древнеанглийские местоимения с соответствующим значением. Под влиянием скандинавских заимствований исконно английские слова германского происхождения изменили свое значение. Так произошло, например, с английскими словами *heaven, wrath, shatter, hide* которые сузили свое значение под влиянием вытеснивших их скандинавских заимствований *sky, anger, scatter, skin.*

Сохранив свой словарный фонд, английский язык пополнился как словами, так и развившимися из заимствованных слов словообразовательными элементами.

Кроме того, произошла перестройка некоторых парадигматических группировок в английском словарном фонде, возникли группы этимологических дублетов, группы стилистических синонимов.

5.2. Лексические заимствования в английский язык в наши дни

С расширением территориальной и экономической экспансии Британии и других англоговорящих стран (Ирландии) в Южную Америку, на африканский континент, в страны Юго-Восточной Азии, Индию, Пакистан, Цейлон и с расширением межкультурных контактов, естественно увеличился приток иноязычных лексических заимствований в английский язык. В эпоху английских колониальных завоеваний 18-19 веков, а также в 20 веке, в эпоху формирования транснациональных производственных и коммерческих корпораций и компаний, английский

язык пополнился так называемыми ***экзотизмами*** – словами, выражающими понятия, связанные исключительно с реалиями быта, идеологией, социальной системой той страны, из языка которой они пришли, например, *wigwam* (из алгонкинского); *swaw* (из наррангосетского). Из языков коренных племен Южной и Северной Америки заимствовано значительное число слов, связанных с реалиями быта и географическими особенностями этих народностей: животный, растительный мир, ландшафт, такие как, *barracuda, cockroach, canoe, cacao, avocado, cannibal, chocolate, chili, hammock, hurricane, maize, moccasin, papoose, pecan, possum, potato, skunk, squash, squaw, tobacco, toboggan, tomahawk, woodchuck, creole, mulatto.*

Много заимствований пришло из хинди: *guru, rajah, bandanna, bangle, bungalow, chintz,cot, dungaree, jungle, maharaja, nabob, shampoo, kedgeree, jamboree.*

Из японского: *geisha, hara-kiri, judo, kamikaze, karaoke, kimono, samurai, soy, sumo, sushi, tsunami.*

Из испанского: *toreador, armada, adobe, alpaca, barricade, bravado, cannibal, canyon, coyote, desperado, embargo, guitar, marijuana, mesa, mosquito, mustang, ranch, tornado, taco, tortilla.*

Из итальянского: *patio, broccoli, fresco, fugue, casino, camorra, polenta, gondola, grotto, studio, tempo, umbrella, viola, motto, pantaloons, soprano, stanza, sequin, prima donna, madrigal, regatta, torso, alto*. Некоторые итальянские слова вошли в английский язык через его американский вариант от итальянских эмигрантов в США: *cappuccino, espresso, linguini, mafioso, pasta, pizza, ravioli, spaghetti, spumante, zabaglione, zucchini, macaroni.*

Самые последние заимствования-экзотизмы в английский: *nuoc mam* (вьетнамское) – рыбный соус; *curry pan* (вьетнамское) – сладкие булочки со специями; *omusubi* (вьетнамское) – рисовые шарики. Из японского пришли: *kakuro, su doku. Descanso* – место отдыха, недавнее заимствование из испанского.[98]

Проверьте себя

1. Каковы основные причины развития словарного фонда? Объясните, подтвердите ваши рассуждения примерами.

[98] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. – P.12.

2. Выпишите из англо-английских или англо-русских словарей слова греческого и латинского происхождения. Сохраняют ли они связь с языком, из которого заимствованы? Если сохраняют, то в чем проявляется эта связь?

3. Найдите и выпишите из англо-английских словарей слова, имеющие в своем составе морфемы греческого и латинского происхождения. О чем говорит наличие таких слов в современном английском языке?

4. Выпишите из современных письменных источников примеры неассимилированных заимствований из французского языка (иностранных слов). Объясните, в чем их отличие от ассимилированных заимствований? Как они передаются в русском языке? Есть ли в русском языке аналогичные неассимилированные заимствования из французского языка. Приведите примеры.

5. Приведите примеры ксенизмов в современном английском языке. Как они передаются в русском языке?

6. На основе морфологического и этимологического анализа, установите источник происхождения следующих слов: *adenosis, bionosis, calcipexy, calculus, lotion, to maturate, metastasis, transcription, necrosis, diamagnetism, suppuration, onomatopoeia, tubercular, sentence, abdomen, abducent, basiator, ceredrum, foramen, metacarpus, ocular, retina, subclavicula, turbinal, arenaceous, basset, detritions, module, momentum, nucleus, etymon, lexical, mutational, synonym, clause, adjective.* В каких сферах общения используются эти слова? Сделайте вывод.

ГЛАВА 6. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПРОЦЕССАХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

6.1. Определение языковой игры

В английском языке в наши дни расширение словарного фонда происходит не столько за счет заимствования новых слов из других языков, сколько является результатом коллективного языкового словотворчества носителей языка. В последнее время лингвисты все чаще говорят о роли коллективного языкового словотворчества для развития словарного арсенала языков. Зачастую мотивом создания новых слов и развития в слове новых значений является шутливая и нарочитая игра с потенциальными значениями слов или словообразовательными морфемами, в результате которой создаются новые слова, пополняющие номинативный инвентарь языка. Причем лингвисты отмечают, что эта тенденция проявляется в последнее время все отчетливее.

К обоснованию понятия ***языковых игр*** впервые обратился видный специалист-культуролог Й. Хейзинга.[99] Он же ввел термин «языковая игра» в научный обиход. Термин «языковая игра» был заимствован лингвистами из его работ. Несмотря на то, что лингвисты всё чаще пользуются этим термином, до настоящего времени ни феномен «языковых игр», ни термин «языковая игра» (*verbal play, linguistic play, word play*)[100] не представляются обоснованными. В лингвистике не определен ни механизм языковой игры, ни способы её репрезентации в языке, ни её функции. К проявлениям языковой игры относят и случаи каламбурной юмористической игры слов и предметные детские шутки, построенные на преднамеренной нелогичности (образцы так называемых некогерентных текстов типа хрестоматийного «*Humpty Dumpty sat on a wall…*»), и скороговорки, построенные на фонетических созвучиях и преследующие утилитарные цели обучения детей произносительной стороне речи. Д. Крисл в своей «Энциклопедии Языка», поясняя феномен «языковой игры»,

[99] Тхорик В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС, 2006. – С. 233-236.

[100] Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 2006. – P.41.

применяет термин «языковая игра» к перечню разнородных явлений. В его интерпретации данный термин имеет достаточно широкое значение. Он обозначает этим термином «игру», предметом которой могут стать любые единицы языка – звуки, буквы, словообразовательные средства (морфемы), словообразовательные модели, слова, модели предложений. По существу, такое широкое понимание языковой игры восходит к ядерному семантическому значению слова игра. «Игра – забава, установленная по правилам и вещи для того служащие (игра в горелки, в кости, в бабки, в карты…)»[101]. Следуя такой логике, языковая игра (*linguistic play)* в одном из своих значений может быть интерпретирована как игра, предметами которой являются единицы языка — звуки, буквы, слова, модели предложений.[102] В упомянутой лингвистической энциклопедии Д. Крисла представлены интересные и парадоксальные случаи, которые показывают, сколь причудливые формы может принимать игра с языком. Феномен языковой игры лишь недавно привлек внимание лингвистов и лингвокультурологов и очевидно, языковая игра представляет интерес для лингвистических исследований во многих отношениях. В данной работе нас интересует одно из проявлений языковой игры – ее роль в процессах вторичной номинации.

6.2. Языковая игра во вторичной номинации

При знакомстве с новой лексикой, представленной в словарях новых слов английского языка и в последнем издании серии «The Language Report», автором которой является видный современный британский лингвист С. Дент[103], обнаруживается большое число шутливых и насмешливых слов, появившихся буквально на наших глазах. Некоторые из них, без сомнения, продукты нарочитой языковой шутки, которая смело использует сформировавшийся в языке инвентарь приемов вторичной номинации: деривацию, словосложение, стяжение, аббревиацию, семантическое развитие.

Особенно продуктивным представляется процесс шутливых наименований, образованных по способу стяжения (blending): *farmageddon (food+ armageddon) – the conflict over genetically or otherwise modified food; bloglish – the hyperbolical and inventive language used in online weblogs or diaries*[104]*; Jafaikan – Jamaikan + Africal + Asian – multicultural London English*[105]. В упомянутом издании можно найти множество новых слов, представляющих собой изящные образцы шутливого словообразования.

Слова-слитки, смело соединяющие самые непредсказуемые, а порой и взаимоисключающие по значению компоненты – удобное поле для языковой игры. Особое внимание уделяется в монографии С. Дент английскому языку, на котором говорят в офисе, в рабочей деловой обстановке. *Offlish (official + English)* – слово, возникшее совсем недавно для обозначения этой разновидности английского языка. В недрах офисов зародилась и прочно вошла в моду шутливая семантическая инновация *«to bake into»* в значении *«to include» - «an idea can be baked into a strategy»*[106]. В этом же значении стал недавно употребляться глагол «*to dial in*».[107]

Неожиданным образом сложное слово *«the third space»* стало обозначать *«leisure values away from home and office»*.[108] Еще удивительнее недавно разившееся новое значение у существительного *talent → employee*[109]. *«Chair plug»* называют человека, присутствующего на деловом совещании, но не принимающего участия в обсуждении. «*Square-headed girl»* - компьютер. *«kissing one's sister»* - результат предприятия, не вдохновляющий на дальнейшие действия, не обещающий хороших результатов и в дальнейшем. «*Long tail»* - товары, спрос на которые есть всегда и, хотя он невысок, в конечном счете, они при-

[101] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1979. Том 2. – С. 7.
[102] Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 2006. – P. 41, P. 59 – 62.
[103] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006.
[104] Op. cit. P. 12-13.
[105] Op. cit. P. 73.
[106] Dent S. The Language Report. Oxford University Press, 2006. P. 35.
[107] Op. cit. P. 35.
[108] Op. cit. P. 36.
[109] Op. cit. P. 36.

носят прибыль, поскольку спрос на них сохраняется. Всё многообразие шутливого словотворчества ещё предстоит описать.

Языковая игра не только смело экспериментирует с наличествующим в языке арсеналом словообразовательных приемов, но участвует в развитии словообразовательной системы языка. Очень интересными в этом отношении являются возникшие недавно на основе излюбленных англичанами инициальных сокращений новые слова. Plu/ p.l.u. - сокращение от «peop1e 1ike us» - подобные нам люди, люди нашего круга. Это британское снобистское выражение используется представителями высшего света для выражения одобрения, принятия: «I am afraid they're not really plu» - Я боюсь, что на самом деле они люди не нашего круга[110].

Оригинальный неологизм, возникший недавно в стиле научного изложения «iff» - результат смелого, нестандартного и очевидно шутливого сокращения широкоупотребительной клишированной фразы «if and only if»[111].

Нельзя не упомянуть недавно вошедшие в моду в пространстве Интернет так называемые креолизованные слова – гибридные графические комплексы, в которых слово складывается из причудливой смеси букв алфавита и цифр, как например: *f2f – face to face; gr8 – great; 4U – for you; 2b – to be; U1 – you won; ANY1 – anyone; G2G – got to go* и т.п.

Как видим, языковая шутка сплошь и рядом используется не только для заполнения лексических лакун (катахрез)[112], но также без необходимости номинации, для создания шутливых слов, часто синонимичных уже наличествующим в языке словам, но с иной стилистической краской – сниженной, иронической, шутливой. Нередко вновь созданные единицы относятся к сленгу – профессиональному, молодежному.

Регулярность языковой игры в процессах вторичной номинации позволяет предположить, что языковая игра — отнюдь не случайное речевое явление, а особая когнитивная модель ре-

[110] Локетт Б. Английский язык: вчера, сегодня и завтра. М.: Русский язык Медиа, 2005. – С. 406.
[111] Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. М.: НВИ «Тезаурус», 2005. – С. 16.
[112] Блэк М. Метафора / Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. – С. 152.

чевого поведения, сформировавшаяся в неотъемлемый атрибут языкового сознания.

Вспомним, что уже Аристотель в своей «Поэтике» излагает концепцию, в соответствии с которой основная цель метафоры - развлечение и забава.[113] Вероятно, поэты были наиболее активными «игроками в слова». Может быть, им впервые удалось соединить воедино два неотъемлемых атрибута человеческого сознания – язык и осознанное стремление к забаве, игру. Оказалось, что слово легко может стать предметом особой разновидности игры - языковой игры. Не случайно поэтому, что с незапамятных времен все, что считалось «игрой со словами», включалось в сферу исследования поэтики, риторики, стилистики.

Долгое время в лингвистической традиции все бесчисленные и многообразные проявления игры с языком в том смысле, в каком мы её понимаем, рассматривались как стилистически маркированные отклонения от языковой нормы и достаточно жестко соотносились либо с письменными произведениями речи – художественной прозой, поэзией, либо со сферой ораторского искусства (публичные речи). В соответствии с многовековой логикой этой концепции все нарочитые отступления от того, что принималось за норму словоупотребления, грамматического оформления высказывания, относились к стилистически маркированным приемам. Арсенал и механизм этих приемов традиционно описывался как свойство так называемого поэтического языка.[114] Любое проявление актуализации языковых единиц[115] оказывалось ограниченным рамками поэтического языка и представало жестко и однозначно функционально обусловленным глобальными целями эстетического воздействия продукта писательского творчества. Иначе говоря, языковая игра признавалась элитарной собственностью «men-of-letters». Не трудно заметить, что такая трактовка игры в слова исключала главное из значения игры - забаву, развлечение ради удовольст-

[113] Цит. выше С. 162.
[114] Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык / Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. – С. 422.
[115] Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура / Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. – С. 353 -356.

вия и ограничивала ее сферой труда профессиональных писателей. Доминирующие в лингвистике концепции игры со словами ограничивали языковую игру соображениями ее функциональной целесообразности в поэтическом языке. Это вполне объяснимо, тем, что лингвистика вообще достаточно долго была ориентирована на изучение исключительно письменных, и преимущественно поэтических, текстов. Они были доступны непосредственному наблюдению, исследованию.

Значит ли это, что языковая игра действительно имела место лишь в письменных формах речи (текстах) и высоком ораторском искусстве?

Есть основания предполагать, что языковая игра обосновалась в гуще повседневного опыта народа, в коммуникативном пространстве обычных «наивных» носителей языка гораздо раньше, чем она попала в письменные тексты и, тем более, в художественную литературу. Языковая игра в том смысле, в каком мы ее понимаем, была и остается по преимуществу атрибутом повседневного речевого опыта носителей языка. Она не всегда доступна непосредственному наблюдению специалистов, так как у участников языковых игр нет установки на специальную письменную фиксацию своих «произведений». Более того, часто эти «произведения» вообще по определению – «продукты разового употребления».

Лишь какая-то часть «призов», полученных в результате повседневной языковой игры обычных носителей языка, становится доступной для наблюдения лингвистов. Это та часть, что попадает в письменные тексты и закрепляется в словарном фонде в качестве единиц вторичной номинации. Однако, и эта часть достаточно объемна.

Есть все основания заключить, что объемные массивы нового сленга – молодежного сленга, сленга программистов, политиков, финансистов – есть продукты игры с языком, которая далеко не всегда преследует утилитарные цели заполнения лексических лакун. Могут ли иметь рафинированные филологи какое-либо отношение к так называемому сленгу участников ролевого движения, который, несмотря на эпатирующую вульгарность, является результатом сознательной установки на языковую игру

и искусно задействует для этого ресурсы языка?[116] Следует подчеркнуть, что значительная часть сленга – так называемые синослэнгизмы и их создание никак не обусловлено потребностями номинации. В сленге установка на языковую игру принимает гипертрофированные формы своеобразного нарочитого позерства и кривлянья, средства выражения протеста против официальной культуры: хишки (хоббитские игры), игровуха (игровая одежда), орчата (участники ролевого движения, предпочитающие играть отрицательных персонажей), грузить (излагать информацию, которая заставляет задумываться о неприятных вещах), провисать (не принимать участия в ролевой игре), прикинутый (хорошо одетый), подкрученный (не очень состоятельный молодой человек), туз, крутой (очень богатый молодой человек) и т.д.

О непредсказуемости языковой игры в ***компьютерном сленге*** можно было бы говорить особо. В недрах пользователей и программистов создаются оригинальнейшие обороты речи: думер (человек, играющий в игру «Doom»), батон, жать батоны (работать на компьютере от английского button), Егор (от английского error), шаровары (shareware), лазарь (laser printer), заплатка (patch file), форточки (Windows), живность (virus), сидюк (CD), програмить (to program), писюк (PC), кликать (click), аппликуха (прикладная программа), ромка (ROM), виндовоз (Windows), автогад (AUTOCAD), банить (ban – запрещать доступ к какому - либо ресурсу) и многие подобные[117]. Письменная фиксация продуктов такой языковой игры, рождающейся в гуще носителей языка — результат кропотливой работы специалистов. Некоторые из подобных инноваций пополняют словарный фонд языка.

Таким образом, языковая игра, получая всё большее распространение среди обычных носителей языка, все активнее вовлекается в процессы вторичной номинации — и в процессы семантических изменений лексики, и в процессы деривации, и в процессы словосложения.

К настоящему времени языковая игра, понимаемая как целенаправленная «игра» с единицами языка, прочно укорени-

[116] www.Yahoo.Ru

[117] Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон / Русская речь, 1997, №3. – С. 21-27.

лась в языковом сознании носителей языка[118] как рефлексивно осознанная когнитивная модель речевого поведения, качественно отличная от всех других моделей использования языка и выходящая за рамки утилитарного использования языка с целью коммуникации.

В традиционном языкознании давно утвердилась точка зрения, в соответствии с которой основными причинами языкового изменения являются лингвистические, исторические и социальные причины. Впоследствии к ним добавили четвертую причину – психологическую.[119]

Такое своеобразное явление как осознанное целенаправленное коллективное словотворчество, своего рода коллективная «игра с единицами языка», в результате которой словарный фонд языка пополняется новыми словами, бесспорно, относится к психологическим факторам развития словарного фонда языка.

[118] Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – С. 64.

[119] Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. - 2004, №2. – С. 44.

ГЛАВА 7.
ЭВФЕМИЗМЫ И МОДА НА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

7.1. Эвфемизмы в пополнении словарного фонда языка

В отличие от языковой игры, которую относят к психологическим факторам вторичной номинации, появление в любом языке особой разновидности слов – слов-заместителей – ***эвфемизмов*** вызвано исключительно социальными факторами.

Эвфемизм восходит к греческому *euphemeo – говорю вежливо*. Эвфемизм – благоречие, вежливое выражение, смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания. Эвфемизм – слово или словосочетание, употребляемое для *не* прямого, «завуалированного» обозначения денотата (предмета, явления, человека) в тех ситуациях, когда прямое обозначение представляет собой социальное табу, т.е. запрещено общественными морально-этическими нормами. Эвфемистическая замена используется также в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта. Эвфемизмы изящно «упаковывают» социально запретный предмет сообщения, о котором приходится говорить, но при этом, оставляют все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь.

Эвфемизмы являются важным источником развития словарного фонда и пополнения его новыми словами.

Эвфемизмы – языковая универсалия, они существуют во всех языках, несмотря на то, что понятия об общественно допустимом и табу могут различаться в разных культурах. Самыми хронологически ранними эвфемизмами в подавляющем большинстве языков были эвфемизмы, связанные с языческими суевериями[120] - страхом болезней, сглаза, колдовства, смерти. Суеверная боязнь заклинаний, магического действия слова, боязнь прямого наименования опасных явлений (таких как смерть, болезнь, рождение) породили запреты на лексемы, дозволенные только наделенным особой духовной силой существам, верховным жрецам. Так, с древних

[120] Neaman J.S. The Wordsworth Book of Euphemism. Wordsworth editions Ltd., 1995. – P. 2 – 5.

времен чаще всего заменяется слово *«death» - the big jump, to be under the daisies, to pay the debt of nature, pale horse. To die (умереть*) в английском языке с древности и до наших дней заменяется такими эвфемизмами, как *to go west, to pass away, to join the silent, to be no more, to lose one's life.* Слово *cancer* заменяют на *moonchild (человек, рожденный под созвездием рака).* В английском, как и в русском не принято прямо говорить *to be pregnant.* Его заменяют эвфемизмом *to be in the family way. (*ср. в русском вместо *беременна – в положении, ждет ребенка).*

С древности и до наших дней во всех культурах неприличным считается произносить вслух прямые названия некоторых частей тела человека и животных, а также многие физиологические отправления человека или животных. Так, например, неприличное *«naked» (having nothing on)* с давних пор заменялось нейтральными словосочетаниями «*in one's birthday suit», «in the altogether»*[121] (ср. в русском языке вместо *«голый» - «в чем мать родила»*). Слово «*lavatory»* принято заменять в английском на «*ladies' room, men's room, gents', cloak room*».

Так называемые этикетные эвфемизмы используются, когда говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо. В этом случае эвфемистической замене подвергаются слова вполне приличные, однако, с точки зрения говорящего, обидные для того, о ком идет речь, например, вместо *больной* употребляют *нездоров;* вместо *старый, пожилой* говорят *в годах, в летах, преклонного возраста.* В английском языке возраст старше 65 лет называют «*third age*».

Особую группу составляют эвфемизмы, используемые с целью преднамеренного искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого, - политические эвфемизмы. Политические эвфемизмы появились в политическом языке СМИ США со времен войны во Вьетнаме. Они создаются преднамеренно с целью сокрытия реального положения дел в области внешней или внутренней политики государства, с целью завуалировать действия, нарушающие права человека, избежать ответственности.

[121] Neaman J.S. The Wordsworth Book of Euphemism. Wordsworth editions Ltd., 1995. – P. 16 – 17.

Особенно много среди политических эвфемизмов тех, что связаны с военной агрессией. Например,

bomb – device;

nuclear bomb – peaceful nuclear device;

bombing - trouble; limited air strike; air support; protective reaction strike;

person killed or wounded in a war – a casualty;

a military prisoner– an internee;

a spy of the intelligence service, an agent – a source;

destruction of civilians in a nuclear attack – collateral damage;

to lay waste or destroy territory in a war – to pacify;

war – military operation;

killing the enemy – servicing the target;

war of aggression, disguised as defensive action – preventive action;

defensive retreat or withdrawal – route of egress.[122]

7.2. Политически корректные эвфемизмы

Эвфемизмы – своего рода зеркало, отражающее социальную жизнь общества. В конце прошлого столетия понятие «эвфемизм» расширилось и эвфемистическую замену стали определять как одно из средств выражения категории ***политической корректности*** в языке. Зародилось понятие политкорректности в США. Эпохой появления политической корректности считают 60-е годы двадцатого столетия. Именно в это время начал радикально меняться качественный состав американских высших учебных заведений. Если прежде студентами вузов были в основном белые мужчины, то теперь доступ к высшему образованию получило значительное число женщин и представителей чернокожего и испаноговорящего населения Америки. По разным оценкам, к концу прошлого столетия 55% всех американских студентов составляли женщины и 20% - афроамериканцы и испаноговорящие студенты. Именно изменение качественного

[122] Neaman J.S. The Wordsworth Book of Euphemism. Wordsworth editions Ltd., 1995. – P. 338-358.

состава университетов привело к тому, что во многих из них, не исключая самые престижные, стали пересматриваться учебные планы и вводиться речевые и поведенческие кодексы. Считается, что первоначально использование термина «политически корректный», в системе высшего образования, было преимущественно ироничным. Согласно одной от версий, это выражение появилось в виде шутки: радикально настроенные американские студенты часто произносили фразу «Not very politically correct, Comrade!» по отношению к тем своим сокурсникам, которые проявляли расистскую или сексистскую дискриминацию. Отметим, что в английском языке вначале появилось прилагательное «politically (in)correct!», а затем уже и существительное «political correctness» и общепринятая на сегодняшний день аббревиатура PC.

Однако постепенно от ироничного употребления и восприятия этого термина перешли к более серьезному отношению. Политическая корректность прочно утверждалась в культурном пространстве США в качестве этической максимы защиты прав тех, кто по тем или иным причинам не вписывается в так называемые «стандарты». Суть политической корректности можно выразить словами «не обидь» - не обидь слабого, угнетенного, ближнего, дальнего, инакомыслящего, инаковыглядящего... Не обидь ни делом, ни словом. Политкорректность рассматривают как проявление культурного плюрализма, т. е. корректности по отношению к различным этическим, сексуальным, возрастным и др. группам общества.

Политкорректность утверждалась посредством новых способов языкового выражения взамен тех, которые так или иначе задевали чувства и достоинство индивида, ущемляли его человеческие права языковой бестактностью, прямолинейностью в отношении расовой или половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. Утверждаясь в обществе в качестве обязательной поведенческой нормы, политкорректность обусловила возникновение специального языкового кода – политически корректной лексики, которая представляла собой по сути разного рода эвфемистические замены «дискриминирующих» слов. Именно в этот период понятие эвфемизм расширило свои границы, включив политически корректную лексику, или, иначе говоря, политически корректные эвфемизмы, утвердившиеся в языке с целью преодоления различных видов дискриминации, ущемления чьих-либо прав. Таким образом, в английском языке появилось множество новых слов и значений – замен тех лексических единиц, которые имели в своем значении оттенок дискриминации, неравенства, например: *gay* вместо *homosexual*; *businessperson* вместо *businessman; hairstylist (beautician)* вместо *hairdresser; sanitation engineer* вместо *garbage collector; environmental hygienist* вместо *janitor; low income people* вместо *poor* и многие подобные. Политически корректные эвфемизмы по понятным причинам преобладают в английском языке. В русском языке число политически корректных эвфемизмов незначительно. Некоторые из них представляют собой кальки соответствующих английских эквивалентов: *люди с ограниченными возможностями, люди с низкими доходами, стилист.*

К настоящему времени выделяют следующие основные группы политически корректных эвфемизмов:

1. Эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть *смягчающие различные виды дискриминации*. В данной группе выделяют нескольких подгрупп:

1.1. эвфемизмы, исключающие *расовую и этническую дискриминацию*: *member of the African diaspora; person of colour* (*coloured); Jewish person; indigenous person (population); native Americans (вместо Red Indians); aliens, newcomers (*вместо *foreigners); Native Alaskan; Latino (вместо Hispanic); African American; Asian American.*

1.2. эвфемизмы, смягчающие *дискриминацию по половой принадлежности*, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке: *businesswoman (executive); fire fighter; domestic partner (companion); chairperson (chair); spokesperson; camera operator, (cameraperson); supervisor; mail carrier; police officer; draughter (draughtsperson); humankind; meteorologist.*

1.3. эвфемизмы, смягчающие *возрастную дискриминацию*: *senior citizens; middlescence; goldenager; senior.* (Ср. русское *люди старшего поколения).*

1.4. эвфемизмы, направленные против *дискриминации по состоянию здоровья: special* (в значении *retarded); physically challenged; aurally inconvenienced; hearing impaired; visually challenged; immuno compromised; intellectually challenged; differently abled; crippled; intellectually disadvantaged; children with learning difficulties* (Ср. русское *люди с ограниченными возможностями*).

1.5. эвфемизмы, направленные против *дискриминации по внешнему виду*:

vertically challenged; full-figured; big-boned; horizontally challenged; hair-disadvantaged; person of size.

1.6. Эвфемизмы, созданные для исключения *дискриминации по социальному статусу и непрестижности рода занятий: economically disadvantaged; low income (people); bin man; rodent operative, sanitation engineer (garbage collector); street person; sex worker* (*prostitute); mortician (undertaker); shopping bag lady (vagrant homeless woman roaming a city with her possessions in a shopping bag*); *unwaged* (*unemployed*); *substandard housing* (*slums*); *voluntarily leisured (unemployed); technologically challenged (unable to deal with technical appliances).*

2. Эвфемизмы, выражающие стремление скрыть неприглядные социальные явления:

В этой группе особо выделяются подгруппы.

2.1. Эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира: *animal companion, free-roaming animal* (вместо *wild animal*); *organic biomass.*

2.2. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий:

period of negative economic growth; to downsize: substandard housing (slums)

2.3. Эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий:

positive discrimination; affirmative action; vertical differentiation; liquidation, military operation, liberation (war); plural democracy; neutralize (kill); pacification (destruction of an area to eliminate guerilla activity); defoliation (chemical stripping of leaves from foliage as military tactic); energy release (radiation

released from a nuclear reactor); high profile (being in the public eye); knocking on doors (lobbying or asking for political favours).

Эта последняя группа эвфемизмов, однако, включает не столько антидискриминирующие политически корректные эвфемизмы, сколько политические эвфемизмы, намеренно маскирующие государственную политику двойных стандартов, стремление государственных чиновников скрыть истинное положение дел от граждан. Многие из эвфемизмов этой группы возникли в английском языке достаточно давно. Как указывают исследователи, такого рода «вуалирующие» эвфемизмы ограничиваются не только собственно сферой высокой политики. В последнее время все чаще появляются и используются в гуще социальной жизни эвфемизмы, смягчающие негативное общественное отношение к таким явлениям, как преступность, агрессия, наркомания, например: *correctional facilities (prison); shopping bag lady (homeless lady); contract (assignment to kill someone for money); hit (planned murder).* В таких эвфемизмах для создания положительного эффекта используется так называемая «косвенность» обозначения, основанная на несоответствия между именем и денотатом.

Среди перечисленных группировок политически корректных эвфемизмов преобладающими в настоящее время являются группы эвфемизмов, связанных с расовой дискриминацией и эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности.

Основными способами образования политически корректных эвфемизмов являются:

1. Номинации с общим смыслом, использующиеся для обозначения конкретных понятий (прием сужения, конкретизации значения): *companion «компаньон» в значении «spouse» «супруг/супруга»; «the disadvantaged» «попавшие в менее благоприятные обстоятельства» в значении «the poor» «бедные»; «special» «особый» в значении «retarded» «умственно отсталый»; «device» «устройство» в значении «bomb» «бомба».*

2. В отдельных, более редких случаях, можно наблюдать обратный процесс - замену многозначного слова словом или словосочетанием с более узким значением: «*low income» «малоопла-*

чиваемый» вместо *«poor» «бедный»*, *«sex worker» «работник сферы сексуальных услуг»* вместо *«prostitute» «проститутка»*.

3. Образование сложных слов. Обычно в таких словах присутствует один постоянный и один изменяемый компонент. В английском языке сложные слова, созданные с целью исключения различных видов дискриминации, часто включают следующие компоненты:

а) *«abled» «имеющий определенные физические возможности»: «differently abled» или «otherly abled» «с иными физическими возможностями» (корректные эквиваленты handicapped, disabled);*

б) *«challenged» «не обладающий некоторыми физическими или умственными качествами, не имеющий определенных навыков»: «physically challenged» «с проблемами в физическом развитии», «mentally challenged» «недостаточно умственно развитый», «visually challenged» «с недостатками зрения»;*

в) *«impaired» «имеющий ограниченные возможности»: «hearing impaired» «с ограничениями слуха»;*

г) *«disadvantaged» «лишенный чего-либо»: «economically disadvantaged» «лишенный материальных благ» «hair disadvantaged» «лишенный волос»*.

Проверьте себя

1. Назовите основные группы политически корректных эвфемизмов в английском языке.

2. Какие «дискриминирующие» слова заменяют следующие политически корректные эвфемизмы, возникшие недавно в английском языке: *refuse collector; vertically challenged; public figure; bin man; (economically) disadvantaged; gender reassignment; intellectually challenged; liquidation; differently abled; physically challenged; bartender; big-boned; indigenous person; multinationalism (separate development); human; Afro-American; differently sized; hair-disadvantaged; fire fighter; golden age; modern languages; developmentally challenged; sanitation engineer, mature.*

Объясните причины их появления в английском языке. Какие виды дискриминации вызвали к жизни появление этих эвфемизмов?

Библиографический список

Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава английского языка. – М.: МГУ, 1975. – 214 с.

Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 6-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 288с.

Аракин, В.Д. История английского языка [Текст] : учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М: Физматлит, 2009. – 304 с.

Аристотель. Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.

Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 328 с.

Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. [Текст] – учеб.: рек. Мин. обр. РФ / научн. ред. П.Е. Бухаркин. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.

Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

Блэк, М. Метафора / Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 162 – 172.

Большой англо-русский Словарь: в 2 т. / под общим руководством докт. филол. наук проф. И.Р. Гальперина. – М.: Советская энциклопедия, 1972.

Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. – М.: НВИ Тезаурус, 2005. – 216с.

Володарская, Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. – 2004. – № 2. – С. 35 – 51.

Гавранек, Б. Задачи литературного языка и его культура: сб. Пражский лингвистический кружок // сб. под ред. Кондрашова Н.А. – М.: Прогресс, 1967. – С. 353 – 356.

Гвишиани, Н.Б. Современный английский язык. Лексикология. – М.: Академия, 2007. – 218 с.

Грин, Д. Словарь новых слов. – М.: Вече, Персей, 1996. – 352 с.

Гринбаум, С. Словарь трудностей английского языка / С. Гринбаум, Дж. Уиткат. – М.: Русский язык, 1990. – 786 с.

Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – М.: Русский язык, 1979.

Елисеева, В.В. Лексикология английского языка http//www.classes.ru.

Заботкина, В.И. Новая лексика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 125 с.

Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.

Лебедева, Е.Б. Динамизм словообразовательных процессов современного английского языка / Ученые записки БГПУ, Гуманитарные науки, том 21, часть II / Под общ. ред. О.Н. Бархатовой. – Благовещенск: БГПУ, 2004. – С. 24- 37.

Лебедева, Е.Б. Функции языковой игры в языке / сб. Материалы международной научно-практической конференции 25-26 апр. 2008 г., Благовещенск / редкол.: Н.В. Зайчикова. [и др.] – Благовещенск: АмГУ, 2008, Ч. 2. – С. 23 – 30.

Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. - 1997. – №3. – С. 21-27.

Локетт, Б. Английский язык: вчера, сегодня и завтра – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык Медиа, 2005. – 604с.

Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2005 – 200 с.

Медникова, Э.М. Практикум по лексикологии английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1978. – 151 с.

Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык: сб. Пражский лингвистический кружок // сб. под ред. Кондрашова Н.А. – М.: Прогресс, 1967. – С. 406-432.

Мюллер, В.К. Англо-русский Словарь. – М.: Эксмо, 2009. – 910 с.

Подлесская, В. И. Современные компьютерные методы в изучении и преподавании лингвистических дисциплин: корпусная лингвистика. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.rsuh.ru/article.html?id=398 – 29.04.2006

Расторгуева, Т.А. История английского языка: Учебник. – М.: Высшая школа, 1983. – 347с.

Слепович, В. С. Курс перевода. – 3-е изд., доп. – Минск: «Тетра Системс», 2003. – 320 с.

Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.

Смирницкий, А.И. Лекции по истории английского языка. –2 – е изд. – М.: Добросвет, 1998. – 235 с.

Смирницкий, А.И. История английского языка. Курс лекций. – М.: МГУ, 1965. – 140 с.

Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: УРРС, 2004. – 271 с.

Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

Трофимова, З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 320 с.

Тхорик, В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – 2-е изд. – М.: ГИС, 2006. – 260 с.

Эйто, Дж. Словарь новых слов английского языка. – М.: Русский язык. 1990. – 434 с.

Языкознание: Большой энциклопедический словарь / 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст]. – 2-е изд. М.: УРСС, 2004 – 284 с.

Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2-nd ed. – Cambridge University Press, 2005. – 499 p.

Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – 2-nd ed. – Cambridge University Press, 2006. – 487 p.

Crystal, D. English as a global language. – Cambridge University Press, 2000 – 147 p.

Dent, S. The Language Report. – Oxford University Press, 2006. – 164 p.

Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 1978. – 1054 p.

Longman Dictionary of English Language and Culture. – 2-nd ed. – Longman, 1998. – 1569 p.

Minajeva, L.V. A Manual of English Lexicology. – M.: Moscow University Press, 1982. – 146 p.

Neaman, J.S. The Wordsworth Book of Euphemism / J.S. Neaman, C.G. Silver. – Hertfordshire: Wordsworth editions Ltd., 1995. – 373 p.

Proshina Z. Language Glocalization, or International Orientalism // Quality in Language Teaching, – Book of Proceedings FEELTA 2002 International Conference – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2003, с. 22 – 25.

www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s www.yahoo.ru

Содержание

Лебедева Елена Борисовна,
доцент кафедры английской филологии и перевода АмГУ, канд. филол. наук

Развитие лексики английского языка. *Учебное пособие*

Издательство АмГУ. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,91. Заказ 392.